

СЛОВО ПОДСУДИМОМУ!

СЪ ПИСЬМАМИ:

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТОГО,

В. Н. ЧИЧЕРИНА,

ВЛАДИМИРА СЕРГЬЕВИЧА СОЛОВЬЕВА

И

В. Г. КОРОЛЕНКО.

Ф. Т.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія газ. «Новости», Екатерининскій кан., д. 113.

1891.

СЛОВО ПОДСУДИМОМУ!

СЪ ПИСЬМАМИ:

Графа Л. Н. Толстого,

В. Н. Чичерина,

Владимира Сергѣевича Соловьѣва

и

В. Г. Короленко.

ср. Т.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія газ. «Новости», Екатерининскій кан., д. 113.

1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Письмо гр. Л. Н. Толстого къ В. С. Соловьеву	Ш.
2. Письмо В. Короленко къ В. С. Соловьеву	IV.
3. Письмо гр. Л. Н. Толстого къ автору	VII.
4. Письмо гр. Л. Н. Толстого къ автору	X.
5. Письмо гр. Л. Н. Толстого къ автору	XIII.
6. Письмо гр. Л. Н. Толстого къ автору	XIV.
7. Письмо В. С. Соловьева къ автору (вмѣсто предисловія).	XV.
8. Предисловіе автора	1.
9. Глава I	4.
10. Глава II	6.
11. Глава III	41.
12. Глава IV	55.
13. Глава V	84.
14. Глава VI	109.
15. Глава VII	118.

№ 1.

Отрывокъ изъ письма графа Л. Н. Толстого къ
В. С. Соловьёву *).

...«Я впередъ знаю, что если вы, Владиміръ Сергѣевичъ, выразите то, что вы думаете объ этомъ предметѣ, то вы выразите и мои мысли и чувства, потому что основа нашего отвращенія отъ мѣръ угнетенія еврейской національности одна и та-же: сознаніе братской связи со всѣми народами и тѣмъ болѣе съ евреями, среди которыхъ родился Христосъ и которые такъ много страдали и продолжаютъ страдать отъ языческаго невѣжества такъ называемыхъ христіанъ»...

Любящій васъ Л. Толстой.

*) Это письмо любезно предоставлено Вл. С. Соловьёвымъ въ распоряженіе автора.

№ 2.

Отрывокъ изъ письма В. Короленко къ В. С. Соловьеву *).

М. Г.

В. С.

.....

«Я всегда смотрѣлъ съ отвращеніемъ на безобразную травлю еврейства въ нашей печати, травлю, идущую о-бокъ съ возростаніемъ всякой пошлости и съ забвеніемъ лучшихъ началъ литературы. По рассказамъ моего отца, родъ нашъ происходитъ изъ Запорожья; и дѣдъ, и отецъ мой всю жизнь служили въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ и я выросъ и получилъ образованіе. Такимъ образомъ мнѣ, можетъ быть, лучше, чѣмъ многимъ другимъ понятны чувства, питаемыя темной массой народа къ евреямъ. Если исторія оправдываетъ или, вѣрнѣе, объясняетъ пороки еврейства давнимъ угнетеніемъ и страданіемъ, то и у народа

*) Это письмо любезно предоставлено Вл. С. Соловьевымъ въ распоряженіе автора.

есть тоже и такая-же исторія страданій и угнетеній, въ которой еврей игралъ роль въ свою очередь. Это—двѣ стороны, борющіяся каждая своимъ оружіемъ во мракѣ безправія и племенныхъ предразсудковъ, а общія обѣимъ сторонамъ страданія—только раздували пламя ненависти. Но если такимъ образомъ болѣе или менѣе темную массу народа, поддающуюся страсти и слѣпо направляющую свои удары, можно только жалѣть,—для литературы, раздувающей эти страсти, не можетъ быть оправданія. Не можетъ быть оправданія для печати, которая забываетъ, что единственное вѣрное рѣшеніе всѣхъ самыхъ сложныхъ общественныхъ вопросовъ есть рѣшеніе справедливое, а то, что несправедливо, не можетъ быть рѣшеніемъ, а только путаницей. Даже завѣдомаго злодѣя нельзя наказывать за проступокъ, въ которомъ онъ невиновенъ или въ которомъ не участвовала его воля. Ни одинъ человѣкъ, поэтому, не долженъ отвѣчать за то, что онъ родился отъ тѣхъ, а не другихъ родителей, никто не долженъ нести наказанія за свою вѣру, потому что вѣрность религіи, пока человѣкъ не убѣжденъ въ ея ошибочности, есть достоинство, а не порокъ. Это—аксіомы, которыя должны лежать въ основѣ рѣшенія еврейскаго вопроса. Да и самаго вопроса не должно существовать.

Бороться нужно со зломъ, а не съ одеждой, въ которой оно ходитъ. Боритесь съ эксплуатаціей во всѣхъ ея видахъ. Если вѣрно, что евреевъ-эксплоататоровъ больше, чѣмъ христіанъ... что-жь, значить, еврейство въ этой борьбѣ понесетъ больше урона, и это будетъ естественное послѣдствіе его пороковъ. Такимъ образомъ даже и карающая справедливость будетъ удовлетворена. А теперь изъ-за этой борьбы съ «еврейской эксплуатаціей» слишкомъ ужъ явно выглядываетъ эксплуатація російская, распушенная и циничная»...

В. Короленко.

№ 3.

Отрывки изъ писемъ графа Л. Н. Толстого къ автору.

29-го мая 1890 г.

«Я прочелъ тогда-же всѣ тѣ книги, которыя вы оставили мнѣ, и прочелъ теперь ваше письмо. Вы приписываете моему (да и всякому) слову значеніе, котораго оно не имѣетъ и сотой доли. Я жалѣю о преслѣдованіяхъ, которымъ подвергаются еврей, считаю ихъ не только несправедливыми и жестокими, но и безумными; но предметъ этотъ не занимаетъ меня исключительно или предпочтительно предъ другими чувствами и мыслями. Есть много предметовъ, болѣе волнующихъ меня, чѣмъ этотъ, и, поэтому, я-бы не могъ ничего написать объ этомъ предметѣ такого, что-бы тронуло людей. Думаю я объ еврейскомъ вопросѣ то, въ чемъ еще больше подтвердило меня чтеніе вашихъ статей объ еврейской этикѣ, что нравственное ученіе евреевъ и практика ихъ жизни стоитъ безъ сравненія выше нравственнаго ученія и

практики жизни нашего quasi-христианскаго общества, признающаго изъ христианскаго ученія только теоріи покаянія и искупленія, освобождающія (будто-бы) ихъ отъ всякихъ нравственныхъ обязанностей, и что, поэтому, еврейство, держащееся нравственныхъ основъ, которыя оно исповѣдуетъ, во всемъ, что составляетъ цѣль стремленій нашего общества, беретъ верхъ надъ quasi-христианскими людьми, не имѣющими никакихъ нравственныхъ основъ, и что отъ этого происходятъ зависть, ненависть и гоненія.

Поэтому я думаю тоже, что гоненія эти никакъ не прекратятся, какъ въ Америкѣ не прекратятся гоненія на лучшихъ, болѣе дешевыхъ и трудолюбивыхъ работниковъ, чѣмъ американцы,—китайцевъ. Американцы очень хорошо знаютъ, что, изгоняя китайцевъ, они отступаютъ отъ основныхъ принциповъ равенства и свободы, которыя исповѣдуютъ, но дѣло касается ихъ шкуры, и они топчутъ подъ ноги принципы, исповѣдуемые ими на словахъ. Точно такъ-же у насъ, съ тою разницею, что у насъ даже и не профессируютъ принциповъ равенства и свободы, а потому и подъ ноги топтать нечего. Евреи въ умѣннн достигать того, что составляетъ цѣль стремленій большинства, несомнѣнно, превосходятъ quasi-христианъ и поэтому, насколько есть возможность, quasi-хри-

стіане всегда будутъ имъ препятствовать, такъ и дѣлаютъ и будутъ дѣлать и перестанутъ только тогда, когда усвоятъ истинныя христіанскія основы жизни, оставляющія далеко за собою архаическія, отжитыя еврейскія основы нравственности...

Л. Толстой».

№ 4.

5-го іюля 1890 г.

«Благодарю васъ за присылку книгъ, я прочту ихъ. Впрочемъ, въ предпоследнемъ письмѣ вашемъ, писанномъ изъ Ясенковъ, вы вполнѣ отвѣтили, или, скорѣе объяснили мнѣ мою ошибку о степени высоты требованій еврейской этики, указавъ на различіе того, что требуется отъ всѣхъ, и того идеала совершенства, который предоставляется только тѣмъ, которые въ силахъ идти къ нему. Я составилъ мое мнѣніе тогда преимущественно по вашей-же книжкѣ объ еврейской этикѣ, и очень радъ былъ разубѣдиться въ этомъ. Радъ потому, что *для меня равенство всѣхъ людей—аксіома, безъ которой я не могъ-бы мыслить.* То, что заложено въ сердцѣ одного человѣка, лежитъ и въ сознаніи всякаго другого, а то, что лежитъ въ сознаніи одного народа, лежитъ и въ сознаніи всякаго другого. Смотрятъ только люди и народы съ разныхъ сторонъ. Высота-же ихъ или низость, уровень

ихъ одинъ и тотъ-же. И поэтому я теоретически признавалъ всегда то, что вся высота христіанскаго ученія доступна всякому народу, тѣмъ болѣе еврейскому, изъ котораго она вышла. Мѣшаетъ этому, я думаю, преимущественно та исключительность, та особенная миссія, которую приписываютъ себѣ еврей. Знать свою миссію народу, какъ человѣку свое призваніе, не только не (возможно) нужно, но вредно. Человѣкъ и народъ долженъ дѣлать то, что составляетъ его призваніе, а не опредѣлять его, такъ какъ опредѣлить его нельзя до самой смерти. Призваніе опредѣляется послѣ смерти. Послѣдніе часы, минуты могутъ придать смыслъ всей предшествующей дѣятельности или погубить ее, и потому, пока живъ, ни на минуту не надо отвлекаться разсужденіями праздными о томъ, въ чемъ состоитъ моя миссія...

...Кромѣ того, разсужденія о миссіи еврейства, обособляя еврейство, дѣлаютъ его отталкивающимъ; для меня, по крайней мѣрѣ, какъ противно отвратительно англо-саксонство, германство, славянство (въ особенности мнѣ—славянство), такъ противно еврейство, какъ какое-то созннное, обособленное начало, возведшее себя самозванно въ какую-то должность и чинъ.

Есть люди болѣе или менѣе разумные (и по-

тому свободные) и добрые, и чѣмъ они разумнѣе и добрѣе, тѣмъ они тѣснѣе и органичнѣе сливаются другъ съ другомъ во-едино, будь они германцы, англо-саксонцы, евреи или славяне, тѣмъ они дороже другъ другу, и чѣмъ они менѣе разумны и добры, тѣмъ болѣе они распадаются и становятся ненавистными другъ другу. И потому кажется, что еврею и русскому болѣе нечего дѣлать и ни къ чему иному стремиться, какъ къ тому, чтобы быть какъ можно разумнѣе и добрѣе, забывая о своемъ славянствѣ или еврействѣ, что давайте съ вами дѣлать“.

Л. Толстой.

№ 5.

22 ноября 1890 г.

«Очень вамъ благодаренъ за присланныя мнѣ книги. Я прочелъ ихъ и много узналъ изъ нихъ. Мнѣ очень радостно было узнать изъ нихъ, что этическое ученіе евреевъ гораздо выше, чѣмъ то, которое я предполагалъ. Христіанское ученіе устанавливаетъ равенство и братство всѣхъ людей, и потому предположеніе о томъ, что какіе-нибудь люди могутъ быть обдѣлены въ самыхъ важныхъ людскихъ свойствахъ, въ сознаніи нравственнаго идеала, есть не-христіанское понятіе. И потому, чѣмъ выше понимаешь нравственное ученіе другихъ людей или народовъ, тѣмъ это радостнѣе для христіанина. Очень вамъ благодаренъ за эти книги и теперь возвращаю ихъ.

Желаю вамъ всего хорошаго, а главное освобожденія или скорѣе превозможенія обиды. Это сознаніе должно быть очень мучительно и отравлять жизнь. Я думаю, что можно превозмочь это чувство—прощеніемъ и любовью къ врагамъ, и отъ души желаю вамъ этого.

Любящій васъ Л. Толстой».

№ 6.

11-го февраля 1891 г.

«Хотя я и не могъ успѣть отвѣтить вамъ до 5-го февраля, такъ какъ получилъ ваше письмо (заказное) 4-го, я и не нуждался въ этомъ, потому что вполнѣ предоставляю вамъ печатать мои письма, увѣренный въ томъ, что напечатаете ихъ, если не вполнѣ, то такъ, что пропущенное не измѣнитъ сущности мысли, которую я хотѣлъ выразить. Благодарю васъ за присланныя книги. Я прочелъ въ нихъ то, что меня интересовало, и нашелъ въ нихъ много интереснаго. Желаю успѣха вашему изданію въ смыслѣ воздѣйствія на умы и души людей въ духѣ умиротворенія и единенія.

Желаю вамъ всего лучшаго. **Левъ Толстой**».

Письмо В. С. Соловьева къ автору.

(Вмѣсто предисловія).

~~~~~

Любезный другъ, Вы желаете, чтобы я еще разъ высказался о еврейскомъ вопросѣ по поводу Вашей книжки. Охотно это дѣлаю не только для Васъ, но и для себя,—для очищенія своей совѣсти относительно нашихъ проповѣдниковъ антисемитизма. Ибо какъ сказано у пророка Іезекііля: „если не возвѣстишь нечестивому, да обратится отъ пути своего и живъ будетъ, ... взыщу кровь его отъ руки твоей. Если-же возвѣстишь ему, и не обратится отъ нечестія своего и отъ пути нечестиваго своего,—въ беззаконіи своемъ умретъ онъ, ты-же душу свою избавилъ“.

Прошло уже десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ „отецъ лжи“ возбудилъ въ нашемъ обществѣ антисемитическое движеніе. За это время мнѣ приходилось нѣсколько разъ указывать (сначала съ каѳедры, а потомъ въ духовной и свѣтской печати) на ту несомнѣнную истину, что еврейскій вопросъ есть прежде всего вопросъ христіанскій, именно: вопросъ о томъ, насколько христіанскія общества во веѣхъ своихъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ отношеніи къ евреямъ способны руководиться на дѣлѣ началами евангельскаго ученія, исповѣдуе-

маго ими на словахъ. Я не стану повторять здѣсь моихъ разсужденій, которыя не могутъ имѣть никакого значенія для антисемитовъ: кто проповѣдуетъ огульную вражду къ цѣлому народу, тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что христіанская точка зрѣнія потеряла для него свою обязательность. Есть, однако, общеобязательная почва здраваго смысла и простой фактической правды, и существуютъ для антисемитовъ - націоналистовъ авторитеты болѣе доступные и болѣе внушительные, нежели Евангеліе.

„Ровно ничего не случилось въ еврейскомъ мірѣ, писалъ въ апрѣлѣ 1882 г. М. Н. Катковъ. Что было назадъ тому сто лѣтъ, пятьдесятъ лѣтъ, двадцать лѣтъ, годъ, то и теперь. Но вотъ послышался чей-то свистъ; кто-то крикнулъ: бей евреевъ! и ни съ того, ни съ сего вдругъ возникъ еврейскій вопросъ и всё, кто во что гораздъ, напустились на евреевъ.

„Всякій имѣетъ что-нибудь сказать съ теоретической или практической точки зрѣнія противъ евреевъ, но не только объ еврействѣ въ Россіи, обо всемъ на свѣтѣ можетъ быть возбужденъ вопросъ. Есть, однако, разница между вопросомъ, который зрѣетъ, шагъ за шагомъ близясь къ своему разрѣшенію, и внезапнымъ возбужденіемъ вопроса Богъ знаетъ откуда и Богъ знаетъ зачѣмъ. Въ томъ-то и сила всякой политической интриги, что она вдругъ возбуждаетъ между людьми вопросы, о которыхъ они и не думали, и заставляетъ ихъ плясать подъ свою дудку. Нельзя всѣхъ евреевъ собрать въ одну шею, чтобы заразъ отрубить имъ всѣмъ головы; нельзя также выгнать ихъ всѣхъ за нашу западную границу, если не считать таковою теченіе Днѣпра; нельзя и переселить всё эти четыре милліона народа въ восточные края, трудно

также и выслать ихъ всѣхъ въ Палестину или въ Америку. Сколько-бы умныхъ вещей мы ни наговорили, все-таки мы останемся съ евреями, въ этомъ сомнѣніи быть не можетъ при малѣйшемъ серьезномъ взглядѣ на дѣло. Откуда-же теперь, именно теперь это возбужденіе, которое ни къ чему доброму прійти не можетъ?.. Не становимся-ли мы, въ слѣпомъ увлеченіи, исполнителями плановъ злоумышленнаго заговора?“

„Евреевъ укоряютъ,—говоритъ дальше знаменитый публицистъ,—евреевъ укоряютъ въ эксплуататорствѣ народа, изъ котораго они посредствомъ шинковъ высасываютъ соки. Нѣтъ сомнѣнія, что особенность ихъ положенія, образовавшагося исторически въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствовала Польша, сдѣлала евреевъ по преимуществу эксплуататорами. Польское хозяйство держало народныя массы въ скотскомъ порабощеніи. Между панами и народомъ былъ жидъ, какъ единственный промышленникъ. Онъ составлялъ то, что вездѣ называется среднимъ классомъ. Жидамъ отдавалось въ аренду все, и народъ, и земля, и хлопскія церкви. Ихъ трактовали какъ собакъ, а между тѣмъ все отъ нихъ зависѣло. Обособленность евреевъ установила между ними солидарность, но не слѣдуетъ думать, что массы еврейскаго населенія въ Западномъ краѣ благоденствуютъ и роскошествуютъ насчетъ эксплуатируемаго ими народа. Нѣтъ, если изъ ихъ среды дѣйствительно выдѣляются промышленники болѣе или менѣе зажиточные и богатые, то массы находятся въ нищетѣ, о которой люди, видѣвшіе еврейскій бытъ въ Западномъ краѣ, говорятъ съ ужасомъ. Эти несчастные другъ друга ѣдятъ.

„Съ другой стороны, когда рѣчь идетъ о шинкахъ,

то еврей-ли тутъ зло? Развѣ кабакъ не столько-же пагубенъ для народа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ немъ за прилавкомъ стоитъ православный цѣловальникъ? Въ Западномъ краѣ кабацкимъ дѣломъ занимается еврей, но развѣ оно лучше въ другихъ мѣстахъ Россіи?“

„Въ жидѣ-шинкарѣ—(говорилъ еще ранѣе Катковъ—вдругъ почему-то мы увидѣли виновника разоренія Россіи и бѣдственнаго состоянія ея крестьянства. *Не ложь-ли это?* Развѣ жиды-шинкари, спаивающіе народъ и разоряющіе и губящіе крестьянъ,—повсемѣстное въ Россіи явленіе? Ни въ московской, ни въ тульской, ни въ рязанской и такъ далѣе губерніяхъ нѣтъ ни одного жидашинкаря. Жиды-шинкари имѣются только въ Заднѣпровьѣ. *Но спросите у людей дѣйствительно свѣдущихъ, идѣ народъ болѣе спаивается и идѣ крестьянинъ болѣе разоряется, въ ковенской-ли губерніи, въ виленской-ли, въ волынской-ли, въ подольской-ли, въ кievской-ли, или въ нашихъ мѣстахъ, куда евреевъ не пускаютъ и гдѣ кабакомъ орудуетъ православный цѣловальникъ или кулакъ? Пьянство въ Западномъ краѣ не только не болѣе, но гораздо меньше развито, чѣмъ въ остальной Россіи, и крестьянинъ тамъ относительно живетъ не хуже, а лучше. Въ Западномъ краѣ дѣйствительно господствуетъ страшная, поразительная нищета, но это нищета не крестьянская, а еврейская“.*

Къ словамъ Каткова наши антисемиты не могутъ относиться такъ, какъ они отнеслись-бы, напримѣръ, къ моимъ собственнымъ разсужденіямъ; отъ корифея русской „національной политики“ нельзя отдѣлаться общими мѣстами о либерализмѣ, доктринерствѣ, идеализмѣ и т. п.

Когда Катковъ столь рѣшительно утверждаетъ, что

благосостояніе крестьянъ въ чертѣ еврейской осѣдлости вообще выше, нежели внѣ ея, то здѣсь важно только знать, правду-ли онъ говоритъ, или нѣтъ, существуетъ-ли указанный имъ фактъ, или нѣтъ. Если фактическое утвержденіе Каткова невѣрно, то наши антисемиты имѣютъ все удобства, чтобы его опровергнуть. Черта еврейской осѣдлости (нѣтъ худа безъ добра!) дѣлаетъ возможнымъ точное сравнительно-статистическое изслѣдованіе: сравнивая въ различныхъ соціально-экономическихъ отношеніяхъ область давняго и постоянного жительства евреевъ съ тѣми мѣстами, куда ихъ не пускаютъ, и принимая въ соображеніе все сколько-нибудь значительныя побочныя условія, можно съ достаточною научною строгостью опредѣлить, что именно вносится евреями въ окружающее населеніе, каковы результаты ихъ воздѣйствія на жизнь народа. Статистикою еврейства въ послѣднее время занимались довольно усердно; существуютъ, напримѣръ, объемистые тома, изданные центральнымъ статистическимъ комитетомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ этихъ томахъ можно найти все, что угодно, кромѣ „единого еже на потребу“, т. е. кромѣ сравнительно-статистической параллели между Западнымъ краемъ и коренными губерніями. Такое изслѣдованіе, упущенное изъ виду этимъ полуоффиціальнымъ изданіемъ, составляетъ, казалось-бы, прямую задачу нашихъ антисемитовъ, но они тщательно избѣгаютъ всякаго серьезнаго опыта сравнительной статистики, — единственнаго средства перенести ихъ проповѣдь изъ области свиста и крика на серьезную почву фактовъ. Ужь не чувствуютъ-ли они въ глубинѣ души, что научное изслѣдованіе обличило-бы ихъ неправду и что Катковъ зналъ, что говорилъ? Объ этомъ обстоятельствѣ слѣдовало-бы размыслить

тѣмъ антисемитамъ, которые еще способны размышлять. Для такихъ полезно будетъ и другое свидѣтельство,—не мнѣніе публициста, возбуждаемаго текущими событіями, впечатлѣніями минуты, а продуманное и окончательное убѣжденіе человѣка, знающаго дѣло со всѣхъ сторонъ, много и хорошо потрудившагося на разныхъ поприщахъ, притомъ человѣка вполне самостоятельнаго и по характеру, и по положенію, стоящаго близко къ народной жизни и далеко отъ искусственныхъ агитацій и интригъ,—человѣка, заинтересованнаго только правдою.

„По моему убѣжденію, пишетъ мнѣ Борисъ Николаевичъ Чичеринъ, нѣтъ народа въ мірѣ, которому человѣчество было-бы обязано такою благодарностью, какъ евреямъ. Достаточно сказать, что изъ среды ихъ вышло христіанство, которое произвело переворотъ во всемірной исторіи. Какого-бы мы ни были мнѣнія насчетъ религіозныхъ вопросовъ, нѣтъ сомнѣнія, что книга, которая служитъ насущною духовною пищею многихъ и многихъ милліоновъ людей, принадлежащихъ къ высшему цвѣту человѣчества, Библія, — еврейскаго происхожденія. Отъ грековъ мы получили свѣтское образованіе, но греки исчезли, а евреи, несмотря на неслыханныя гоненія, разбѣянные по всей землѣ, сохранили неприкосновенными свою народность и свою вѣру. Въ этомъ я вижу залогъ великаго призванія. Думаю также, что государство обязано оказывать защиту и покровительство всѣмъ подданнымъ, которыхъ Провидѣніе поставило подъ его руку... Въ практическомъ отношеніи могу сказать по собственному опыту, что, управляя въ теченіе двадцати лѣтъ двумя имѣніями, однимъ въ тамбовской губерніи, гдѣ нѣтъ ни одного еврея, а другимъ

въ полтавской, гдѣ все ими полно, я вижу, что въ послѣднемъ крестьяне денежныѣ и состоятельныѣ, хотя въ первомъ они, пожалуй, смышленѣ и дѣятельнѣ, да и условія лучше... Вообще я съ глубокою скорбью вижу, что многіе мои соотечественники стоятъ въ этомъ вопросѣ не на точкѣ зрѣнія христіанской любви къ ближнимъ, а на точкѣ зрѣнія чисто-языческой и даже варварской. *Антисемитическое движеніе составляетъ позоръ нашего времени* Дорого-бы я далъ, чтобы смыть съ своего отечества это пятно“.

Далѣе въ концѣ своего письма Б. Н. Чичеринъ признаетъ нашъ антисемитизмъ болѣзнью неизлечимую. Я и съ этимъ совершенно согласенъ и, не имѣя ни малѣйшаго притязанія лечить кого-бы то ни было отъ „жидобоязни“, хочу только предложить простое *профилактическое* средство тѣмъ людямъ, которыми этотъ тяжкій недугъ не овладѣлъ еще окончательно, а которые лишь болѣе или менѣе предрасположены къ нему.

Самый легкій способъ для убѣжденія въ неправотѣ антисемитизма состоитъ въ томъ, чтобы послѣдовательно и внимательно читать наши антисемитическія газеты. Вотъ, напримѣръ, „Гражданинъ“. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы съ удовольствіемъ встрѣчали тамъ статьи и полемическія замѣтки въ защиту еврейства. Очевидно, благочестивый и патріотическій публицистъ находилъ, что патріотизмъ и благочестіе не требуютъ травить русскихъ евреевъ, а, напротивъ, обязываютъ защищать ихъ, какъ подданныхъ того-же государства, сыновъ того-же отечества и хранителей древняго откровенія Божія, съ которымъ неразрывно связана и наша религія. Что-же случилось за эти послѣдніе годы? Почему консерватив-

ный журналистъ, сначала, подобно Каткову, относившійся съ презрѣніемъ къ уличному свисту и крику: бей жи-довъ!—вдругъ самъ сталъ свистать и кричать громче и безобразнѣе всѣхъ?

Въ самомъ дѣлѣ: и въ „Новомъ Времени“ не встрѣтишь такихъ возмутительныхъ выходокъ, какими назидаетъ своихъ читателей благочестивый органъ кн. Мещерскаго, объявляющій, напримѣръ, что евреи—не люди, а нечистыя насѣкомыя или зловредныя бактеріи, подлежащія истребленію. Перемѣны во взглядахъ осуждать нельзя, если она имѣетъ уважительныя основанія. Человѣку зрѣ-лыхъ лѣтъ позволительно измѣнить свой взглядъ на из-вѣстный предметъ или влѣдствіе новаго, болѣе основа-тельнаго его изученія, или-же влѣдствіе какой-нибудь существенной перемѣны, происшедшей въ самомъ пред-метѣ. Но въ еврействѣ такой существенной перемѣны, какъ превращеніе людей въ бактерій, за послѣдніе годы, очевидно, не произошло; а съ другой стороны, издатель „Гражданина“, при всей своей смѣлости, едва-ли рѣ-шится утверждать, что эти послѣдніе годы онъ посвя-тилъ серьезному изученію еврейства и еврейскаго вопроса. Гдѣ-же тутъ уважительныя причины для перемѣны взгля-да? Мы не считаемъ себя въ правѣ подражать дурному примѣру нашихъ „патріотовъ“ и обвинять кого-бы то ни было въ нечестныхъ мотивахъ, не имѣя на то пря-мыхъ доказательствъ. Мы уличаемъ названный охрани-тельный органъ только въ томъ, что явно и несомнѣнно— въ крайнемъ легкомысліи и неосновательности, благо-даря которымъ въ вопросѣ такой великой важности онъ руко-водится не принципами и не изученіемъ предмета, а только измѣнчивою прихотью и поверхностными впечатлѣніями.

Но если „Гражданинъ“ представляетъ только яркій примѣръ неосновательности и вздорности нашихъ благочестивыхъ юдофобовъ, то обильный положительный матеріалъ для обличенія самого антисемитизма мы находимъ въ другой антисемитической газетѣ, остающейся неизмѣнною въ этомъ отношеніи. Читая со вниманіемъ „Новое Время“, поражаешься рѣзкимъ контрастомъ между безсодержательностью юдофобскихъ словоизверженій (гдѣ вымышленные или-же ничего незначащіе единичные случаи идутъ вмѣсто фактическихъ основаній, а грубѣйшіе софизмы и огульная брань замѣняютъ логическую аргументацію) и противоположнымъ характеромъ содержательности, фактической точности и убѣдительности во всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ и съ разныхъ концовъ Россіи идущихъ сообщеніяхъ, изъ которыхъ прямо явствуетъ, что въ настоящихъ бѣдствіяхъ народной жизни евреи такъ-же мало повинны, какъ китайцы. Съ одной стороны, мы видимъ, какъ антисемитизмъ почтенной газеты и ея читателей питается извѣстіями вродѣ того, что въ какомъ-то городѣ какой-то еврей толкнулъ какую-то чиновницу или что убійца одного генерала былъ еврей (хотя на самомъ дѣлѣ онъ вовсе не еврей); или такими соображеніями и выводами, что хотя между евреями сравнительно меньше убійць, нежели между христіанами, но зато больше воровъ и что слѣдовательно евреи особенно опасны для общества (такъ что по этой логикѣ лучше быть зарѣзаннымъ, нежели обокраденнымъ); или, наконецъ, такими „психологическими“ разсужденіями, что у евреевъ особенно развиты: сила воли, энергія, разумъ, семейное начало и т. д., а у русскаго народа есть только святость, а потому во имя своей святости и для охра-

ненія ея отъ еврейской энергіи нашъ святой народъ долженъ такъ или иначе истребить евреевъ. А съ другой стороны—рядомъ со всѣмъ этимъ возмутительнымъ вздоромъ мы читаемъ въ той-же газетѣ, напимѣръ, внушительный отчетъ о книгѣ г. Сазонова, въ которой документально показывается, какъ въ псковской губерніи, гдѣ нѣтъ евреевъ, мѣстные русскіе кулаки въ конецъ разорили народъ, забрали и землю, и скоть, такъ что въ цѣлыхъ уѣздахъ почти все крестьянское населеніе должно идти или въ кабалу, или по міру; а также и о противоположномъ, Юго-восточномъ краѣ Россіи (гдѣ тоже нѣтъ евреевъ) читаемъ обстоятельныя выписки изъ газеты „Недѣля“ (тоже, кажется, антисемитическій органъ), гдѣ рассказывается, съ указаніемъ и лицъ мѣстностей, какъ „чумазые ландлорды“, т. е. нѣсколько десятковъ разбогатѣвшихъ мужиковъ (между ними два-три нѣмца изъ колонистовъ, но ни одного еврея), скупивши множество имѣній и насѣвши на крестьянъ, довели этихъ послѣднихъ до такого ожесточенія, что они одного изъ „ландлордовъ“ сожгли живьемъ вмѣстѣ съ его усадьбой—степень злобы, до которой устроители еврейскихъ погромовъ никогда и нигдѣ не могли довести буйную толпу. Такія и тому подобныя извѣстія можно найти въ „Новомъ Времени“ чуть-ли не обо всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, недоступныхъ для евреевъ. Въ комъ-же зло и отъ кого нужно спасать Россію? Да и кому спасать? Если читатели „Гражданина“ могутъ думать, что роль спасителей по праву принадлежитъ дворянству, то „Новое Время“ старательно и систематически разрушаетъ такую иллюзію. Почтенная газета изображаетъ несостоятельность нашего привилегированнаго сословія въ такихъ яркихъ карти-

нахъ, передъ которыми блѣднѣютъ всея антисемитическія выходки. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ недавнихъ нумеровъ на первой страницѣ подъ кричащимъ заглавіемъ: „Еврей у воротъ“ мы находимъ статью о воцареніи Ротшильда въ нашемъ нефтяномъ царствѣ. Зловредность этого воцаренія никакими фактическими указаніями не подтверждается, но за то излагаются предположенія неизвѣстнаго автора о будущихъ дѣйствіяхъ Ротшильда, какъ онъ со временемъ станетъ набавлять по копѣйкѣ, по двѣ, по три на фунтъ керосину и черезъ то умножать свои милліарды, дающіе ему власть надъ міромъ, а въ частности позволяющіе „отнимать совѣсть“ у русскаго общества. „Но общество безъ совѣсти, — патетически восклицаетъ авторъ, — это-ли не ужасный призракъ грядущаго!“ Чтобы оцѣнить по достоинству эти благоглупости и видѣть, насколько Ротшильдъ виновенъ въ отнятій совѣсти у нашего общества, читателямъ „Новаго Времени“ стоитъ только перевернуть страницу и обратить вниманіе на статью по поводу новаго предполагаемаго кредита для землевладѣльцевъ. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ слѣдующее:

„Поддерживая и распинаясь за желѣзныя дороги, за ихъ концессіонеровъ—соискателей, строителей, сколько людей и съ какими еще громкими именами рассчитывало сорвать и дѣйствительно сорвали куши, ни малѣйше не беспокоясь о томъ, съ кого за что и какія это деньги они берутъ!.. Поддерживая и распинаясь за земскія гарантіи очень многихъ изъ этихъ дорогъ, сколько славныхъ именъ даже мѣстныхъ-же владѣльцевъ явно и сознательно предали и продали интересы тѣхъ, кого были представителями, потому только, что за общимъ шумомъ и переполохомъ имъ

удалось сорвать такіе куши, которые съ избыткомъ покрыли ихъ убытки, какъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ... Поддерживая и стараясь объ учрежденіи у насъ земельныхъ банковъ, „такъ настоятельно необходимыхъ для удовлетворенія справедливыхъ нуждъ стѣсненнаго землевладѣнія и земледѣлія“, сколько славныхъ именъ получили возможность сорвать куши и дѣйствительно сорвали ихъ, добившись учрежденія и утвержденія прямо-таки грабительскихъ вертеповъ, а вовсе не банковъ съ кредитомъ, хотя-бы сколько-нибудь разумнымъ и возможнымъ...

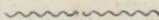
„Такая отчаянная жажда денегъ и денегъ, жажда, не сдерживаемая уже никакими приличіями, оголтѣлая жажда!“... И далѣе, на основаніи прежняго опыта, писатель „Новаго Времени“ рисуетъ такую картину будущаго кредитнаго учрежденія на пользу землевладѣльцевъ:

„И вотъ начинается опять: излюбленные представители, компетентные и свѣдущіе люди, довѣренные люди для контроля... и куски, куски!... Общая свалка, шумъ, въ которомъ ничего разобрать нельзя; ничего не слышно; доносятся только отдѣльныя фразы и слова, неизвѣстно къ кому относящіяся: „какой ты князь, ты—воръ!“... „Испытанное усердіе и вѣрность!“... „Стащилъ... обѣщаль подѣлиться, а все одинъ себѣ забралъ!“... „Безкорыстное служеніе отечеству!“... „Врешь, я всегда говорилъ, что тебѣ довѣрить нельзя!“... „Стащилъ, караулъ!“... („Новое Время“, № 5371). Если все это похоже на дѣйствительность, то спрашивается, какимъ образомъ Ротшильдъ или кто-бы то ни было можетъ отнять совѣтъ у людей, очевидно, ея лишенныхъ? Во всякомъ случаѣ, нужно признать, что наши антисемиты истребляютъ другъ друга гораздо удачнѣе, чѣмъ евреевъ.

Я вполне понимаю и раздѣляю Вашу жалость къ частнымъ страданіямъ Вашихъ единовѣрцевъ въ настоящемъ; но я увѣренъ, любезный другъ, что къ этому чувству Вы не присоединяете никакого опасенія за будущія судьбы Вашего народа. Вы знаете, кто противъ него и кто за него; Вы знаете также его исторію. И неужели возможно хоть на мгновеніе вообразить, что послѣ всей этой славы и чудесъ, послѣ столькихъ подвиговъ духа и пережитыхъ страданій, послѣ всей этой удивительной сорокавѣковой жизни Израиля ему слѣдуетъ бояться какихъ-то антисемитовъ? Если-бы эта злобная и нечистая агитація возбуждала во мнѣ какой-нибудь страхъ, то, конечно, не за евреевъ, а за Россію. Но, признаюсь, и такого страха я не чувствую. Увлеченіе мнимымъ „общественнымъ мнѣніемъ“ есть явленіе скоропреходящее, и въ концѣ концовъ у насъ есть правительство, стоящее выше всякихъ увлеченій и всякихъ интригъ; да и самъ русскій народъ—себѣ не врагъ; онъ достаточно уменъ, чтобы не прать противъ рожна и не спорить съ Божьими судьбами. И не даромъ Провидѣніе водворило въ нашемъ отечествѣ самую большую и самую крѣпкую часть еврейства.

Владиміръ Соловьевъ.

Москва 5-го марта 1891 г.

Предисловіе

Все возрастающая деморализация печати, вызывающая всюду и вездѣ искреннія жалобы лучшихъ людей на ея нравственно - растлѣвающее вліяніе, приучила насъ къ самымъ возмутительнымъ приѣмамъ «мошенниковъ пера и разбойниковъ печати», которые изъ-за копѣчныхъ барышей готовы топтать ногами самые святыя принципы и нравственныя начала. Они ужь больше не изумляютъ насъ, что-бы они о насъ ни сказали. Мы отлично знаемъ, чего они желаютъ. Имъ нужно сбыть свой гнилой товаръ во что-бы то ни стало. Ни еврейство, ни вообще какіе-бы то ни были принципиальные интересы тутъ ни при чемъ. Кромѣ своихъ шкурныхъ интересовъ, для нихъ ничего не существуетъ. Что имъ за дѣло до началъ справедливости и гуманности, на что они имъ? Главное, чтобы товаръ ихъ разошелся. Благо, что ихъ расчетъ на дурныя инстинкты человѣка оказался вѣрнымъ. Чего имъ больше желать? Они въ сущности ни за, ни противъ евреевъ, они только за свой карманъ. Не къ нимъ мнѣ обращаться съ призывомъ во имя правды и справедливости или какихъ-бы то ни было нравственныхъ началъ, а къ тѣмъ общественнымъ и литературнымъ дѣятелямъ

которые, кромѣ своихъ антисемитическихъ заблужденій, ничего общаго во всемъ остальномъ со сбродомъ антисемитовъ по профессіи не имѣютъ. Они выступаютъ противъ евреевъ—какъ они утверждаютъ—отъ имени своихъ русско-патріотическихъ и христіански-религіозныхъ воззрѣній и убѣжденій и они, по видимому, вполне искренни и безкорыстны. Правда, такихъ по крайней мѣрѣ честныхъ антисемитовъ у насъ, какъ и вездѣ, очень и очень мало. Но, въ виду ихъ дѣйствительной или даже только кажущейся искренности и безкорыстія и, особенно, въ виду ихъ общественнаго положенія или литературнаго значенія, и ихъ заблужденія заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Вотъ, къ этимъ честнымъ антисемитамъ я нынѣ обращаюсь.

Я говорю «антисемитическія заблужденія», потому что никакъ не могу себѣ представить, что вѣрующій христіанинъ, да и вообще мало-мальски порядочный человѣкъ сталъ-бы намѣренно и обдуманно преслѣдовать много-милліонное мирное населеніе, споконъ вѣковъ входящее въ составъ отечественнаго государства, и вызывать противъ него національную и религіозную вражду въ народныхъ массахъ, столь противную духу христіанства и началамъ справедливости и гуманности.

Допуская-же возможность существованія честныхъ, но заблуждающихся антисемитовъ и считая ихъ участіе въ походѣ извѣстной части нашей печати противъ евреевъ лишь печальнымъ недоразумѣніемъ, я буду относиться къ нимъ вполне серьезно и даже съ тѣмъ уваженіемъ, которое заслуживаетъ всякій честный общественный или литературный дѣятель, къ какому бы лагерю онъ ни принадлежалъ, и, воздерживаясь отъ всякихъ личныхъ нападокъ и отъ всякихъ пріемовъ задѣвающей полемики, я постараюсь по возможности безпристрастно и строго объективно разсѣять ихъ антисемитическія заблужденія,

доказать, разумѣется, насколько это допускаетъ свойство ихъ обвиненій,—на основаніи историческихъ и статистическихъ данныхъ, и гдѣ таковыхъ не имѣется, на основаніи общеубѣдительныхъ логическихъ соображеній *преимущественно авторитетныхъ христіанскихъ писателей*—несостоятельность этихъ обвиненій, постараюсь выяснитъ, въ искренно-примирительномъ духѣ, всю зловредность и серьезную опасность ихъ антисемитической агитаціи не только для евреевъ, но для всего нашего отечества.

I.

Къ вамъ, обращаюсь я,—къ христіанамъ по убѣжденію, а потому и антисемитамъ лишь по недоразумѣнію, къ вамъ, здравомыслящимъ литературнымъ дѣятелямъ, по несчастію заразившимся старой, но, къ сожалѣнію, еще неустарѣлой религіозной и національной нетерпимостью, окрещенной моднымъ названіемъ «антисемитизмъ».

Во имя правды и справедливости и во имя христіанской морали я взываю къ вамъ: Опомнитесь! оглянитесь, ради Бога, что вы дѣлаете? Подумайте хоть о томъ, какъ согласуются возвышенныя начала христіанства, за которыя вы будто заступаетесь съ вашимъ преслѣдованіемъ евреевъ? Вѣдь, «бить лежачаго», какимъ, несомнѣнно, представляется не эмансипированное еврейское меньшинство въ христіанскихъ государствахъ, развѣ это по христіански?

Не скажите, какъ могу я, еврей, сослаться на возвышенныя принципы христіанства? Не нужно вовсе быть непремѣнно христіаниномъ, чтобы благоговѣнно преклоняться предъ этическими началами христіанства. Можетъ быть, именно, еврей, конечно, не случайный только, а настоящій, убѣжденный и мыслящій еврей, болѣе, чѣмъ кто-либо, способенъ отдать дань справедливости христіанству. Прежде всего не слѣдуетъ забывать, что христіанская этика настолько-же обязатель-

на для евреевъ, сколько и для христіанъ. По научно-всестороннеобоснованному утверженію нашего извѣстнаго мыслителя и богослова Вл. С. Соловьева: «Между законничествомъ Талмуда и новозавѣтной нравственностью, основанной на вѣрѣ и альтруизмѣ, нѣтъ противорѣчія въ *принципѣ*. Принципіальный споръ между христіанствомъ и еврействомъ заключается не въ нравственной, а въ религіозно-метафизической области, въ вопросѣ о богочеловѣческомъ значеніи и искупительной жертвѣ Христа» *). Въ этомъ утверженіи одинаково согласуются ученые спеціалисты какъ изъ христіанъ, такъ и изъ евреевъ (о чемъ рѣчь впереди). Не говоря уже объ этомъ, всегда находились среди настоящихъ, мыслящихъ евреевъ такіе, которые гордились тѣмъ, что изъ нѣдръ еврейства вышли апостолы и многіе изъ выдающихся отцовъ церкви, распространившіе начала еврейско-христіанской этики среди языческаго міра. А какъ они могли-бы этимъ гордиться, еслибы они не признавали эти начала своими. Но, какъ-бы то ни было, не подлежитъ во всякомъ случаѣ никакому сомнѣнію, что христіанинъ, безжалостно преслѣдующій еврейство, какъ цѣлое, и притомъ отъ имени будто-бы христіанства, что такой именно христіанскій дѣятель гораздо болѣе вредитъ обаянію христіанства и несравненно глубже оскорбляетъ его достоинство, чѣмъ самый отъявленный его врагъ изъ евреевъ, если-бы такіе и нашлись. Кому много дано, отъ того много и требуется, и, право, это вовсе еще не значитъ много требовать отъ христіанина, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, не попиралъ ногами такіе элементарные принципы христіанской нравственности, какъ, на примѣръ, правило: «лежачаго не бьютъ».

---

*) («Русская Мысль» № 8 за 1885 г., ст. «Талмудъ etc. pg. 133»).

II.

Вы намъ говорите: «Мы хозяева, а вы пришлецы; мы коренные, а вы иноземцы, и мы можемъ вамъ предписывать такія условія, такіе законы, какіе намъ угодны, а вы должны согласиться на все, ибо, какъ говорится, со своимъ уставомъ въ чужой монастырь не ходятъ; если-же вы не согласны, если вы недовольны тѣми условіями, которыя мы вамъ поставили,—скатертью дорога: «Западная граница вамъ открыта»; претендовать-же на права коренныхъ русскихъ гражданъ вы уже потому не можете, что вы чужды православной Россіи, и по религіи, и по національности, не можете такъ любить ее, какъ мы ее любимъ; вамъ любой еврей ближе къ сердцу, чѣмъ русскій и, поэтому, вы не можете быть признаны равноправными со всѣми прочими русскими подданными».

Но такъ-ли это? Съ какихъ поръ мы, русскіе евреи,—пришельцы, иноземцы въ своей отечественной, родной Россіи? Иноземецъ тотъ, кто родился въ чужой странѣ, отъ родителей, состоящихъ въ подданствѣ чужой страны, и остался подданнымъ этой-же страны. Мы же родились въ Россіи, наши родители и даже наши отдаленные предки тысяча лѣтъ тому назадъ родились въ мѣстностяхъ, вошедшихъ впоследствии въ составъ Россіи. Если, можетъ быть, повѣствованія византійскихъ (Феофанъ) и древне-русскихъ (Несторъ) хронографовъ,

изъ коихъ видно, что уже въ VII вѣкѣ встрѣчаются евреи на побережьѣ Чернаго моря и въ XI вѣкѣ евреи жили въ Кіевѣ,—не вполнѣ достовѣрны, то во всякомъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ 893 г. евреи переселились въ Польшу, а въ 1264 г. Болеславъ Благочестивый уже даровалъ имъ свободу совѣсти и разныя другія права и преимущества, и въ 1330 г. Владиславъ IV Локіетекъ эмансипировалъ ихъ; уставъ его о евреяхъ, считавшійся самымъ обстоятельнымъ въ средніе вѣка, былъ утвержденъ въ 1336 г. Казиміромъ Великимъ и еще значительно расширенъ. Съ тѣхъ поръ положеніе евреевъ въ Царствѣ Польскомъ и въ нынѣшней чертѣ осѣдлости евреевъ вообще подвергалось, правда, разнымъ колебаніямъ, но евреи никогда не оставляли этой своей родины и не переставали считаться ея коренными жителями. Съ переходомъ всего этого края во владѣніе Россіи, евреи тѣмъ самымъ стали коренными жителями Россіи. Правда, они родились и жили преимущественно въ извѣстномъ краѣ, но и коренной житель Костромы или Тулы не родился и не живетъ одновременно во всей необъятной Россіи, а только въ своемъ родномъ городѣ Костромѣ или Тулѣ и, можетъ быть, никогда въ жизни другого русскаго города даже не видалъ; но развѣ изъ за этого онъ и считается кореннымъ только въ Костромѣ или Тулѣ, а въ Москвѣ или Калугѣ—пришельцемъ? Россія—едина и нераздѣльна. Будучи кореннымъ жителемъ одной русской провинціи, никоимъ образомъ нельзя считаться пришельцемъ въ другой провинціи. Всѣ провинціи въ этомъ отношеніи безразличны. Россія, несомнѣнно, дорожитъ Варшавой не менѣе Москвы и готова защищать Ковно такъ же, какъ и Воронежъ. Мы же, евреи, участвуя во всѣхъ повинностяхъ наравнѣ со всѣми русскими гражданами, мы при этомъ имѣемъ въ виду не исключительно только благо тѣхъ провинцій,

гдѣ мы родились и живемъ, но и благо и преуспѣяніе всего нашего отечества. Болѣе ста тысячъ солдатъ изъ евреевъ, находящихся въ военное время въ русской арміи, разсѣяны по всей Россіи и готовы защищать крайній уголокъ своего отечества на границѣ Китая или Персіи, равно какъ и на границѣ Пруссіи или Австріи. На памятникѣ, поставленномъ въ Карѣ врачамъ, фармацевтамъ и фельдшерамъ красуются среди начертанныхъ на немъ 58 фамилій и 6 еврейскихъ.

Иноземецъ тотъ, кто имѣетъ отечество не тамъ, гдѣ онъ въ данный моментъ находится, тотъ, который состоитъ въ подданствѣ другого государства, мы-же состоимъ подданными исключительно Россіи, и другого отечества, кромѣ Россіи, у насъ нѣтъ. Нѣтъ нигдѣ еврейской страны и въ ней еврейскаго государства, къ которой тяготѣльбы современный еврей, кромѣ той страны, гдѣ онъ родился, кромѣ того государства, подданнымъ котораго онъ считается. Можно, поэтому, не одобрять подозрительнаго отношенія къ русскому патриотизму натурализованныхъ нѣмцевъ, французовъ, итальянцевъ (потому что подозрительность, вообще, дѣло скверное), но оно по крайней мѣрѣ понятно, ибо у каждаго изъ нихъ все-же имѣется страна, имѣется и государство внѣ Россіи, которымъ, вполнѣ естественно, въ извѣстной степени должна принадлежать ихъ симпатія; но подозрѣвать русскій патриотизмъ еврея—это и понять трудно. Допустимъ даже, что еврей симпатизируетъ французскому, англійскому, голландскому еврею болѣе, чѣмъ русскому православному, но тогда, вѣдь, онъ симпатизируетъ такому-же, по вашему, французскому, англійскому или голландскому пришельцу, но никакъ не Франціи, Англии или Голландіи, и поэтому эти предполагаемыя въ немъ симпатіи даже самаго отдаленнаго вліянія на его отношенія къ этимъ странамъ имѣть не мо-

гутъ. Во франко-прусской и въ французско-итальянской войнахъ евреи обѣихъ воюющихъ сторонъ одинаково храбро и самоотверженно боролись и умирали на полѣ брани.

Такимъ образомъ, еслибы даже каждый еврей, согласно предписаніямъ своей религіи: «люби своего ближняго какъ самаго себя» (Левит. 19, 18) и «что тебѣ непріятно, того не дѣлай ближнему» (Талмудъ, трактатъ шаб. 31а), любя всѣхъ людей, при всемъ томъ, почему то, предпочелъ бы своего единовѣрца иновѣрцу, не обращая вниманія на достоинства или недостатки того и другого, — что врядъ ли возможно, ибо мало-мальски здравомыслящій еврей всегда предпочтетъ честнаго христіанина негодяю еврею, — то и въ такомъ случаѣ онъ можетъ быть самымъ вѣрноподданнымъ гражданиномъ своего отечества и даже въ его предпочтеніи своего единовѣрца иновѣрцу ничего предосудительнаго нѣтъ. Вѣдь самъ же апостоль Павелъ учитъ: «Доколѣ есть время; будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ». (Посланіе къ Галатамъ VI. 10).

Правда, еврей не принадлежитъ ни къ православной церкви, ни къ христіанской религіи, но изъ-за этого онъ не можетъ перестать считаться кореннымъ русскимъ подданнымъ, пока онъ не перестаетъ быть таковымъ въ дѣйствительности. И вообще, въ какомъ отношеніи можетъ нашъ Моисеевъ законъ препятствовать намъ въ исполненіи обще-гражданскихъ обязанностей и взаимнѣ сего быть носителями обще-гражданскихъ правъ? Развѣ не входитъ нашъ Моисеевъ законъ въ составъ христіанскаго ученія? Развѣ не самъ Иисусъ сказалъ: «Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушать пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не пройдетъ небо и земля, ни одна іота — или не

одна черта—не пройдетъ изъ закона, пока не исполнится все». (Матѣ. 5, 17—18).

Что православная церковь осталась вѣрной и по нынѣ высказанному здѣсь началу, я, вмѣсто всѣхъ доказательствъ, приведу слѣдующее мѣсто изъ «бесѣды», произнесенной на годичномъ актѣ новороссійскаго университета 30 августа 1889 г. высокопреосвященнымъ архіепископомъ Никаноромъ:

«Вѣдь, Моисей» — говоритъ высокопреосвященный архіепископъ—фактъ громаднѣйшаго значенія. Его не вычеркнешь изъ исторіи небрежнымъ взмахомъ тупого гусинаго пера. Вѣдь, писанія Моисея не нуждаются въ доказательствахъ своихъ высшихъ качествъ и, во-первыхъ, своей подлинности. Писаніе Моисея,—можно сказать словами апостола Павла (2 Кор. 3, 2—3),—вы есте, все цивилизованное общество, еврейское и христіанское. Это писаніе, начертанное въ свое время чернилами на доскахъ или-же на скрижаляхъ каменныхъ, начертано вмѣстѣ съ тѣмъ и Духомъ Бога жива на скрижаляхъ сердца всего образованнаго общества, на скрижаляхъ жизни его и исторіи житейскаго строя и всѣхъ законодательствъ. Не нуждается Моисей въ доказательствахъ и своей богодухновенности. Допустимъ даже совершенно неосновательную догадку, будто онъ переправленъ во времена Эздры, за 500 лѣтъ до Рождества Христова, но и при этомъ у него-же имѣются поразительныя пророчества не только о судьбахъ всего и современнаго намъ еврейства, но пророчества и о римлянахъ, и о сарацинахъ. Если какіе-либо міровые гении были водимы Духомъ Божіимъ, то, конечно, во-первыхъ, Моисей, которому принадлежитъ первоосновное вліяніе на судьбы всего человѣчества. Гдѣ теперь законы Ликурга? Гдѣ законы Солона? Какое имѣютъ вліяніе на развитіе исторической вселенной законы

Конфуція или Ману? Коранъ только повтореніе и искаженіе законовъ Моисея, письменное законоположеніе обычаевъ, унаслѣдованныхъ измаилитами отъ отца своего Авраама черезъ сына его Измаила. *Законы-же Моисея легли широкою основою всего христіанскаго ученія и развитія всѣхъ христіанскихъ законодательствъ всей христіанской гражданственности.* Смотри на вещи даже просто съ разсудочной точки зрѣнія, — *Иисусъ только восполнилъ законъ Моисея.* Ученикъ Моисея и Христа, апостоль Павелъ, такъ-же величайшій изъ гениевъ человѣчества, *только снялъ покрывало съ закона Моисеева. Моисей былъ законодатель Божественный, раскрывающій основы жизни общечеловѣческой, съ ея основными заповѣдями о беззавѣтной любви къ Богу и о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ».*

«Да, скажете вы, это все относится къ Моисееву закону. Но, вѣдь, евреи придерживаются не одного Моисеева закона, но и Талмуда, между тѣмъ какъ на Талмудѣ тяготеютъ тяжелыя обвиненія, изложенныя уже двѣсти лѣтъ тому назадъ въ сочиненіи Эйзенменгера «*Das entdeckte Judenthum*», а въ новѣйшее время—въ сочиненіи Ролинга: «*Der Talmudjude*». Что-же я могу сказать противъ этого?

Вѣдь, какихъ-бы аргументовъ я ни привелъ въ защиту Талмуда противъ ложныхъ обвиненій Эйзенменгера, Ролинга и ихъ товарищей, они не будутъ внушать никакого довѣрія нашимъ противникамъ. Поэтому, я ограничусь только изложеніемъ мнѣній знаменитыхъ христіанскихъ ученыхъ богослововъ и миссіонеровъ, которыхъ въ пристрастіи къ евреямъ и еврейству никоимъ образомъ заподозрить нельзя. Во-первыхъ, что касается упомянутыхъ сочиненій и выставленныхъ ими противъ Талмуда обвиненій, я позволю себѣ привести отзывы объ этихъ сочиненіяхъ:

а) Гетингскаго христіанскаго богослова И. Д. Михаэлиса, извѣстнаго противника еврейства:

«Сочиненіе Эйзенменгера—враждебно и несправедливо и если-бы кто-либо написалъ нѣчто подобное противъ одной изъ трехъ религій римской-нѣмецкой имперіи, то такое сочиненіе было-бы признано богохульнымъ. Что было-бы, если-бы кто-нибудь, написавъ «Открытоепапство» или «Открытое лютеранство», выпустилъ-бы въ этомъ сочиненіи все высокое изъ вѣроученій этихъ религій и общепринятыя въ нихъ положенія, а вмѣсто этого внесъ-бы въ него лишь случайныя изрѣченія самыхъ плохихъ писателей или случайныя устныя выраженія при диспутахъ. Всякій знаетъ, какъ много можно было-бы обвинять тогда католиковъ въ такихъ вещахъ, въ которыхъ ихъ религія неповинна, но, несомнѣнно, что и мы, лютеране, такъ-же славно попались бы въ такомъ случаѣ» *).

б) «Возобновленная Ролингомъ полемика Эйзенменгера,—говоритъ знаменитый лютеранскій богословъ и миссіонеръ проф. Ф. Деличъ,—несомнѣнно, величайшій знатокъ талмудической письменности изъ христіанъ нашего вѣка,—убѣждаетъ лишь легковѣрныхъ христіанъ и еще больше ожесточаетъ евреевъ, потому что эта полемика—односторонняя, несправедливая, страстная и слѣпая. Я имѣю полное основаніе думать, что если-бы Ролингъ захотѣлъ извлечь съ такою-же тенденціозностью разныя мѣста изъ сочиненій Лютера, то онъ могъ-бы точно такимъ-же образомъ доказать, что лютеранство есть нечистая и проклятая ересь, построенная на вѣроломствѣ и профанирующая святыню церкви» **).

---

*) Ch. W. Dohm Über die bürgerlichen Verbesserungen der Juden, II, Berlin, 1783.

**) «Слово и правды о Талмудѣ» пер. Н. Борисова, Спб., 1885, стр. 11.

«Надѣюсь, что и изложенныхъ замѣчаній—говорить нашъ авторъ въ другомъ мѣстѣ того-же сочиненія—достаточно, чтобы убѣдить безпристрастнаго читателя, что талмудическій еврей Ролинга представляетъ пристрастную и тенденціозную карриатуру. Незнаніе держало тутъ палитру, а расовая вражда смѣшала самыя рѣзкія краски для ужасающей картины!...» *).

в) Другой знаменитый христіанскій авторитетъ, богословъ и переводчикъ агадической части талмуда и мидраша, проф. А. Вюнше, называетъ упомянутую книгу Ролинга: «Das Schriftstück, welches seiner wahren Natur nach, ein Pamphlet und Plagiat zugleich ist...» **).

г) Нашъ извѣстный богословъ и мыслитель Вл. С. Соловьевъ, подробно изучившій новѣйшую полемическую литературу за и противъ Талмуда, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: «Въ окончательномъ результатѣ, если устранить изъ разсматриваемаго акта (der Judenspiegel von D-r Justus alias Briemann—еврей-выкрестъ, ухитрившійся нѣсколько разъ перемѣнить свою религію какъ у насъ Брафманъ) все подложное, невѣрное и несообразное, то останутся семь или восемь законовъ, которыми антисемиты могли-бы съ нѣкоторою видимостью правды воспользоваться для своихъ цѣлей... Было-бы весьма удивительно, если-бы еврейскій кодексъ XVI вѣка признавалъ обязательнымъ равенство между евреями и христіанами, когда въ самыхъ просвѣщенныхъ христіанскихъ странахъ это равенство признано лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, а въ той странѣ, гдѣ находится главная масса евреевъ, они доселѣ не пользуются гражданскою полноправностью. Талмудическій законъ, *разрѣшающій* ростъ только относительно иновѣрцевъ, взятъ прямо изъ Торы Моисеевой. Но изъ

*) Ibidem, (стр. 54).

***) «Der Talmud» von Dr A. Wünsche, Zürich 1879, стр. 2.

какого религіознаго источника заимствованы постановленія нашихъ псевдо-христіанскихъ государствъ, узаконяющія ростовничество для всѣхъ безъ различія? Во всякомъ случаѣ, не странно-ли требовать отъ евреевъ, чтобы они относились къ намъ лучше, нежели мы относимся и къ нимъ и даже другъ къ другу? Впрочемъ, должно замѣтить, что упомянутыя постановленія имѣютъ характеръ отрицательный, выражаютъ собою лишь юридическій предѣлъ безнравственнаго дѣйствія, а никакъ не положительное нравственное требованіе: Талмудъ только *дозволяетъ*, но никакъ не предписываетъ и не одобряетъ захвата вещи, потерянной ино-вѣрцемъ. И если изобрѣтатель ста законовъ иногда превращаетъ дозволеніе въ предписаніе, то это есть лишь одинъ изъ его подлоговъ, осуждаемый даже пристрастнымъ къ нему критикомъ (напримѣръ, № 36). На самомъ дѣлѣ этого рода законы выражаютъ лишь крайній юридически - обязательный мінімумъ нравственныхъ поступковъ. Но заключая въ себѣ лишь юридическое требованіе наименьшаго, эти постановленія не исключаютъ нравственнаго требованія большаго. Напротивъ, такое нравственное требованіе находитъ въ самомъ Талмудѣ положительное основаніе въ трехъ извѣстныхъ принципахъ, которыми можетъ гордиться еврейская этика: въ принципѣ «Священія имени» (Божія) «*Кидушъ-га-шемъ*», въ принципѣ «хуленія имени» «*хилулъ га-шемъ*» и въ принципѣ «путей мира» *даркэ-шаломъ*. Дѣлать добрыя дѣла, чтобы ими прославлялась истинная вѣра, дѣлать больше, чѣмъ предписываетъ формальный законъ, дѣлать добро не изъ страха и не для своей чести, а для славы Бога Израилева—вотъ что значитъ *святить имя*.

«Ученики рабби Симона бенъ-Шетаха, — рассказываетъ въ іерусалимскомъ Талмудѣ, — купили ему осла

у одного сарацина. На сбруѣ животного оказалась драгоценная жемчужина. «Знаетъ-ли объ этомъ продавший?»—спросилъ рабби.—«Нѣтъ,»—отвѣчали ученики.—«Такъ идите скорѣе и возвратите ему сокровище». Когда они исполнили, сарацинъ воскликнулъ: «Слава Богу іудеевъ!» Это восклицаніе язычника,—замѣчается при этомъ въ талмудѣ,—было для рабби Симона дороже всѣхъ сокровищъ въ мірѣ. «Однажды наши старики,—разсказывалъ рабби Ханина,—купили у проходившихъ римскихъ солдатъ мѣшокъ пшеницы и нашли въ немъ кошелекъ съ золотомъ. Они поспѣшно догнали солдатъ и возвратили имъ находку. Тогда тѣ воскликнули: «Слава Богу іудеевъ!» Рабби Самуэль бенъ-Сузарти отправился въ Римъ и нашелъ тамъ украшеніе, потерянное императрицей. Было объявлено всенародно, что кто возвратитъ находку втеченіи тридцати дней, получить большое вознагражденіе, а у кого окажется послѣ тридцати дней, тотъ будетъ казненъ. Рабби Самуэль принесъ украшеніе на тридцать первый день. Императрица спросила съ изумленіемъ: развѣ онъ не зналъ о томъ, что было объявлено? «Я слышалъ объ этомъ,—отвѣчалъ рабби Самуэль,—но я принесъ находку не изъ желанія награды и не изъ страха за жизнь, а единственно только изъ страха Божія. «Тогда императрица воскликнула: «Слава Богу іудеевъ».

«Но если положительный принципъ *кидушъ га-шемъ* есть идеальное требованіе, осуществляемое лишь праведниками, то соотвѣтствующій ему отрицательный принципъ *хиллulъ га-шемъ* налагаетъ безусловныя обязанности на всякаго еврея. Въ силу этого принципа, если извѣстный поступокъ, хотя самъ по себѣ дозволенный закономъ, при данныхъ обстоятельствахъ является зазорнымъ и можетъ вызвать хулу на Израиля и на Бога его, то такой поступокъ, несмотря на свою отвлеченную

законность, становится величайшимъ грѣхомъ и преступленіемъ. Болѣе или менѣе широкое примѣненіе этого важнаго принципа зависитъ, очевидно, не отъ евреевъ, а отъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ они живутъ. Такъ, если-бы въ христіанскомъ обществѣ ростовщичество и другія подобныя профессіи считались дѣломъ безусловно предосудительнымъ и безчестнымъ, то евреи въ силу принципа *хилуль га-шемъ* обязаны были-бы воздерживаться отъ такихъ профессій».

«Наконецъ, третій принципъ—путей мира—требуетъ, чтобы извѣстныя дѣйствія, по закону необязательныя, на примѣръ, давать милостыню иновѣрцамъ, воздавать похоронныя почести ихъ покойникамъ и т. п., исполнялись евреями для сохраненія и установленія мирныхъ и дружественныхъ отношеній со всѣми—*митнэ даркэ шаломъ*. Ибо по Талмуду миръ есть третій (послѣ истины и справедливости) столпъ, на которомъ держится вселенная; дружелюбіе есть величайшая изъ добродѣтелей. Итакъ, въ Талмудѣ нѣтъ тѣхъ дурныхъ законовъ, которые хотятъ отыскать въ немъ антисемиты».

«Немногія отдѣльныя узаконенія, которыя съ точки зрѣнія современной этики, освободившейся до извѣстной степени отъ націонализма, могутъ казаться не справедливыми, теряютъ всю свою практическую силу, благодаря принципамъ *кидушъ га-шемъ*, *хилуль га-шемъ* и *митнэ-даркэ шаломъ*» *).

Если вышеприведенныхъ отзывовъ христіанскихъ богослововъ о полемическихъ сочиненіяхъ противъ Талмуда еще не вполне достаточно, чтобы убѣдительно опровергнуть выставленныя противъ Талмуда обвиненія въ нетерпимости и враждѣ къ христіанамъ, я позволю себѣ,

---

*) См. «Талмудъ etc.» въ августовской книгѣ «Русской Мысли», 1885 г., стр. 140—142.

привести мнѣнія христіанскихъ ученыхъ богослововъ ха-

дическихъ авторитетовъ, за періодъ времени приблизительно отъ 300 лѣтъ до Р. Х. до 200 лѣтъ послѣ Р. Х. Это сочиненіе составляетъ часть мишны и уже около тысячи лѣтъ составляетъ часть еврейскаго богослуженія; оно представляетъ начертаніе еврейской этики, принятое даже въ составъ еврейскаго молитвенника, и такимъ образомъ составляетъ предметъ почти ежедневнаго чтенія евреевъ. Объ этомъ сочиненіи Ролингъ не упоминаетъ ни единымъ словомъ; между тѣмъ оно содержитъ въ себѣ правила, діаметрально противоположныя всѣмъ правиламъ, приведеннымъ въ его «Талмудическомъ еврейѣ». Умолчаніе объ этой книгѣ показываетъ, что Лютеровское разъясненіе восьмой заповѣди: «не злословь на ближняго, а оправдывай его, говори о ближнемъ хорошо и направляй все къ лучшему», не включено въ катехизисъ Ролинга».

«По своему характеру, христіанскіе средніе вѣка не должны были, повидимому, вызывать дружелюбнаго настроенія евреевъ къ христіанамъ. Однако, послушаемъ, какіе голоса тутъ раздаются,—не только въ философскихъ, но и въ талмудически-традиціонныхъ сочиненіяхъ».

Іегуда бенъ-Самуиль изъ Регенсбурга, около 1190 г. по Р. Х., въ его «Книгѣ благочестивыхъ» (Sefer chasidim).

«Не обманывай никого своими дѣйствіями, все равно—еврея или нееврея; не подавай повода къ ссорѣ съ людьми, все равно—съ евреями или неевреями. Поступай честно въ твоихъ дѣлахъ; не рассказывай, что у тебя хотѣли купить какой-нибудь товаръ за извѣстную цѣну, если это невѣрно; не дѣлай вида, что хочешь продать какой-нибудь товаръ, если ты дѣйствительно не думаешь объ этомъ серьезно; такіе поступки недостойны еврея. Если къ тебѣ приходитъ еврей или нееврей и хочетъ занять у тебя деньги, а ты не имѣешь охоты

дать, потому что сомнѣваешься въ отдачѣ, то не говори, что не имѣешь».

«Если между евреями и неевреями заключенъ договоръ о взаимной помощи, то евреи должны строго исполнять этотъ договоръ, пока неевреи не отказываются отъ него. Если еврей намѣревается убить не еврея, то мы обязаны помогать нееврею. Нельзя причинить кому либо несправедливость, все равно—еврею или нееврею. Въ сношеніяхъ и дѣлахъ съ иновѣрцами старайся быть столь-же честнымъ, какъ и въ сношеніяхъ и дѣлахъ съ евреями. Обращай вниманіе иновѣрца на его ошибки въ дѣлахъ и живи лучше милостынею, чѣмъ пользоваться чужимъ добромъ, къ стыду еврейскаго имени. Если ты видишь, что иновѣрецъ собирается совершить грѣхъ, то, если можешь, помѣшай ему въ этомъ; пророкъ Іона въ Ниневіи да будетъ въ этомъ отношеніи твоимъ образцомъ. Если у тебя хочетъ укрыться убійца, все равно—еврей или нееврей, то не оказывай ему покровительства. Если ты встрѣчаешь на узкой тропинкѣ носильщика съ ношею, то дай ему свободную дорогу, все равно будь онъ еврей или нееврей. Возвращай потерянные вещи неевреямъ, признающимъ основныя Ноевы заповѣди, и отдавай имъ больше почтенія, чѣмъ евреямъ, оказывающимъ нерадѣніе къ Божественному ученію».

«Нѣтъ благословенія въ деньгахъ людей, обрѣзывающихъ монеты, занимающихся ростовщичествомъ, употребляющихъ невѣрные мѣры и вѣсы и вообще нечестныхъ въ торговлѣ. Ихъ дѣти и пособники непременно впадутъ въ нищету и должны будутъ оставить свои насиженные мѣста. Если тебя обвѣсили, обокрали или если противъ тебя лжесвидѣтельствовали, то не соблазняйся сдѣлать что либо подобное изъ мести. Будь кротокъ, когда тебя ругаютъ, и не допускай, чтобы твои ученики или домочадцы оплачивали ругательствами или

побоями твоимъ обидчикамъ. Вообще, удаляй отъ себя всякую зависть и вражду. Если тебя обложили взносомъ выше твоего состоянія, а болѣе богатые обложены меньшимъ взносомъ, то не возбуждай своими возраженіями непріятностей и ссоры,—молчи и проникайся Божественнымъ ученіемъ».

Бехаія бенъ-Іосифъ изъ Сарогоссы (около 1050—1100 г. по Р. Х.), въ его сочиненіи: „Обязанности сердцець“ (Chowath halwowoth).

«Четвертое правило, которое долженъ соблюдать человѣкъ, преклоняющійся передъ Богомъ, состоитъ въ слѣдующемъ: онъ долженъ оказывать добро людямъ, говорить о нихъ хорошо, судить о нихъ съ выгодной стороны, не распространять о нихъ худой славы, прощать имъ, когда они распространяютъ худую славу про него, даже если они сами по себѣ не заслуживаютъ снисхожденія. Всего этого требуетъ слово Божіе (Экклезіастъ 10,20, Псалмы 50,19 и въ другихъ мѣстахъ). Рассказываютъ, что однажды одинъ благочестивый учитель гулялъ съ своими учениками близъ вонючей падали собаки. Ахъ, какъ воняетъ эта падаль!—воскликнули ученики. Какою бѣлизною отличаются ея зубы—отвѣтилъ учитель,—и ученики раскаялись въ своемъ презрительномъ выраженіи. Если презрительныя выраженія даже о мертвой собакѣ заслуживаютъ порицанія, то сколько порицанія заслуживаютъ презрительныя выраженія о человѣкѣ!».

Эліэзеръ бенъ-Іегуда изъ Вормса (ум. въ 1248 г. по Р. Х.), въ его сочиненіи „Rokeach“.

«Сохраняй миръ въ городѣ и внѣ города, потому что сохраненіе мира ведетъ къ благополучію. Будь прямодушень, не обманывай никого притворствомъ, гладкими словами и неправдою. За ложь человѣкъ преждевременно умираетъ. Господь есть Богъ правды; она со-

ставляетъ основу всего Его творенія. Будь молчаливъ въ страхѣ Божіемъ, потому что многословіе не обходится безъ грѣха. Говори всегда правду, будь скромнень и не хвали самого себя. Скромный человекъ удаляетъ отъ себя всякія почести. Когда говорятъ о его недостаткахъ, онъ благодаритъ Бога, что такимъ образомъ ему дается возможность исправляться; когда же онъ сознаетъ свои хорошія качества, то видитъ въ нихъ лишь несовершенства, въ сравненіи съ тѣмъ, что отъ него требуется, и прощаетъ тѣмъ, которые говорятъ о немъ худо».

Моисей бенъ-Іаковъ изъ Куси, въ его „Книгѣ заповѣдей“
(Sefer mizwoth), отъ 1245 г. по Р. Х.

«И въ дѣлахъ съ единовѣрцами избѣгай всякаго обмана и подлога. Несправедливость по отношенію къ иновѣрцу, даже если онъ причиняетъ чувствительное зло евреямъ, запрещено талмудическими установленіями; мало того: несправедливость по отношенію къ иновѣрцу представляетъ даже еще болѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ несправедливость по отношенію къ еврею, потому что она подаетъ болѣе большой поводъ къ богохульству (I, 152, и II, 74). Давно я уже проповѣдую въ Испаніи и Италіи, что въ настоящее время изгнанія, евреи должны еще болѣе тщательно удаляться отъ суеты міра и твердо держаться печати Божіей—правды. Они никоимъ образомъ не должны обманывать ни еврея, ни нееврея и должны стремиться къ святости даже въ дозволенныхъ вещахъ, для того, чтобы когда Всесвятой, благословенъ Онъ, окажетъ намъ Свою милость, неевреи должны были сказать: Господь поступаетъ справедливо, потому что они правдивые люди. Если же мы позволяемъ себѣ какіе либо обманы противъ неевреевъ, то они скажутъ:

какимъ образомъ Господь могъ избрать своимъ народомъ воровъ и мошенниковъ!»!

Tosafoth (отъ 1250 г. по Р. Х. и далѣе) къ II-й книгѣ Моисея. 22,25.

«Если ты не возвращаешь вечеромъ залога бѣдняку, то ты не заслуживаешь получать утромъ у Бога свой собственный залогъ—душу».

Аронъ изъ Барцеллоны (между 1274 и 1310 г. по Р. Х.), въ его „Книгѣ воспитанія“ (Sefer ha-chinuch).

«Всякій ущербъ человѣку есть преступленіе не только передъ этимъ человѣкомъ, но и передъ Богомъ... Всякое ремесло почтенно, даже самое грязное съ виду; есть только одна грязь, которая оскверняетъ,—это грязь души».

«Если кто далъ кому нибудь въ долгъ и знаетъ что должникъ не можетъ заплатить, то долженъ избѣгать встрѣчаться съ нимъ, чтобы не причинить ему стыда».

«Если бѣднякъ стѣсняется принять предложенную ему милостыню, то надо предложить ему займы и не требовать потомъ долга обратно».

«Нечестность и обманъ, все равно по отношенію къ евреямъ или неевреямъ, запрещены закономъ и подлежатъ наказанію».

Ашеръ бенъ-Іехіель (ум. въ 1327 г. по Р. Х.), въ своемъ завѣщаніи.

«Относительно матерьяльнаго благосостоянія не смотри на тѣхъ, которые стоятъ выше тебя, а на тѣхъ, которые стоятъ ниже тебя; относительно-же добродѣтели и служенія Богу смотри на тѣхъ, которые стоятъ выше тебя, а не на тѣхъ, которые стоятъ ниже тебя... Сохраняй чувства благодарности ко всѣмъ, которые помогали тебѣ въ добываніи хлѣба, будь прямодушень

и правдивъ со всѣми, все равно—съ евреями или неевреями; привѣтствуй первый каждаго, безъ различія вѣроисповѣданія, и не раздражай людей, принадлежащихъ къ другой вѣрѣ».

Давидъ Абудиргамъ въ его комментаріи къ еврейскому богослуженію (около 1340 г. по Р. Х.).

«Мы благословляемъ царя и молимъ за него Бога, чтобы Онъ помогаль ему и даваль ему силу и превосходство надъ врагами, какъ сказано у Іереміи (29,7): Старайтесь о благѣ города, куда я васъ увелъ, и молитесь за него Богу, потому что въ благополучіи этого города заключается и ваше благополучіе». А въ Талмудѣ мы читаемъ, что если-бы не было правительства, внушающаго благоговѣніе, то люди поглощали-бы другъ друга живьемъ; поэтому молись за благополучіе правительства. Благословленіе царя должно предшествовать благословленію общины».

„Книга нравовъ“ (Sefer hamiddoth), 15-го столѣтія.

«Будь мягкосердеченъ и ласковъ съ твоими нееврейскими слугами, облегчай имъ работу и не унижай ихъ презрительными словами или побоями. Даже если ты дѣлаешь выговоръ твоему слугѣ, говори кротко и выслушивай его возраженія. Наши древніе учителя отпускали слугамъ съ каждаго блюда, которое они сами ѣли, и заботились объ ихъ потребностяхъ болѣе, чѣмъ о своихъ».

«Вотъ нѣкоторыя изъ нравственныхъ сентенцій самыхъ знаменитыхъ еврейскихъ учителей закона въ тѣ вѣка, когда христіанскія государства и христіанская церковь, прикрываясь именемъ Бога, поступали съ ев-

реями, какъ палачи, и едва-ли могли имѣть какія либо притязанія на любовь и благодарность со стороны евреевъ» *ibidem* pg. 60.

Заслуженный профессор с. - петербургскаго университета, Д. А. Хвольсонъ, ученыя заслуги котораго предъ православною церковью признаны с.-петербургскою духовною академіей, гдѣ онъ состоялъ профессоромъ втеченіи больше 25 лѣтъ, выставляетъ слѣдующіе тезисы, неопровержимо имъ доказанные въ его извѣстномъ ученомъ трудѣ: *).

«1) что древнѣйшая раввинская литература почти вовсе не знаетъ настоящаго христіанства;

2) что происхожденіе, распространеніе и развитіе Талмуда, большая часть ученія котораго такъ сильно вліяла и отчасти вліяетъ еще и теперь на религіозную жизнь евреевъ, имѣли мѣсто въ *не христіанскихъ* земляхъ;

3) что евреи, соотвѣтственно талмудическому ученію, обязаны смотрѣть на христіанъ, какъ на своихъ братьевъ, и исполнять относительно ихъ всѣ требованія гуманности;

4) что величайшіе еврейскіе авторитеты всѣхъ временъ и странъ положительно объявили, что христіане не могутъ быть сравниваемы съ идолопоклонниками;

5) что, вслѣдствіе этого, различныя постановленія древнѣйшихъ раввиновъ относительно язычниковъ не имѣютъ силы въ христіанскихъ земляхъ;

6) что многіе раввины не знали, какъ превознести благочестіе, добродѣтели и ученость христіанъ;

7) что нетерпимость къ другимъ религіямъ и иновѣрцамъ совершенно не въ духѣ раввинизма—и, наконецъ,

---

*) «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ», (СПБ. 1880 г.).

8) что противныя, сказанному нами, увѣренія враговъ еврейства, обязаны своимъ происхожденіемъ, частью недоразумѣніямъ, частью злонамѣренной враждѣ къ евреямъ». (Тамъ-же, стр. 59).

Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же авторъ, на основаніи всесторонне изученнаго имъ Талмуда и приведенныхъ имъ оттуда текстовъ, доказываетъ, что «съ ученіемъ Иисуса о челоуѣколюбіи, мирѣ, смиреніи, кротости, преданности Богу и т. д. на дѣлѣ вполне согласно ученіе фарисеевъ объ этихъ-же предметахъ» и что «къ большей части изреченій Иисуса Христа могутъ быть указаны параллельныя мѣста изъ древне-раввинской литературы» (*ibidem* 25 — 26).

«Между ново-завѣтными и слѣдующими за ними древнѣйшими произведеніями христіанской письменности, съ одной стороны, и между современными съ ними еврейскими сочиненіями»,—говоритъ извѣстный консервативный католикъ и глубокой ученый Вернеръ,—«въ отношеніи формы и матеріала обнаруживается поразительное сходство, которое можетъ быть объяснено только общею духовною подкладкою тѣхъ и другихъ. Поразительнаго сходства посланій Павла съ современнымъ имъ мидрашемъ никто не станетъ отрицать. Нѣкоторыя сравненія и притчи Спасителя находятся въ еврейскихъ (талмудическихъ) трактатахъ Берахотъ, Саббатъ и т. д. Мистически-теософскія основныя ученія христіанской религіи объ іерархіи существъ, одобрыхъ и злыхъ ангелахъ, о небесной и земной жизни и отношеніяхъ ихъ между собою, о посмертной жизни, о конечной цѣли творенія и т. п. вещахъ, которыя въ книгахъ Новаго Завѣта упоминаются только мимоходомъ и развиваются обстоятельно только отцами церкви и позднѣйшими христіанскими мистиками, въ древнихъ сочиненіяхъ раввинской литературы представлены съ полною

ясностью и высказаны почти такъ-же, какъ ихъ находятъ у отцовъ церкви и христіанскихъ мистиковъ, и т. д.»*).

Разъ ученіе еврейской религіи, кромѣ догматически-теософскихъ и обрядовыхъ элементовъ, настолько совпадаетъ съ ученіемъ христіанскимъ, то рѣшительно нельзя понять, отчего принадлежность къ еврейской религіи неминуемо должна препятствовать исполненію общегражданскихъ обязанностей? «Почему, — восклицаетъ знаменитый англійскій историкъ и парламентскій дѣятель Макколей въ своей знаменитой рѣчи: «Еврейскій вопросъ, (Политическая проповѣдь)», переведенной на русскій языкъ и напечатанной въ 1870 г., — почему человѣкъ не способенъ имѣть политическія права, если онъ носитъ бороду, не ѣстъ свинины и ходитъ по субботамъ въ синагогу, вмѣсто воскресенія въ церковь. Тутъ разумъ становится, право, въ тупикъ... Различіе между христіанствомъ и еврейскимъ закономъ весьма важно въ томъ случаѣ, когда выбирается кто-либо въ епископы или раввины, но при разсмотрѣніи вопроса: можетъ-ли данное лицо быть городскимъ чиновникомъ, законодателемъ или министромъ финансовъ — до различія этого ровно столько-же дѣла, сколько при разрѣшеніи вопроса: можетъ-ли такое-то лицо, на примѣръ, быть сапожникомъ. Никому еще не приходило въ голову требовать отъ сапожника, чтобы онъ призналъ себя въ христіанской вѣрѣ. Каждый охотнѣе согласится дать въ починку сапоги сапожнику-еретику, чѣмъ человѣку, подписавшему всѣ тридцать девять (англійскихъ) догматовъ и никогда не бравшему шила въ руки. Такъ поступаемъ мы не изъ равнодушія къ религіи, но единственно потому, что не видимъ, какое отношеніе можетъ

---

*) Geschichte der apologetischen und polemischen Literatur der christlichen Theologie», Шафгаузенъ, 1861, т. I, стр. 82; цитировано по упомянутому выше сочиненію Хвольсона, стр. 35.

имѣть религія... къ починкѣ сапогъ; а между тѣмъ религія имѣетъ ровно такое-же отношеніе къ сапожничеству, какъ и къ бюджетному и военнымъ расходамъ».

«Рѣшительно невозможно,—продолжаетъ Макколей въ другомъ мѣстѣ вышеназванной рѣчи,—по религіознымъ воззрѣніямъ, которыя кто-либо признаетъ, заключать о его чувствахъ и поступкахъ. И дѣйствительно, нѣтъ глупца, который-бы дѣлалъ подобныя выводы, исключая случаевъ, когда они ему нужны для предлога, чтобы преслѣдовать своего ближняго. Христианину повелѣваютъ самыя строжайшія заповѣди быть честнымъ, а между тѣмъ, сколько найдется изъ 24 милліоновъ христіанъ въ Англіи такихъ, которымъ дальбы кто-либо, въ здоровомъ умѣ, тысячу фунтовъ стерлинговъ безъ всякаго обезпеченія. Кто на одинъ только день рѣшился-бы повѣрить, что всѣ его ближніе поступаютъ согласно съ правилами своей религіи, тотъ къ вечеру совсѣмъ-бы раззорился. И въ самомъ дѣлѣ, при всѣхъ обыденныхъ житейскихъ отправленіяхъ, при займѣ и ссудѣ, куплѣ—продажѣ и т. д., никому не приходитъ въ голову сообразываться съ религіозными воззрѣніями своего ближняго. Но если рѣчь идетъ о притѣсненіи ближняго, то это иное дѣло. Да, тогда-то мы начинаемъ выкапывать такіе доводы, которые слишкомъ слабы, чтобы доказать достоинства нашихъ ближнихъ, и болѣе чѣмъ всесильны для доказательства ихъ недостатковъ. Тогда мы возводимъ на наши жертвы всѣ мерзости и пороки, къ которымъ, хотя-бы самымъ отдаленнымъ образомъ, можетъ повести ихъ ученіе. Мы забываемъ при этомъ, что та-же слабость и вялость, та-же склонность предпочитать настоящее будущему, словомъ—все, что содѣлываетъ людей хуже, чѣмъ хорошая религія, возвышаетъ ихъ надъ дурною религіею», (Ibidem pg 29—30).

Если, по примѣру Торквемаддо и Фердинанда Католическаго, признаніе политическихъ правъ обуславливать вѣроисповѣданіемъ, — что повело мугучую нѣкогда Испанію къ самымъ страшнымъ изувѣрствамъ и гибельнымъ катастрофамъ, — то въ нашемъ отечествѣ прежде всего пришлось-бы вычеркнуть изъ списка русскихъ коренныхъ гражданъ, всѣхъ иновѣрцевъ, а потомъ и всѣхъ христіанъ, даже чисто-русскаго происхожденія, какъ раскольниковъ всѣхъ толковъ, между тѣмъ какъ они всѣ, вмѣстѣ взятые, составляютъ почти треть населенія Россіи. Но и этого еще было-бы недостаточно. Вѣдь, не всѣ причисленные къ русской церкви въ дѣйствительности, по своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ, по своему философски-религіозному міросозерпанію, принадлежать къ ней. Въ рѣчахъ и проповѣдяхъ высшихъ представителей православной церкви въ послѣднее время особенно часто встрѣчаются сѣтованія на крайній религіозный индифферентизмъ, господствующій въ нашемъ отечествѣ. Слѣдуетъ-ли отсюда, что необходимо во всѣхъ городахъ и селахъ Россіи снова зажечь давно всюду погасшіе костры, и снова воздвигнуть давно исчезнувшіе инквизиціонные суды?

Но, можетъ быть, въ данномъ отношеніи вы не столько руководствуетесь политическими соображеніями, сколько увлекаетесь чисто религіозной христіанской ревностью. Вы, быть можетъ, отлично понимаете, что еврейское ученіе отнюдь не мѣшаетъ евреямъ выполнять обще-гражданскія обязанности, но вы желаете ему отомстить за то, что его предки были причиною совершеннаго римлянами распятія Христа. Изъ религіознаго рвенія вы не желаете отказаться отъ мщенія евреямъ, которое продолжается вотъ уже болѣе тысячи лѣтъ. Изъ мести-же вы и желаете ихъ унижать, угнетать, преслѣдовать во всѣхъ формахъ и видахъ и, конечно, пер-

вымъ дѣломъ лишать ихъ неотъемлемыхъ правъ челоуѣка и гражданина и поставить ихъ внѣ общаго закона, въ особенно стѣснительныя условія. Если это такъ, то какое вы на это имѣете право? Допустимъ даже, что въ дѣйствительности предки современныхъ евреевъ, именно, древніе фариसेи, а не, — какъ это неоспоримо доказано наукой *),—давно исчезнувшіе съ лица земли саддукеи, составлявшіе въ то время большинство въ синадріонѣ, (вопреки всѣмъ постановленіямъ фарисеевъ), осудили Иисуса на распятіе; можно-ли наказывать милліоны невинныхъ людей даже за самое страшное преступленіе, содѣянное ихъ отдаленными предками чуть не двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ? «Уже слишкомъ долго»—говоритъ знаменитый католическій богословъ и историкъ, президентъ Баварской академіи наукъ, І. Деллингеръ въ своей рѣчи: «Евреи въ Европѣ» **) господствовало надъ миромъ ложное, презрѣнное заблужденіе, будто люди призваны непрерывно мстить за грѣхи и ошибки предковъ невиннымъ потомкамъ; слишкомъ долго это заблужденіе клеймило всѣ страны Европы ужасами и позоромъ, отъ которыхъ мы, содрагаясь отворачиваемся. Горе намъ и внукамъ нашимъ, если этотъ законъ мести будетъ когда-нибудь примѣненъ къ потомкамъ средневѣковыхъ нѣмцевъ, французовъ, испанцевъ и англичанъ...»

И если-бы даже съ нравственной точки зрѣнія было допустимо наказывать потомковъ за грѣхи праотцевъ, мало-ли мы были наказаны втеченіи 19 вѣковъ, мало-ли насъ мучили и терзали, мало ли проливали нашу кровь

---

*) См. «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ», Хвольсона стр. 25—46.

**) «Евреи въ Европѣ», рѣчь произнесенная 25-го іюля 1881 г. въ Мюнхенской академіи наукъ профессоромъ І. Деллингеромъ. (Цитируемъ по переводу «Разсвѣта» (1881 г.).

и жгли насъ на кострахъ? «Если есть скала страданіямъ, говоритъ знаменитый историкъ Цунцъ, то Израиль достигъ наивысшей ступени; если продолжительность мукъ и терпѣніе, съ которымъ ихъ переносятъ, облагораживаютъ, то евреи могутъ состязаться съ высокородными всѣхъ странъ земли; если литература, обладающая лишь немногими классическими трагедіями, вправѣ, называться богатой, то какое-же мѣсто должно быть отведено той трагедіи, которая тянется уже полтора тысячелѣтія, созидаемая и разыгрываемая самими героями ея!» (Zunz, Synagogale Poesie der Juden in Mittelalter).

Но, можетъ быть, мнѣ, какъ еврею, не подобаешь объ этомъ судить, то прислушайтесь къ голосу глубоко-вѣрующихъ православныхъ христіанъ.

«Не забывай того, что народъ еврейскій,—говоритъ въ своемъ воззваніи преосвященный Макарій, епископъ нижегородскій,—самый древній, даже первоначальный, избранный нѣкогда Богомъ и руководимый Имъ, что въ его племени родился Самъ Искупитель міра... Не осуждайте его за дѣла жестоковѣщныя и неблагодарныя; онъ и безъ тебя осужденъ Богомъ и разсѣянъ по всей землѣ. А кто тебя призвалъ быть судьей ближняго? Кто передалъ тебѣ право и власть сію?» *).

За однимъ торжественнымъ обѣдомъ бывшимъ въ Харьковѣ въ іюнѣ 1889 г. архіепископъ Амвросій увѣщевалъ, что «не слѣдуетъ относиться къ евреямъ несправедливо и недоброжелательно; что надо помнить все то *великое*, чѣмъ подарилъ насъ еврейскій міръ; что самъ Христосъ былъ изъ евреевъ; что апостолы были также изъ евреевъ; что первыми насадителями христіанства были тѣ - же евреи; что св. церковь от-

---

*) Изъ «Ниж. Листка» цитировано «Русск. Евр.», № 25, 1884 г.

нюдь не считаетъ евреевъ племенемъ отверженнымъ, а, напротивъ, только заблудшимъ, которое необходимо вернуть въ лоно христіанства; что чуждаться евреевъ не слѣдуетъ; не слѣдуетъ гнушаться ихъ общеніемъ, ихъ склонность къ дѣламъ благотворнымъ; что слѣдуетъ уважать ихъ нравственныя качества, которыя имъ присущи, и, въ особенности, ихъ необычайную даровитость; къ порокамъ-же, свойственнымъ евреямъ, надо относиться кротко, съ всепрощеніемъ истинно добрыхъ христіанъ, отмѣчая лишь случаи, гдѣ еврей заслуживаетъ порицанія, какъ еврей». «Новости», 1890 г. 16 октября, № 285).

«Иудеи, говоритъ Вл. С. Соловьевъ, требовавшіе казни Христа, кричали: «Кровь Его на насъ и на нашихъ дѣтяхъ». Но эта кровь есть кровь искупленія. И навѣрно крикъ человѣческой злобы недовольно силенъ, чтобы заглушить слово Божественнаго прощенія. «Отче, отпусти имъ, ни вѣдятъ бо, что творятъ». Кровожадная толпа, собравшаяся у Голгофы, состояла изъ іудеевъ; но іудеи-же были тѣ три тысячи, а потомъ пять тысячъ человѣкъ, которые по проповѣди апостола Петра крестились и составили первоначальную христіанскую церковь. Иудеи были Анна и Каіафа, іудеи-же Іосифъ и Никодимъ. Къ одному и тому-же народу принадлежали и Иуда, предавшій Христа на распятіе, и Петръ, и Андрей, сами распятые за Христа... Иудей былъ Савль, жесточайшій гонитель христіанъ, и іудеемъ изъ іудеевъ остался Павль, гонимый за христіанство и паче всѣхъ потрудившійся за него. И что больше и важнѣе всего, Онъ Самъ, преданный и убитый іудеями, Богочеловѣкъ Христосъ, Онъ самъ по плоти и по душѣ человѣческой былъ чистѣйшимъ іудеемъ. Въ виду этого разительнаго факта, не странно-ли намъ во имя Христа осуждать все іудейство, къ которому неотъемлемо принад-

лежитъ и самъ Христось, не странно-ли это особенно со стороны тѣхъ изъ насъ, которые если и не отреклись прямо отъ Христа, то во всякомъ случаѣ ничѣмъ не обнаруживаютъ своей связи съ Нимъ? Если Христось не Богъ, то іудеи не болѣе виновны, чѣмъ эллины, убившіе Сократа; если-же мы признаемъ Христа Богомъ, то и въ іудеяхъ должно признать народъ бого-рождающій. Въ смерти Іисуса вмѣстѣ съ іудеями повинны и римляне; но рождество Его принадлежитъ лишь Богу и Израилю. Евреи, говорятъ, всегдѣшніе враги христіанства; однако, во главѣ анти-христіанскаго движенія послѣднихъ вѣковъ стоятъ не евреи, не семиты, а прирожденные христіане арійскаго племени. Отрицаніе-же христіанства и борьба противъ него со стороны нѣкоторыхъ мыслителей іудейскаго происхожденія имѣетъ и болѣе честный, и болѣе религіозный характеръ, чѣмъ со стороны писателей, вышедшихъ изъ христіанской среды. Лучше Спиноза, чѣмъ Вольтеръ, лучше Іосифъ Сальвадоръ, чѣмъ г. Эрнестъ Ренанъ» *).

«Нѣтъ», вы скажете, «дѣло не столько въ вѣроисповѣданіи, сколько въ происхожденіи. Нужно быть чистокровнымъ россіяниномъ, чтобы быть признаннымъ полноправнымъ русскимъ гражданиномъ, потому что только онъ можетъ любить Россію настоящей сыновней любовью». И, въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднее время стали переносить прежніе предразсудки и подозрѣнія противъ евреевъ и на крещенныхъ евреевъ. Но прежде всего, гдѣ это видано и слыхано, въ какомъ сводѣ законовъ или учредительномъ государственномъ уставѣ это написано, чтобы признаніе гражданскихъ правъ за кѣмъ-нибудь обусловливалось любовью? Каждый любитъ свое отечество, какъ и свою возлюбленную, своихъ родителей и своихъ

---

*) «Еврейство и христіанскій вопросъ». Москва, 1884, рг. 7—8.

дѣтей по-своему. Общей мѣрки для любви еще не изобрѣтено, и государство и правительство лишены всякой возможности вникнуть въ психическую жизнь своихъ гражданъ и измѣрить глубину и искренность ихъ патріотической любви. Вездѣ, во всѣхъ государствахъ міра, мы встрѣчаемъ измѣнниковъ, готовыхъ продать свое отечество изъ среды «коренныхъ», какъ и героевъ и защитниковъ своего отечества изъ среды натурализованныхъ иноплеменниковъ. Были и у насъ Барклай де-Толли, Паскевичъ, Тотлебенъ, а были съ другой стороны во Франціи самые чистокровные французскіе офицеры, которые продали планы французскихъ укрѣпленій и крѣпостей исконнымъ врагамъ своего отечества за презрѣнный металлъ.

Государство и правительство, сознавая свое полное безсиліе удостовѣриться въ искренней любви и преданности къ своему отечеству со стороны своихъ подданныхъ и, не столько нуждаясь въ ихъ платонической любви и преданности, сколько въ строгомъ и точномъ исполненіи патріотическаго долга и гражданскихъ обязанностей, — вполне разумно отказываются отъ изслѣдованія психическаго настроенія и отъ полицейскаго надзора за душевными наклонностями своихъ гражданъ, а обращаютъ исключительное вниманіе на исполненіе и соблюденіе послѣдними господствующихъ въ странѣ законовъ, какого-бы происхожденія граждане ни были. «Нигдѣ, говоритъ Блунчли *), не совпадаютъ вполне понятія: «нація» и «государство», а поэтому также мало совпадаютъ понятія: «нація» и «народъ». Послѣдовательное проведеніе узко-національной тенденціи въ государственной жизни неминуемо повлекло-бы за собою гораздо болѣе плачевныя послѣд-

---

*) Nationale Staatenbildung pg. 13. Berlin, 1870.

ствія, чѣмъ фанатичная католическая политика Фердинанда Католическаго. Если къ православной церкви принадлежит, хотя, быть можетъ, лишь внѣшнимъ образомъ, сплоченная масса въ 80.000,000, то едва ли даже половина этой массы могла-бы сохранить увѣренность въ томъ, что не была-бы вычеркнута изъ списка русскихъ гражданъ, если-бы отъ нея потребовали безспорныхъ доказательствъ ея русскаго происхожденія. На томъ-же основаніи, на какомъ нынѣ не желаютъ признавать евреевъ русскими гражданами, нельзя было-бы признавать таковыми и до 20.000,000 находящихся въ составѣ русскаго государства другихъ иноплеменниковъ.

Но и этого мало. Еще недавно у насъ шли оживленные толки о малороссійскомъ движеніи, чуть не сдѣлавшемся вопросомъ государственной важности. Если бы нашимъ доморощеннымъ націоналамъ удалось исключить изъ состава полноправныхъ русскихъ гражданъ всѣхъ иноплеменниковъ, они врядъ-ли этимъ удовольствовались-бы. Тогда нашлись-бы ретивые патріоты изъ среды великороссовъ, которые, выходя изъ точки зрѣнія, что ядро первоначальной Руси образуютъ великороссы и что они въ московскую эпоху больше всѣхъ содѣйствовали политическому росту и могуществу Россіи, утверждали-бы, что настоящіе сыновья русскаго отечества только они, великороссы, а не малороссы или бѣлороссы, которые сверхъ того больше-де любятъ своихъ земляковъ, малороссовъ или бѣлороссовъ, чѣмъ великороссовъ. И, чего добраго, тогда, можетъ быть, крайніе народники и этимъ еще не удовлетворились-бы и, пожалуй, оспаривали-бы признаніе права гражданства за русскимъ дворянствомъ, которое въ большинствѣ случаевъ не чисто-русскаго происхожденія. Благо только, что бодливой коровѣ Богъ рогу не даетъ, и до этого, навѣрное, у насъ никогда не

дойдетъ. Но, вѣдь, нужно-же быть послѣдовательными и не упускать изъ виду, къ чему ведетъ такая узко-національная, псевдо-патріотическая тенденція въ политикѣ.

Наконецъ, допустимъ даже, что признаніе гражданскихъ правъ непременно должно обуславливаться любовью къ своему отечеству; но развѣ любовь къ отечеству, съ своей стороны, обуславливается вѣроисповѣданіемъ или происхожденіемъ? Любовь къ родинѣ, къ колыбели своего дѣтства, къ почвѣ, гдѣ выросъ и воспитывался человѣкъ, къ мѣсту, въ которомъ сосредоточиваются вся его личная, семейная и общественная жизнь, всѣ дорогія сердцу воспоминанія о сошедшихъ съ жизненнаго поприща, близкихъ ему людей, слишкомъ глубоко коренится въ душѣ всякаго человѣка, чтобы ставить ее въ зависимость отъ происхожденія и вѣроисповѣданія. Сами мѣстные условія налагаютъ свою печать на характеръ его національности и его религіи. Уже давно неопровержимо доказано (Хвольсонъ. «Характеристика семитическихъ народовъ»), что католицизмъ, равно какъ и іудаизмъ, и мусульманство въ каждой странѣ принимали своеобразный характеръ; точно также доказано, что тѣ-же самые нѣмцы (равно какъ и евреи), разсѣянные по всему земному шару, несмотря на единство ихъ происхожденія, отличаются другъ отъ друга въ разныхъ странахъ, что русскаго нѣмца легко отличить отъ прусскаго, а прусскаго—отъ австрійскаго. Климатическія и географическія, равно какъ историческія и бытовья условія страны, въ которой человѣкъ родился, выросъ и живетъ, имѣютъ безспорно сильное вліяніе на образованіе и сформированіе его темперамента и характера, а это съ своей стороны должно неминуемо произвести извѣстное дѣйствіе на его міросозерцаніе, накладывая свою печать на форму и проявленія его вѣрованій. Но, какъ-бы то ни было,

любовь къ отечеству столь-же мало зависитъ отъ религіи и происхожденія, сколько любовь къ своимъ родителямъ и роднымъ, къ своей возлюбленной: какъ та, такъ и другая — одинаково вытекаютъ изъ глубины природы человѣческой души. Извѣстное дѣло, что человѣкъ можетъ уважать кого-нибудь или что-нибудь по заслугамъ, но любить онъ можетъ не по заслугамъ, а лишь по естественному влеченію, по собственной своей волѣ и даже противъ своей воли. Такая любовь, правда, не всегда самая возвышенная, но зато всегда настоящая, самая искренняя. Человѣкъ любитъ свое отечество не оттого, что въ немъ процвѣтаетъ его религія, которая для него выше всего на свѣтѣ; (напримѣръ: протестантъ-французъ не станетъ любить Пруссію за то, что тамъ господствуетъ протестантизмъ, равно какъ и самый ярый католикъ-французъ не возненавидитъ Франціи за то, что католицизмъ тамъ все больше и больше ослабѣваетъ),—и не оттого, что въ немъ благоденствуетъ его нація, а главное и, пожалуй, даже единственно за то, что оно—свое близкое, родное, и это тоже въ сущности безотчетно и безсознательно.

Къ этому безсознательному и безотчетному чувству любви къ отечеству присоединяется и вполне сознательный интересъ. Онъ сознаетъ, что счастье и благоденствіе его отечества должны непременно отразиться на его личномъ счастьи и благоденствіи, что каждый ударъ, который постигаетъ отечество, тяжело падаетъ и на него самого, что интересы его отечества неразрывно связаны съ его личными интересами. И поэтому онъ дорожитъ своимъ отечествомъ, заботится о его преуспѣяніи и славѣ. Русскіе евреи заинтересованы въ ростѣ и процвѣтаніи Россіи не менѣе русскихъ православныхъ, и любятъ ее той-

же безотчетной и бессознательной горячей любовью, какую человѣкъ только можетъ любить свое отечество, и увлекаются тѣми-же стремленіями на благо отечества, какими увлекались и увлекаются всѣ сыны отечества. Еврейская молодежь у насъ никогда не отставала отъ русско-православной молодежи и участвовала во всѣхъ ея идеальныхъ увлеченіяхъ, равно какъ и въ ея несчастныхъ заблужденіяхъ и ходила съ нею рука объ руку, какъ въ волонтеры для освобожденія забалканскихъ славянъ, такъ, къ несчастью, и въ народъ, что вело этихъ несчастныхъ въ казематы и на висѣлицу.

Что еврейскіе солдаты, несмотря на многочисленныя стѣснительныя ограниченія, существующія для нихъ и на военной службѣ въ русской арміи, сражаются съ неменьшею храбростью, чѣмъ ихъ товарищи изъ православныхъ, объ этомъ свидѣтельствуется обратившій въ свое время на себя общее вниманіе отзвъвъ о нихъ покойнаго генерала Скобелева, равно какъ и генерала Куропаткина *).

Еще на памяти у всѣхъ геройскіи подвигъ еврея рядового Лейбы Фейгенбаума, какъ и геройская смерть еврея-врача Троцкаго **).

О самоотверженной храбрости еврейскаго солда-

---

*) См. ст. «Язва антисемитизма» Г. Градовскаго. «Новости» № 275, за 1890 г.

***) Телеграмма Великаго Князя Главнокомандующаго: «Рядовой Орловскаго пѣхотнаго полка Лейба Фейгенбаумъ, состоявшій за наводчика въ числѣ прислуги у горнаго орудія, видя бомбу, упавшую возлѣ самаго орудія, готовую разорваться, быстро схватилъ ее и, несмотря на то, что трубка горѣла, съ явною опасностью для жизни бросилъ ее черезъ брустверь въ оврагъ («Правительственный Вѣстникъ», отъ 6 декабря 1877 г., № 271). «Еврей-врачъ Троцкій палъ съ оружіемъ въ рукахъ при извѣстной вылазкѣ текинцевъ, 28-го декабря 1880 г.» («Прав. Вѣст.», отъ 7 января 1881 г., № 4).

та въ русской арміи свидѣлствуютъ груди многочисленныхъ еврейскихъ солдатъ, украшенныя знаками отличія, полученными ими на войнѣ; объ этомъ свидѣлствуютъ поля битвъ на театрѣ военныхъ дѣйствій русской арміи, на которыхъ еврейскіе солдаты наравнѣ со своими православными товарищами проливали свою кровь и доказали міру, что они, достойные потомки Маккавеевъ, умѣютъ лечь костью за свое отечество, которое нынѣ у нихъ оспариваютъ; живыми свидѣтелями своей любви къ отечеству и своей беззаветной храбрости являются, наконецъ, безчисленное множество искалѣченныхъ и раненыхъ отставныхъ солдатъ изъ евреевъ, не щадившіе себя и не избѣжавшіе опасности, несмотря на то, что они не только не имѣютъ тѣхъ правъ и прерогативъ, которыми пользуются остальные ихъ товарищи по страданіямъ, но и лишены даже права оставаться на мѣстѣ, гдѣ они были изувѣчены и получили свои раны, а должны, по неимѣнію права жительства, таскаться, съ опасностью для своей жизни, на костыляхъ тысячи верстъ, чтобы вернуться въ черту осѣдлости, какъ это случилось съ ранеными евреями-солдатами при Ахалтекѣ и Геокъ-Тепѣ, о чемъ въ свое время было много толковъ.

Впрочемъ, какъ всѣ доводы и приемы антисемитической агитаціи не новы и не оригинальны, а взятыя напрокатъ въ архивахъ престарѣлой юдофобіи, и этотъ ея мотивъ, что мы, будто-бы, пришельцы и поэтому не можемъ быть признаны русскими гражданами, — не новъ, онъ намъ давно извѣстенъ. Со времени Амана, перваго вельможи, вполне опредѣленно выясниваго сущность еврейскаго вопроса съ точки зрѣнія юдофобіи, намъ приходилось безчисленное множество разъ слышать и читать повтореніе этого-же мотива и особенно въ тѣ времена, когда, подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній, юдофобія опасалась ли-

питься почвы и въ своемъ отчаяніи удесятерила свое рвеніе. Но разъ эти ихъ доводы и обвиненія стары, престары, то читатели, надѣюсь, не будутъ на меня сѣтовать, если и я, слѣдуя примѣру моихъ противниковъ, тоже прибѣгну къ старой защитѣ, а именно: къ цитированной выше рѣчи Макколея.

«Англійскіе евреи, говорятъ, не англичане. Это особенный народъ, проживающій только мѣстно въ Англии, но нравственно и политически живущій въ обществѣ со своими собратами, разсѣянными по всему лицу земному. Англійскій еврей смотритъ на голландскаго или португальскаго еврея, какъ на своего земляка, а на англичанина-христіанина, какъ на чужаго. Такимъ образомъ, евреи негодятся, будто-бы, для отправленія политическихъ обязанностей по недостатку патріотическихъ чувствъ. Аргументъ, повидимому, справедливый: но стоитъ разсмотрѣть его поближе—и онъ окажется совсемъ невѣрнымъ. Даже если-бы факты оказались и дѣйствительно такими, то все-таки еще евреи не единственные люди, которые предпочитаютъ свою секту или партію своему отечеству. Чувство патріотизма развивается только при здоровомъ состояніи общества, вслѣдствіе естественнаго и неизбѣжнаго хода и связи мыслей въ умахъ гражданъ, сознающихъ, что они всеми своими радостями и жизненными благами обязаны той странѣ, которая соединяетъ ихъ въ единое общество. При правительствѣ, пристрастномъ и деспотическомъ, этотъ ходъ мыслей не можетъ достигнуть той силы, которая достигается при благопріятномъ положеніи общества. Тогда-то люди вынуждены искать у своей партіи той защиты, которой не даетъ имъ ихъ отечество, а черезъ это естественно они начинаютъ питать къ своей партіи ту любовь, которую они при иныхъ обстоятельствахъ питали-бы къ своему отечеству... Если ев-

реи не питають къ странѣ сыновнихъ чувствъ, такъ это потому, что эта страна поступала съ нимъ, какъ злая мачиха. Нѣтъ такого чувства, которое-бы въ душѣ людей, при сносомъ и хорошемъ правительствѣ, развивалось неотразимѣе, какъ любовь къ отечеству. Съ начала міра до сихъ поръ не было такого народа или значительнаго племени, въ которомъ не было-бы ни капли этого чувства, если не притѣсняли его съ страшною жестокостію. Поэтому-то, обвиненіе цѣлаго класса людей въ отсутствіи патріотизма ничто иное какъ галиматья софистики. Это логика волка предъ овцею, это — обвиненіе устья рѣки въ томъ, что оно мутитъ источникъ ея..

«Пока мы не приступили къ дальнѣйшимъ попыткамъ эмансипаціи евреевъ, мы не вправѣ заключать, что они никогда не сдѣлаются совершенными англичанами. Государственный человѣкъ, обращающійся съ евреями какъ съ чужеземцами, а потомъ обвиняющій ихъ въ недостаткѣ патріотизма, поступаетъ такъ-же нелѣпо, какъ тотъ гнусный тиранъ, который наказывалъ ихъ предковъ за то, что они не хотѣли обжигать кирпичей безъ топлива».

Что великій историкъ въ этомъ не ошибся, доказываетъ уже тѣмъ фактомъ, что съ тѣхъ поръ какъ евреи признаны въ Англіи равноправными, они успѣли выдвинуть изъ своей среды крупныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной жизни Англіи. Достаточно указать на выдающихся государственныхъ людей изъ англійскихъ евреевъ, какъ Вормсъ, Иesselъ, д-ръ Вольфъ, лордъ-Ротшильдъ, но въ особенности на то, что въ сравнительно короткое время лондонскій Сити выбиралъ въ лордъ-меры 3 раза евреевъ (Филиппъ, Симонъ и Исаакъ) и что провинціальныя города также весьма часто выбираютъ евреевъ въ ше-

рифы и въ лордъ-меры, — достаточно, говорю, указать на всѣ эти факты, чтобы убѣдиться, насколько англійскіе евреи успѣли приобрѣсти довѣріе, не только англійскаго правительства, но и англійскаго народа. Думаю, что такая фактическая аттестація еще болѣе лестна для англійскихъ евреевъ, чѣмъ даже та, которую выдалъ имъ недавно лондонскій кардиналъ Маннингъ, обратившійся къ представителямъ еврейской общины въ Лондонѣ съ слѣдующими знаменательными словами:

«Въ исторіи человѣчества существуютъ, какъ я полагаю, три вѣчныхъ и неразрушимыхъ элемента: израильскій народъ съ его религіею, возникшая изъ нея христіанская церковь и міръ, всегда преслѣдовавшій Израиля и католицизмъ. Мы сами, впрочемъ, вредили себѣ. Далекое не всѣ, именующіе себя христіанами—въ дѣйствительности христіане. Точно такъ-же не всѣ евреи могутъ быть названы сынами Израиля. Міръ зла пополняется постоянно людьми недостойными имени, которое они носятъ. Чѣмъ многочисленнѣе становится этотъ міръ, тѣмъ болѣе растетъ зло. *Въ британской имперіи, гдѣ нашимъ еврейскимъ согражданамъ открыта наравнѣ со всеми другими каждая честная и почетная карьера, они являются намъ мирными и великодушными и добрыми братьями. Они участвуютъ въ нашемъ могуществѣ и усиливаютъ его. Вообще-же, подданные становятся тѣмъ, чѣмъ ихъ дѣлаетъ правительство. Уголовные законы дѣлаютъ честныхъ людей безчестными. Угнетенное общественное положеніе вызываетъ ожесточеніе, доводящее людей до безумія. Чѣмъ могущественнѣе правительственная власть, тѣмъ гуманнѣе и терпѣливѣе она должна была-бы относиться къ жертвамъ многовѣкового униженія» *).*

---

*) См. «Новости», отъ 24-го октября 1890 г.

Мы не можем не заключить настоящей главы, чрезвычайно убѣдительнымъ аргументомъ изъ вышедшей недавно брошюры Ар. Беневоленскаго: «Ради чего и во имя чего?».

«Въ одномъ только нашемъ законодательствѣ, говоритъ г. Беневоленскій, сохранилось своеобразное дѣленіе населенія на коренное русское, инородческое и иностранное. Тѣмъ не менѣе, при всемъ различіи правъ, привилегій и обязанностей, связанныхъ у насъ съ племеннымъ происхожденіемъ или сословнымъ состояніемъ, нашимъ законодательствомъ усвоено то общее начало, что всѣмъ русскимъ подданнымъ—за исключеніемъ евреевъ и отчасти поляковъ—открыты всѣ пути къ достиженію общихъ политическихъ правъ. Каждый дикарь, будь онъ кочующій самоѣдъ, башкиръ, киргизъ, калмыкъ,—можетъ путемъ вступленія въ какое-либо сословіе, а затѣмъ—путемъ образованія или особыхъ военныхъ заслугъ, достигнуть не только политической и гражданской равноправности, но и высшихъ государственныхъ должностей, сохраняя при этомъ свое вѣроисповѣданіе (хотя-бы идолопоклонство). Что касается иностранцевъ, то достиженіе ими у насъ политической и гражданской полноправности облегчено до крайней степени тѣмъ, что достаточно занятія какой-нибудь казенной должности для пріобрѣтенія права на натурализацію. На основаніи этого права, напримѣръ, нѣмецъ-кочегаръ, получившій штатную должность на казенномъ заводѣ, можетъ сразу-же стать и полноправнымъ русскимъ подданнымъ..

«Вспомните, однако, что такое представляетъ собою инородческое населеніе въ Россіи. Это ничто иное, какъ живой памятникъ многовѣковой борьбы русскаго народа съ разными ордами, начиная хотя-бы только съ монгольскихъ. Еще въ XVII столѣтіи московскому прави-

тельству приходилось заключать договоры съ калмыцкими тайшами, съ разными ихъ Бунчуками и Аюкаями о томъ, чтобы они «подъ города великихъ государей не ходили», селъ и деревень не разоряли, уведенныхъ въ плѣнъ русскихъ людей возвратили. «Вообще, инородцы,—разсказываетъ историкъ,—принимали дѣятельное участіе во всѣхъ смутахъ, подымавшихся противъ русскаго государства». Извѣстно дѣятельное ихъ участіе въ бунтѣ Стеньки Разина. Извѣстны многочисленныя инородческіе бунты въ царствованіе Анны Іоанновны. Извѣстно также, что пугачевщина приняла обширныя размѣры, между прочимъ благодаря участію въ ней инородцевъ».

«Между тѣмъ, въ окончательномъ результатѣ столь продолжительной борьбы могущественнаго государства съ безпокойными племенами получило законодательство, обезпечивающее бывшимъ разбойникамъ, грабителямъ и угнетателямъ русскихъ людей почти автономное самоуправленіе, съ весьма значительными привилегіями относительно отбыванія воинской и другихъ государственныхъ повинностей, съ предоставленіемъ имъ даровыхъ государственныхъ земель и, наконецъ, съ правомъ перехода въ разныя сословныя состоянія и достиженія полной политической и гражданской правоспособности.

«Что касается поляковъ, то ихъ исключительное положеніе является результатомъ той политической борьбы съ государствомъ, изъ которой побѣжденный обыкновенно выноситъ всѣ тяжелыя послѣдствія своей непокорности или строптивости.

«Ну, а евреи? За ними на страницахъ русской исторіи не числится ни грабительскихъ и разбойничьихъ набѣговъ, нынѣ привилегированнаго, инородческаго населенія, ни революціонной строптивости польскаго элемента. Привлеченные въ Царство Польское Казиміромъ

Великимъ и очутившіеся потомъ вмѣстѣ съ этимъ царствомъ въ подданствѣ Россіи, они навсегда и безвозвратно утратили свое первоначальное отечество и нынѣшнія поколѣнія ихъ не только не знаютъ другого отечества, кромѣ Россіи, но и почти совершенно незна-

нѣтъ? Нѣтъ сомнѣнія также въ томъ, что поступки и преступленія извѣстнаго класса или сословія людей имѣютъ прямое отношеніе къ роду ихъ занятія и къ условіямъ ихъ быта. Какъ странно было-бы ставить въ заслугу дворянству, чрезвычайно рѣдко занимающемуся торговлею и промышленностью, что члены его рѣдко обвиняются судомъ въ мошенничествѣ или въ нарушеніи питейнаго устава, точно такъ-же было-бы странно со стороны евреевъ хвастаться тѣмъ, что они, лишенные государственной службы, никогда, можетъ быть, не судились за лихоимство. Если-же еврей, въ силу обстоятельствъ, поставленъ въ извѣстныя условія, налагающія отличительный отпечатокъ на его дѣятельность, то и его проступки и преступленія носятъ особый и, по-своему зловредный, характеръ; но слѣдуетъ-ли изъ этого, что еврейство, какъ цѣлое, преступно и зловредно? Гдѣ-же фактическія доказательства, которыя признаются безусловно необходимыми для того, чтобы постановить даже самый легкій обвинительный приговоръ, гдѣ обвиняемый является отдѣльною личностью съ самой дурной репутаціей? Если требованіе подобныхъ доказательствъ совершенно законно предъявляется въ такихъ случаяхъ, то тѣмъ болѣе они должны быть признаны необходимыми въ данномъ случаѣ, гдѣ обвиняемый представляетъ собою цѣлое многомилліонное племя съ несомнѣнно крупными историческими заслугами и гдѣ антисемиты, взявшіе на себя роль обвинительной власти, требуютъ для него такой тяжкой кары, какъ лишеніе неотъемлемыхъ правъ человѣка. Мномомилліонное населеніе, распадающееся на разные сословія и классы, какого-бы происхожденія оно ни было, не можетъ быть и не бываетъ поголовно преступнымъ. Такого примѣра ни исторія, ни статистика не знаютъ, да и уголовное право не признаетъ подобной

огульной преступности, такъ какъ она упразднила-бы личную вмѣняемость и отвѣтственность.

Что-же касается преступности, еврейства какъ цѣлаго, то нравственная статистика выдаетъ намъ евреямъ самую лестную атестацію. «Факты сравнительной статистики, говоритъ вышецитированный I. Деллингеръ, въ своей рѣчи «Еврей въ Европѣ»*), говорятъ въ пользу евреевъ. Въ большей части государствъ на ихъ долю выпадаетъ сравнительно меньшій процентъ преступленій, подлежащихъ суду; по продолжительности жизни и размноженію они составляютъ значительную часть населенія. Старыя добродѣтели умѣренности и воздержанія, прекрасно устроенной внутренней, семейной жизни, почтеніе дѣтей къ родителямъ,— всѣ эти прекрасныя качества, способствовавшія сохраненію этого народа въ долгую годину бѣдствій, еще не покинуты имъ и до сихъ поръ...» Что евреи въ Россіи въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія среди своихъ единовѣрцевъ другихъ странъ, это явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

По статистическому временнику**) всего еврейскаго населенія обоюго пола въ 16 губерніяхъ и 3 градоначальствахъ черты еврейской осѣдлости опредѣлялось въ 2.930,639 душъ, въ томъ числѣ 2.331,880 душъ или 80% евреевъ приходилось на города: процентное отношеніе еврейскаго населенія въ городахъ названнаго раіона доходитъ мѣстами до 86% евреевъ и болѣе половина городского населенія болѣе чѣмъ въ трети (свыше $\frac{2}{3}$) обслѣдованныхъ городовъ. Въ виду этихъ официальныхъ данныхъ о городскомъ селеніи въ чертѣ еврейской осѣд-

*) «Еврей въ Европѣ», рѣчь произнесенная 25 іюля 1881 г. на торжественномъ актѣ Мюнхенской Академіи наукъ. (Переводъ «Разсвѣтъ», № 39, 1881 г.).

**) Сер. III, вып. 2, 1884 г., стр. XI.

лости приобрѣтають для насъ особое значеніе слѣдующія цифровыя данныя изъ уголовной статистики. «Общее среднее число осужденныхъ, взятое въ соотношеніи къ 100,000 *городского* населенія въ 1878—85 г. было: въ чертѣ осѣдлости 302 м. 69 ж.; въ 12 губ. смежныхъ 431 м. 89 ж.; въ остальныхъ губерніяхъ 551 м. 110 ж.; во всей Россіи 431 м. 89 ж. *)».

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ не только, что присутствіе евреевъ въ извѣстной мѣстности отнюдь не увеличиваетъ общую преступность данной мѣстности, но, главнымъ образомъ, то, что преступность еврейскаго городского населенія или, что почти тоже самое, преступность евреевъ значительно ниже преступности остальнаго населенія.

Еще болѣе наглядно свидѣтельствуютъ о томъ-же слѣдующія данныя:

Осужденныхъ за всѣ преступленія въ 15-ти губ. черты еврейской осѣдлости окружнымъ судомъ и судебными палатами на миллионъ народонаселенія за періодъ времени 1881—1883 гг. считается: хлѣбопашцевъ—310, евреевъ—1430, за исключеніемъ хлѣбопашцевъ и евреевъ—1,580. Въ смежныхъ-же 12 губерніяхъ съ запрещеніемъ жительства евреевъ: хлѣбопашцевъ 490, а за исключеніемъ хлѣбопашцевъ и евреевъ—2,060. Осужденныхъ за всѣ преступленія мировыми учрежденіями въ періодъ времени 1881—1883 гг. на 1 миллионъ жителей въ 15-ти губ. черты еврейской осѣдлости приходится: хлѣбопашцевъ—57, евреевъ 124, за исключеніемъ хлѣбопашцевъ и евреевъ—230, а въ 12-ти смежныхъ губерніяхъ съ воспрещеніемъ жительства евреевъ: хлѣ-

*) Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за 1878—1885 гг.).

бопашцевъ 59, за исключеніемъ хлѣбопашцевъ и свре-
евъ—272 *).

Но если-бы даже участіе евреевъ въ совершаемыхъ въ странѣ преступленіяхъ было значительнѣе по процентному ихъ отношенію къ остальному населенію, что, въ виду громадной массы исключительно для нихъ существующихъ правовыхъ ограниченій, въ высшей степени стѣсняющихъ ихъ дѣятельность, было-бы весьма естественно, —можно-ли было-бы заключить, что все еврейское населеніе должно быть подвергнуто наказанію за преступность известной части изъ нихъ? Кто не сознаетъ всей справедливости мудрыхъ словъ Екатерины Великой, что «лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго»?

Впрочемъ, къ вопросу о зловредности и безправности обобщенія виновности отдѣльныхъ лицъ мы еще вернемся.

---

*) См. сводъ статистическихъ свѣдѣній по уголовнымъ дѣламъ за 1878—1885 гг. и Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1885 г. изд. центрального статистическаго комитета.

III.

Но вы, гг. антисемиты, желая мотивировать свою ненависть къ евреямъ, объявляете насъ опасными и русскому народу, и государственному строю. Какъ? Великій русскій народъ и его непоколебимый государственный строй, которые побѣдоносно справились съ самыми могучими врагами извнѣ и внутри и которые болѣе чѣмъ кто-либо вправѣ сказать, что кромѣ Бога никого не боятся, и вдругъ—ихъ существованію грозитъ страшная небывалая опасность въ лицѣ еврея! Униженный и оскорбленный, угнетенный и преслѣдуемый, безсильный и безправный русскій еврей,—вотъ онъ-то и есть опаснѣйшій врагъ Россіи! Русскіе евреи, составляющіе по официальной статистикѣ ничтожное меньшинство въ три или четыре милліона среди болѣе стомилліоннаго населенія Россіи, связанные по рукамъ и ногамъ узами самыхъ стѣснительныхъ ограниченій, лишających ихъ свободнаго движенія и всякой энергической дѣятельности, эти-то «трусливые» и напуганные евреи какъ-то вдругъ стали особенно опасными Россіи! Надъ кѣмъ-же, господа, вы смѣтаетесь?

Но вы стараетесь объяснить этотъ вашъ страхъ и увѣряете, что евреи особенно опасны своимъ «кагаломъ», своей солидарностью и обособленностью. Но гдѣ-же вы ихъ открыли? Гдѣ-же они въ дѣйствительности? Вѣдь это

одно повтореніе съ чужихъ словъ. Когда кагалъ существовалъ, онъ ни для кого не былъ тайной, а когда онъ сталъ, по ложнымъ доносамъ ренегата Брафмана, тайной,—онъ уже давно пересталъ существовать. Онъ существовалъ и дѣйствовалъ до его упраздненія закономъ 19-го декабря 1844 года вполнѣ открыто на основаніи точно опредѣленныхъ законовъ, преимущественно, для правильной раскладки податей и повинностей съ евреевъ и обезпеченія ихъ исправнаго и недоимочнаго поступленія рекрутъ съ евреевъ, для отвѣтственности за вѣрность народной переписи и пр. Съ упраздненіемъ-же его *de jure*, онъ исчезъ и *de facto*. Русская тайная и явная полиціи, которыя такъ умѣло справились съ польскимъ «ржондомъ» и съ разными тайными «исполнительными комитетами», до сихъ поръ,—значить, втеченіи чуть-ли не поль-вѣка, не открыли даже слѣдовъ кагала, который, по брафманскимъ измышленіямъ, существуетъ и дѣйствуетъ вездѣ, во всякой еврейской общинѣ. Достаточно указать на ссоры и споры евреевъ между собою, разбираемые общимъ судомъ, и на ихъ усиленную между собой конкуренцію во всѣхъ сферахъ торговли и промышленности, чтобы убѣдиться, что приписанныя Брафманомъ кагалу учрежденія «Хазака» и Меропи (Мааруфія), теперь, во всякомъ случаѣ, ни въ какой формѣ не существуютъ. Не лишне, можетъ быть, указать на слѣдующій фактъ, что въ рижскомъ кагалѣ, который упомянутый законъ пощадилъ, какъ и въ «Обществѣ распространенія просвѣщенія среди евреевъ въ Россіи», которому Брафманъ придалъ значеніе кагала *en grand*, какъ и въ правленіи С.-Петербургской еврейской общины, занимають должность дѣлопроизводителя—христіане, по вольному найму, что врядъ-ли мыслимо было-бы, если-бы у евреевъ на самомъ дѣлѣ существовалъ тайно-дѣйствующій во вредъ христіанамъ кагалъ. Что-же

до самаго пресловутаго памфлета «Книга кагала» Брафмана, то стоитъ-ли еще говорить объ этомъ возмутительнѣйшемъ клеветѣ, который давно опровергнутъ сочиненіями Шерешевскаго и другихъ, неоспоримо доказавшихъ, что само содержаніе этихъ будто «подлинныхъ документовъ», на которыхъ и основывается обвиненіе евреевъ въ тайномъ кагалѣ, что само это содержаніе ихъ обличаетъ, что они состоятъ сплошь изъ фальсификацій и подлоговъ, и самъ Брафманъ не только не оспаривалъ всю убѣдительность ихъ доказательствъ, а наоборотъ, самъ еще молчаливо подписался подъ ними тѣмъ, именно, что не церемонясь этими «подлинными актами и документами», во второмъ изданіи взялъ да и передѣлалъ всѣ тѣ мѣста, которыя въ первомъ изданіи уличали его въ подлогъ и фальсификаціи оныхъ, на что, впрочемъ, уже было обращено вниманіе въ запискѣ: («По вопросу о чертѣ осѣдлости для евреевъ», С.-Петербургъ, 1888 г.), и въ чемъ каждый можетъ убѣдиться сравнивая для примѣра хоть-бы тексты т. н. «подлинныхъ актовъ» въ 1 изданіи за №№ 12, 67, 68, 69, 71, 213 и 214, съ текстами тѣхъ-же самыхъ «подлинныхъ актовъ обозначенныхъ во 2 изданіи №№ 51, 109, 110, 111, 113, 248 и 250 въ ихъ уже значительно измѣненномъ видѣ, вызванномъ, по всей вѣроятности, неопровержимыми доказательствами И. И. Шерешевскаго *) въ ихъ подложности въ томъ видѣ, въ какомъ они появились въ 1 изданіи.

Что касается пресловутой, будто внушающей опасеніе и страхъ нашимъ врагамъ еврейской солидарности, то если она когда-либо можетъ быть и существовала, ея во всякомъ случаѣ уже давно нѣтъ, о чемъ мы, евреи, имѣ-

---

*) См. «О книгѣ кагала» И. И. Шерешевскаго, Спб. 1872 г. «Приложеніе. Нѣсколько словъ о подлинности кагалныхъ актовъ», стр. 170—186.

емъ полное основаніе глубоко скорбѣть, ибо ничто не отзывается на нашемъ положеніи такъ вредно, какъ именно наша внутренняя разобщенность, нашъ ледяной индифферентизмъ къ судьбѣ нашихъ единовѣрцевъ. Въ то время, какъ наши враги соединенными силами и сомкнутыми рядами преслѣдуютъ насъ повсюду, — рѣшительно нельзя до сихъ поръ указать хоть на одинъ, мало-мальски, заслуживающій вниманія, актъ самозащиты со стороны евреевъ, имѣющій обще-еврейскій характеръ. Видя это, невольно приходится согласиться съ мнѣніемъ: что національное или племенное чувство и практическое радѣніе за общіе матеріальные интересы давнымъ давно исчезли среди современнаго еврейства, и если изрѣдка еще кое-гдѣ замѣчаются у евреевъ проблески солидарности, то послѣдняя имѣетъ исключительно религіозную подкладку или семейный характеръ.

Это должно быть болѣе всего извѣстнымъ нашимъ противникамъ и врагамъ. Пусть они сами скажутъ, какое противодѣйствіе или самозащиту, которыя имѣли-бы обще-народный планъ и характеръ солидарности со стороны евреевъ, они встрѣтили въ своемъ безпощадномъ, антисемитическомъ походѣ, пусть скажутъ, не находили-ли они скорѣе фанатическихъ сторонниковъ своего антисемитическаго дѣла и ожесточенныхъ союзниковъ въ лицѣ крещенныхъ евреевъ и кандидатовъ въ оныхъ? Къ сожалѣнію, въ отношеніи такъ называемой еврейской солидарности мы въ дѣйствительности оказались хуже репутаціи, которой мы незаслуженно продолжаемъ пользоваться. Что въ самомъ дѣлѣ, могло-бы быть болѣе естественно и разумно съ нашей стороны, — по крайней мѣрѣ, теперь, въ такое бѣдственное для нашего народа время, напоминающее собою самые трагическіе моменты въ нашей исторіи, — что, го-

ворю я, было-бы болѣе естественно и разумно, какъ хотя на время забыть старыя домашніе счеты и внутреннія недоразумѣнія, хотя на время забыть про свои личные узкоэгоистическіе интересы и, имѣя въ виду лишь общую грозящую намъ опасность со стороны нашихъ всеильныхъ враговъ, хотя на время соединиться и общими силами, всѣми законными средствами дать отпоръ общему врагу; а между тѣмъ трудно найти въ исторіи нашего народа эпохи въ которой среди насъ господствовала такая внутренняя неурядица, такая ужасающая разединенность, такое уже просто не простительное отсутствіе всякаго интереса общеплеменного и религіознаго характера, какъ именно теперь. Достаточно указать на непрерывныя ссоры чуть-ли не во всякой еврейской общинѣ изъ-за какихъ-нибудь пустяковъ, на множество доносовъ, получаемыхъ начальствомъ отъ самихъ евреевъ на евреевъ-же, на не прекращающіяся разныя тщеславныя, пышныя затѣи нашихъ дѣльцовъ-выскочекъ, такъ сильно вредяція намъ и, наконецъ, на позорящихъ насъ антисемитовъ изъ евреевъ, которые, къ стыду нашему, нынѣ вовсе не рѣдкія у насъ явленія, чтобы убѣдиться, насколько деморализирующее дѣйствіе притѣсненій послѣднихъ лѣтъ успѣли лишить насъ даже и тѣни всякой солидарности, въ которой мы теперь болѣе чѣмъ когда-либо такъ сильно нуждаемся.

Злой ироніей и ядовитой насмѣшкой звучитъ упрекъ евреевъ въ обособленности. Насъ отовсюду гонятъ, нигдѣ насъ не принимаютъ, вездѣ встрѣчаютъ насъ проклятіями и бранью, разными мѣропріятіями, насъ запираютъ въ узкомъ гетто, каковыя составляютъ города въ предѣлахъ постоянной еврейской осѣдлости, и, наконецъ, что всего болѣе мѣшаетъ дѣлу ассимиляціи евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, ограничиваютъ до крайности доступъ евреевъ въ большинство учеб-

ныхъ заведеній, а въ инья изъ послѣднихъ совершенно прекратили приѣмъ евреевъ, а еще насъ обвиняють въ обособленности.

Между тѣмъ какъ мы за сравнительно короткое время, въ какіе-нибудь 3—4 десятка лѣтъ, какъ предъ нами открылась русская школа, верхніе слои русскаго еврейства успѣли не только преобразовать свой внѣшній образъ жизни на русскій ладъ и усвоить себѣ русскій языкъ, какъ свой родной, но и внести свою лепту въ общее сокровище русской науки, литературы и искусства. Не говоря уже объ еврейскихъ ученыхъ въ разныхъ областяхъ науки, имѣющихъ общечеловѣческій характеръ, но даже въ специально русской литературѣ и русскомъ искусствѣ, евреи уже выдвинули изъ своей среды почтенныхъ дѣятелей. Достаточно указать на труды по русской литературѣ Гильфердинга, Шейна, П. Вейнберга, Венгерова и на литературную дѣятельность нѣсколькихъ изъ молодыхъ поэтовъ, беллетристовъ и публицистовъ или на такихъ выдающихся дѣятелей въ области русскаго искусства, какъ Рубинштейнъ, Давидовъ, Антокольскій, чтобы убѣдиться, какъ мы, евреи, воспользовались благодѣяніемъ русской образованности, и какъ успѣшно мы ассимилируемъ, особенно если сравнить эти успѣхи еврейской ассимиляціи съ національной косностью другихъ инородцевъ, находящихся подъ русскимъ скипетромъ, какъ, напримѣръ, татары, пользующіеся всѣми правами.

IV.

Вы возмущены противъ «еврейской эксплуатаціи» и требуете новыхъ, еще небывалыхъ ограниченныхъ законовъ для всѣхъ евреевъ. Вы даже самымъ серьезнымъ образомъ рекомендуете правительству чуть-ли не поголовное изгнаніе всѣхъ евреевъ изъ предѣловъ Россіи. И выходитъ по вашему, что въ эксплуатаціи кореннаго населенія, виновны всѣ евреи,—что эксплуататоръ это—еврей или лучше сказать: что ни еврей—то эксплуататоръ и поэтому нужно-де для защиты кореннаго населенія отъ еврейской эксплуатаціи принять строгія мѣры противъ всѣхъ евреевъ. Такъ-ли это? Знаете-ли вы, что громадное большинство,—доходящее мѣстами до 75% всѣхъ ремесленниковъ въ 26 губ. «черты осѣдлости евреевъ» (включая царство Польское) — евреи, составляющіе 40—50% всего еврейскаго населенія черты ихъ осѣдлости. «Мы не сдѣлаемъ большой ошибки,—говоритъ г. Зеленскій,—если скажемъ, что 40—50% еврейскаго населенія минской губерніи занимается ремеслами» *), что громадное большинство еврейскаго населенія во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, дѣйствительно занимающееся своимъ ре-

*) «Экономическое состояніе городского населенія Европейской Россіи». Т. II, стр. 277. Сравни. также: «Въ чертѣ еврейской осѣдлости». А. Субботина, вып. I и II.

месломъ,—еврей-ремесленники, (о фиктивныхъ ремесленникахъ, разумѣется, и не говорю вовсе), что эти ремесленники-еврей, вслѣдствіе усиленной конкуренціи, при всей своей примѣрной трезвости и умѣренности и, несмотря на необычайное ихъ трудолюбіе, 'живутъ впроголодь? «Можно смѣло сказать,—говоритъ г. Зеленскій,—что изъ 10 евреевъ-ремесленниковъ 8¹ семействъ погружены въ самую ужасающую нищету» *). «Есть бѣдные мастеровые, —говоритъ г. Аванасьевъ,—которыхъ семьи посядутъ до вечера, пока придетъ хозяинъ и принесетъ часть заработной платы» **). «Еврей-ремесленники,—говоритъ извѣстный экономистъ А. Субботинъ,—перебиваютъ другъ у друга работу и берутъ очень дешево. Отъ новыхъ заказовъ никогда не отказываются и если ихъ много скопляется, то работаютъ по ночамъ, чтобы кончить работу къ сроку и не разсердить заказчика; да и какъ имъ не дорожить заказчиками, когда въ Минскѣ одинъ мастеръ приходится на 20 человѣкъ». «Болѣе поражающее отношеніе въ 10-ти мѣстечкахъ минскаго уѣзда, гдѣ не болѣе 15 т. жителей и 2,040 мастеровъ или одинъ мастеръ на 7 человѣкъ; если-же при каждомъ мастерѣ считать хоть 2 членовъ семейства, то занятыхъ ремесленнымъ трудомъ окажется около половины всего населенія; можно себѣ представить положеніе этихъ мѣстечковыхъ ремесленниковъ. Подмастерій, учениковъ и рабочихъ въ тѣхъ-же 10 мѣстечкахъ было 1,109, а всего съ мастерами 3,149, т. е. почти половина всего числа лицъ рабочаго возраста» ***). Они-ли эксплуататоры?

Знаете-ли, что большинство чернорабочихъ и зна-

*) Тамъ-же.

**) «Матеріалы и пр. Описаніе ковенской губерніи» 1861 г.
стр. 583.

***) «Въ чертѣ еврейской осѣдлости», вып. I. 1888 г., стр. 31.

чительную часть фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ въ городахъ и селеніяхъ «черты осѣдлости» составляютъ евреи. По отчету виленскаго фабричнаго инспектора д-ра В. И. Гладкова, евреи, составляющіе 17,4% всего населенія виленскаго округа, даютъ 40% всѣхъ рабочихъ даннаго округа *), которые честно раздѣляютъ и тяжелый трудъ, и ужасную бѣдность со своими христіанскими товарищами и ничѣмъ отъ нихъ не отличаются, развѣ только трезвостью и умѣренностью? «Изъ числа рабочихъ на фабрикахъ, — говоритъ г. А. С., — здѣшной (виленской) губ. евреи составляютъ 40%, болѣе всего на табачныхъ, гдѣ работаютъ почти только одни евреи» **). Кажется, и они неповинны въ еврейской эксплуатаціи?

Вотъ какъ передаетъ г. Субботинъ ***) свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ своего пребыванія въ чертѣ осѣдлости: «Въ Вильнѣ, — говоритъ г. С., — много суеты и оживленія, что зависитъ отъ болѣе скученности населенія, затѣмъ оттого, что ядро еврейскаго населенія — въ самомъ центрѣ города, а не на окраинахъ и въ слободахъ, какъ это бываетъ въ другихъ губернскихъ городахъ. Нѣмецкая и Еврейская улицы переполнены еврейскими заведеніями и запружены евреями, которые кучками стоятъ на углахъ, площадкахъ, въ проходахъ, воротахъ и др. По числу евреевъ, Вильна можетъ быть названа ихъ Сіономъ; евреевъ здѣсь около 50 т., не много меньше, чѣмъ въ Бердичевѣ; изъ коихъ $\frac{9}{10}$ принадлежатъ къ отчаянному пролетаріату. Многіе изъ нихъ работаютъ на желѣзной

---

*) См. «Восходъ», 1887 г., № 10, ст. «Еврей-фабриканты и фабричные рабочіе».

**) «Въ чертѣ еврейской осѣдлости», вып. I, стр. 85.

***) Въ августовской книжкѣ «Экономическаго журнала» за 1890 г.

дорогѣ и вообще занимаются физическимъ трудомъ. Когда мы были въ Вильнѣ два года назадъ, то по минутно наталкивались на евреевъ-носильщиковъ, чернорабочихъ, возчиковъ, маляровъ и проч.; стекольщики и трубочисты—всѣ до одного евреи, много евреевъ маляровъ, плотниковъ, печниковъ, водовозовъ, дровосѣковъ, каменщиковъ и пр.; на фабрикахъ также встрѣчаются рабочіе-евреи, а на табачныхъ даже нѣтъ другихъ рабочихъ кромѣ нихъ, развѣ только машинисты; ломовыхъ извозчиковъ здѣсь до сотни и всѣ—евреи. Особенно много евреевъ-носильщиковъ; бѣдные евреи, отчужденные отъ другихъ отраслей, не знающіе ремеслъ, не имѣющіе ни гроша за душою и не могущіе начать торговлю, притомъ не настолько юркіе, чтобы заняться факторствомъ—стоятъ обыкновенно во всякую погоду на улицахъ и ждутъ какой-либо работы, что-нибудь снести, нагрузить, вычистить и т. п. Насъ иногда изумляли тѣ громадныя вещи, какія транспортировались на спинахъ изможденныхъ еврейчиковъ: чахлае существо, въ которомъ, кажется, еле душа держится, тащить, напимѣръ, на себѣ цѣлый шкафъ, комодъ или ящикъ; разъ мы видѣли такое существо, на которое два здоровыхъ мужика нагужали огромный тюкъ шерсти, больше его самого; мнѣ казалось, что этотъ тюкъ долженъ раздавить и расплющить еврея, ибо онъ даже глаза вытаращилъ отъ напряженія; но взвалившіе на него люди сказали: ничего—снесетъ! Къ моему удивленію, онъ, кряхтя, несъ тюкъ на спинѣ за полверсты и за эту переноску ему полагалось всего 5 копѣекъ—обычная здѣсь плата за переносъ тяжести. Другой разъ, проходя мимо одного большого костела, я увидалъ непривычное зрѣлище: къ гладкой и высокой стѣнѣ костела приставлена была ветхая, качающаяся лѣстница, по которой съ безграничною отвагой караб-

кался дряхлый еврей, таща за собою другую лѣстницу; такой *tour de force* въ пору только нашимъ россійскимъ малярамъ, передъ которыми пасуютъ самые отчаянные акробаты» *).

Далѣе: «Въ Ковнѣ,—пишетъ г. А. Субботинъ, изъ 70 т. жителей до 35 т. евреевъ, изъ коихъ многіе также занимаются физическимъ трудомъ. Евреи работаютъ на фабрикахъ, при постройкахъ, на пристани, то и дѣло встрѣчаешь еврея-носильщика, водовоза, мостовщика и проч. Многіе занимаются тяжелымъ воловьимъ трудомъ; таковы напр., возчики на Нѣманской пристани, представляющіе изъ себя вьючныхъ животныхъ. Возчики-евреи оперируютъ съ двухколесными телѣжками, на которыхъ они возятъ тяжести къ Нѣману и отъ Нѣмана, причемъ на такую телѣжку грузится иногда пудовъ 15—20, и эту тяжесть, которая считается обычною для плохой лошади, двигаетъ силою мускуловъ чахлый еврей со впалой грудью, узкими плечами и воспаленными отъ вѣтра и пыли глазами; кто не видалъ этого своими глазами, тотъ не повѣритъ, чтобы евреи могли возить такія тяжести; и такимъ не-человѣческимъ трудомъ занимается болѣе сотни евреевъ, зарабатывающихъ 40—55 к. въ день, рѣдко болѣе. Кромѣ этихъ возчиковъ много евреевъ занимается нагрузкою въ суда и вагоны, а также выгрузкою оттуда, — получаютъ также мало» **).

Интересны еще слѣдующія, приводимыя авторомъ свѣдѣнія:

«Вообще по даннымъ 1884 г. въ Ковнѣ считалось 4,315 чернорабочихъ и поденниковъ, въ томъ числѣ 3,288 евреевъ (76%) и 1027 не-евреевъ (24%);

*) «Въ чертѣ еврейской осѣдлости», вып. I, стр. 81.

**) Ibidem, стр. 127—128.

эти рабочіе-евреи составляютъ около $\frac{1}{10}$ всего еврейскаго населенія (а съ семействами гораздо больше), рабочіе-же не евреи всего около $\frac{1}{20}$ не-еврейскаго населенія. Вообще можно сказать, что на грубыя физическія работы евреи набросились здѣсь сильнѣе, чѣмъ христіане, какъ-бы задавшись цѣлью разрушать сложившееся о нихъ понятіе, какъ о народѣ, чуждающемся мускульнаго труда» *).

Знаете-ли вы, что кромѣ этихъ крайне бѣдныхъ, но честныхъ физическихъ тружениковъ, имѣется у насъ весьма многочисленный классъ не болѣе богатыхъ и не менѣе честныхъ умственныхъ тружениковъ, наши страшно бѣдствующіе элементарные учителя, мелемеды и Рошэ-Іешиботъ, сверхъ силъ трудящіеся изъ-за ничтожнаго вознагражденія, которымъ, несмотря на ихъ односторонность и отсталость, еврейство обя-зано своею споконъ вѣковъ всеобщею грамотностью и умственно-нравственнымъ развитіемъ? Врядъ-ли и они вызываютъ въ вашемъ сердцѣ гнѣвъ и возмущеніе своею эксплуатаціею русскаго народа, съ которымъ они ровно ни въ какое соприкосновеніе не приходятъ.

Не думаю также, чтобы вы признали эксплуатато-рами нашихъ многочисленныхъ мелкихъ торговцевъ и ла-вочниковъ, если-бы вы хотя мало-мальски знакомы были съ ихъ несчастнымъ житьемъ-бытьемъ, если-бы знали, какимъ каторжнымъ трудомъ, благодаря той-же чрез-мѣрной конкуренціи, они поддерживаютъ свое жалкое существованіе. Если-бы вы имѣли хоть малѣйшее пред-ставленіе объ ихъ бѣдственномъ во всѣхъ отношеніяхъ положеніи, у васъ врядъ-ли нашлось-бы столько же-стокости, чтобы обвинять ихъ въ эксплуатаціи и тре-бовать для нихъ новыхъ ограниченій. Вы-бы скорѣе

---

*) Тамъ-же.

прониклись состраданіемъ и жалостью къ ихъ горькой судьбинѣ. «Достаточно сказать, говоритъ А. Суботинъ *), что на 3,000 домовъ здѣсь болѣе 2,000 торговыхъ заведений или по одному на 30—35 душъ, тогда какъ въ губернскихъ городахъ внутренней Россіи—по одному на 100—200 жителей, что бакалейныя лавки при обыкновенномъ оборотѣ въ 2,000 рублей въ годъ, даютъ владѣльцу 60—80 рублей; а между тѣмъ эти лавки торгуютъ еще нѣсколько шибче другихъ; такъ, мелкіе лабазы имѣютъ въ годъ 600—700 рублей оборота, простыя мелочныя лавки—до 800 руб., что ежедневный прибыль того торговца или торговли колеблется отъ 15 до 50 к., что 50 к. это такой высокій уровень, который рѣдко кѣмъ достигается, это—для бѣднаго еврея цѣлое благополучіе».

Возмущаясь противъ еврейской эксплуатаціи вы ужь никоимъ образомъ не можете имѣть въ виду всѣ вышеисчисленныя категоріи лицъ, одинаково трудящихся въ потѣ лица, и одинаково страшно бѣдствующихъ. Но кого-же такимъ образомъ вы подразумѣваете когда вы возстаете противъ еврейскаго эксплуататора? На это у васъ, конечно, отвѣтъ готовый: «Прежде всего еврея-шинкаря!» «Обвиненіе евреевъ въ эксплуатаціи,—говорится въ одной замѣчательной запискѣ **) (принадлежащей перу одного изъ самыхъ даровитыхъ нашихъ белетристовъ и быто писателей, и обратившей въ свое время на себя общее вниманіе, которая, замѣчу мимоходомъ, была ошибочно приписана какому-то высокопоставленному государственному человѣку)—болѣе всего сводилось и сводится къ тому древле-русскому распойному дѣлу, на которое указывалъ св. Кирилль Бѣлозерскій, т. е. что

---

*) Въ чертѣ еврейской осѣдлости, вып. I, стр. 13.

**) «Евреи въ Россіи», нѣсколько замѣчаній по еврейскому вопросу, СПБ., 1884 г.).

люди ся пропиваютъ и души гибнуть». И вдругъ мы узнаемъ, что этихъ-то исконныхъ питуховъ *распили евреи*... Удивительное дѣло! И повторяя этотъ вздоръ, никто никогда не напоминалъ, что «великое пьянство» было на Руси еще до нашествія евреевъ. Всѣ бѣды и всѣ несчастія малорусскаго племени тоже снесли на счетъ евреевъ и настаивали на этомъ въ полномъ забвеніи разума, исторіи и всякой справедливости.

«Подбирая и систематизируя эти усердствованія,—по нимъ однимъ когда-нибудь строгій и справедливый умъ сурово осудитъ порядокъ идей нашего времени, но, къ сожалѣнію, и это напоминаніе не воздерживаетъ людей, живущихъ по пословицѣ: *après nous le déluge*» (стр. 60).

Съ этими справедливыми словами, продиктованными глубокимъ и яснымъ убѣжденіемъ, невозможно не согласиться. Однако наши антисемиты подъ обвиненіемъ въ эксплуатаціи подразумѣваютъ не только еврейское шинкарство или спаиваніе, но и ростовщичество.

Евреи разоряютъ народъ,—говорятъ они,—не только спаиваніемъ, но не менѣе, если еще не болѣе ростовщичествомъ.

Что среди евреевъ, къ сожалѣнію, ростовщики—нерѣдкость, никто не станетъ оспаривать. Сама исторія ихъ толкнула на этотъ скользкій путь, какъ это убѣдительно доказалъ Э. Ренанъ. *) Достаточно извѣстно, что сами папы и князья въ средніе вѣка заставляли евреевъ взимать высокіе проценты съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности выжимать изъ евреевъ всѣ накопленныя у нихъ богатства. Къ тому же по каноническому праву христіанамъ было запрещено заниматься ростовщичествомъ, а безъ роста кредитъ немислимъ и поэтому по-неволѣ пришлось предо-

---

*) См. Figaro отъ 21-го января 1890 г.

ставить это *privilegium odiosum* однимъ евреямъ. «Въ то время, когда морская торговля была необыкновенно развита, говоритъ проф. Делингеръ въ вышеприведенной рѣчи: *) «Евреи въ Европѣ», и не могла обходиться безъ громаднѣхъ займовъ на процентныхъ условіяхъ, папа Григорій IX возобновилъ запрещеніе получать какую-нибудь прибыль съ ссуженнаго капитала. Церковь, конечно, могла запрещать христіанамъ брать проценты, но не могла принуждать христіанъ-капиталистовъ *давать взаймы* свои деньги безъ процентовъ. Такимъ образомъ церковь вступила въ противорѣчіе съ дѣйствительностью, съ жгучими потребностями гражданской и экономической жизни... А средство обходить законъ было подъ рукою: евреи, которымъ всякій доступъ къ крупной торговлѣ и ремесламъ былъ прегражденъ, почти вынуждены были заниматься мелкою торговлею или-же незапрещенной имъ торговлею деньгами. Христіане этимъ воспользовались, и развивали ростовщичество среди евреевъ». «Князья-же — говорится далѣе въ той-же рѣчи—въ интересахъ, которыхъ было, чтобы евреи, ихъ придворные рабы, занимались ростовщичествомъ покровительствовали послѣднему, а потомъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, они запросто отнимали у евреевъ все ихъ имущество, какъ пріобрѣтенное недостойнымъ путемъ; еврейскихъ-же должниковъ они заставляли внести въ свою кассу недоимочные проценты... Вотъ какимъ образомъ евреи, изъ трудолюбиваго народа превратились въ мелкихъ торгашей и ростовщиковъ. Извѣстно, что пока евреи имѣли свое государство, главными почти исключительными ихъ занятіями были: земледѣліе, садоводство и ремесла... Еврейскій народъ остался вѣрнымъ своимъ

---

*) См. выше стр. 29.

старымъ правамъ даже въ первые вѣка христіанства»^{*} И такимъ образомъ приходится повторить за Шекспиромъ: «Еврея такимъ сдѣлали христіане».

Однако-жъ какъ-бы то ни было, фактъ остается неизмѣнимъ, что среди евреевъ не мало ростовщиковъ. Но вопросъ вотъ въ чемъ: единственные-ли, или самые худшіе-ли ростовщики на Руси—евреи? Давайте—посмотримъ:

«По изслѣдованію Г. П. Сазонова, въ одномъ опочечкомъ уѣздѣ, псковской губерніи 1,915 деревенскихъ ростовщиковъ, изъ нихъ крестьянъ 1,630, т. е. 82⁰/₁₀₀. Между тѣмъ какъ здѣсь, внѣ черты еврейской осѣдлости, нѣтъ ни одного еврея^{*}). «Г. Варзеръ, весьма неблагосклонно относящійся къ евреямъ, говоритъ на основаніи собственныхъ наблюденій, что нашъ сельскій богатырь—это вещь болѣе вредная, чѣмъ пресловутый жидъ»^{**}). Что г. Варзеръ отнюдь не преувеличиваетъ, можно легко убѣдиться по слѣдующимъ выпискамъ изъ статьи: «Вопросы поземельной политики»^{***}).

«Зимою, когда бѣдняку (олонецкой губ.),—говоритъ П. А. Соколовскій,—угрожаетъ экзекуція за неплатежъ податей или весною, когда ему ѣсть нечего, десятникъ (такъ называютъ здѣсь «торговцевъ людьми» за безцѣнокъ покупаетъ лѣтній трудъ бѣдняковъ, выдавая имъ впередъ задатки, отъ 15 до 30 руб. на человѣка. Весною десятники гонятъ цѣлыя артели рабочихъ на лѣсныя выгонки, на судовую тягу и на заводы, предварительно распродавъ ихъ за двойную цѣну крупнымъ промышленникамъ. Другіе торговцы такого-же рода разѣзжаютъ по деревнямъ исключительно для закупки дѣтей. Многіе бѣдные родители за дешевую цѣну продаютъ дѣтей скупщикамъ на нѣсколько лѣтъ, втече-

^{*}) «Русское Богатство», № 11, стр. 206).

^{**}) Тамъ-же.

^{***}) «Вѣстн. Европы», 1890 г., № 10.

ніи которыхъ дѣти должны находиться у ремесленниковъ или торговцевъ, въ качествѣ учениковъ. Накупивъ такимъ образомъ десятка два дѣтей, скупщикъ отправляетъ ихъ на подводахъ въ Петербургъ, подобно тому, какъ возятъ въ городъ телятъ промышленники по этой части... Подобное закабаленіе дѣтей и взрослыхъ распространено въ московской, рязанской и другихъ губерніяхъ». (Опять-таки, гдѣ евреевъ почти вовсе нѣтъ или весьма мало).

«Пока собирался сходить,—разсказываетъ Г. П. Сазоновъ,—я спросилъ шедшихъ съ чѣмъ-то въ поле дѣвочекъ 6—7 лѣтъ, куда они идутъ. — А на барщину!—отвѣтили онѣ какъ-то не по-дѣтски, спокойно, почти тупо.—Какъ на барщину?—какую барщину?—невольно, переспросилъ я.—А въ поле на барщину. — Съ тѣмъ-же вопросомъ я обратился къ выѣзжавшимъ въ то-же время изъ поля въ село взрослымъ парню и дѣвкѣ и получилъ тотъ-же привычный апатичный отвѣтъ. Что-же это у васъ за барщина?—спросилъ я сходить.—Такъ ужъ у насъ старъ и младъ называется. — Вотъ что было прежде при крѣпостномъ, такъ теперь тяжелѣе еще донимаетъ насъ эта барщина на «благодѣтелей-богачей», (т. е. ростовщиковъ). Господа хотъ кормили на барщинѣ, а теперь вонъ дѣвочки обѣдъ понесли бабамъ на сѣнокосъ Михайлы Исакова. Такіе факты перестали уже казаться чѣмъ-то исключительнымъ и грозятъ со временемъ превратиться въ общее правило... Въ крайнихъ случаяхъ крестьяне готовы платить даже 100⁰/₀ въ мѣсяцъ; этой нуждою въ деньгахъ для уплаты податей, аренды земли и т. п. пользуются мѣстные кулаки, такъ что должники неизбѣжно попадаютъ въ продолжительную кабалу къ кредиторамъ. Ростовщикъ, взимая, напр., 50⁰/₀, по ссудамъ и выговаривая значительныя неустойки за просрочку, назначаетъ сроки

уплаты въ такое время, когда крестьянамъ нѣтъ ни малѣйшей возможности выполнить свои обязательства. Дѣло кончается или продажей скота, или увеличеніемъ неустойки, или, наконецъ, перепиской документа, съ причисленіемъ неустойки и съ возвращеніемъ процента. Долги нарастаютъ, несмотря на многократное погашеніе ихъ; такъ, одно крестьянское общество (въ московской губ.) заняло 140 руб. изъ 33⁰/₀ и въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ уплачивало этотъ долгъ, но не только не уплатило, а напротивъ, долгъ выросъ до 400 руб. Однихъ процентовъ въ эти 12 лѣтъ крестьяне переплатили 1,500 руб. (за 140 руб!). «Крестьяне одной мѣстности въ 1869 г. платили по займу, заключенному такимъ способомъ до 1,000⁰/₀ годовыхъ. Что касается зимняго найма на лѣтнія работы, то получаемый нанявшимся задатокъ есть въ сущности ссуда, за которую уплачивается отъ 100 до 300⁰/₀, такъ какъ зимняя цѣна на полевья работы вдвое и втрое меньше лѣтнихъ цѣнъ» *). «Обезпечивши долгъ векселями, росписками, запроданными и другими записями, кредиторы держатъ должниковъ въ постоянной опасности полного раззоренія. Пользуясь своимъ вліяніемъ и безграмотностью крестьянъ, они не возвращаютъ оплаченныхъ долговыхъ обязательствъ и нерѣдко по нѣскольку разъ взыскиваютъ по однимъ и тѣмъ-же документамъ. Стоимость кредита въ 100⁰/₀ составляетъ обыкновенное явленіе, иногда-же онъ обходится въ 300 и даже 800 годовыхъ. Впрочемъ сумма долга во всякомъ случаѣ увеличивается вдвое или даже втрое, для того чтобы заставить должниковъ «не позабываться»; такъ въ вѣдомости значится, что 200 руб. заняты (цѣлой деревней) на уплату повинностей, но росписка сдѣлана

---

*) П. А. Соколовскій, тамъ-же, стр. 14—22.

на 400 руб., яко-бы крестьяне лучше будутъ заботиться объ уплатѣ.

«Приходилось слышать,—осторожно удостовѣряеть въ концѣ вѣдомости волостной писарь,—что опутанные отвѣтчики у мирового судьи, при разборѣ дѣлъ, по-неволѣ признають долгъ во всей суммѣ по роспискѣ, надѣясь, что «благодѣтель» не обидитъ. Однѣ и тѣ-же не многія фамиліи повторяются по всѣмъ сдѣлкамъ, въ рубрикѣ заимодавцевъ: Прокофьевъ, Халуевъ, Лебедевъ, Булка, Исаковы и др.» *).

Я не имѣю возможности и права воспроизвести здѣсь другія фактическія данныя этой статьи, представляющей по-истинѣ глубоко потрясающую эпопею чисто-кровно-русскаго кулака. Полагаю, однако, что и выше-приведенныхъ образчиковъ достаточно для тѣхъ, кто желаетъ убѣдиться, что жидъ-ростовщикъ не единственный и во всякомъ случаѣ не самый жестокой въ Россіи эксплуататоръ коренного населенія. Смѣю думать даже, что среди евреевъ врядъ-ли найдется много такихъ страшныхъ кровопійцъ-кулаковъ, какъ выше представленные. Уже одна прирожденная евреямъ осторожность или боязливость должны удерживать еврейскаго кулака отъ такихъ вопіющихъ жестокостей, которыя православные крестьяне врядъ-ли бы потерпѣли отъ «жида».

«Обыкновенный еврей-ростовщикъ, — говоритъ г. Ленскій,—никогда не становится къ народу въ позу надменнаго и суроваго властителя, какъ всякій русскій кулакъ, и тогда какъ послѣдній никогда не идетъ самъ на встрѣчу нуждающемуся люду въ томъ разчетѣ, чтобы крѣпче придавить его, когда онъ будетъ валяться у его ногъ, еврей по большей части самъ за-

---

*) «Вѣстн. Европы», 1890. № 10. Стр. 762—772.

вязываетъ сношенія и неутомимъ въ предложеніи всевозможныхъ сдѣлокъ, какъ-бы ни были иногда проблематичны ожидаемые отъ нихъ барыши. Эта доступность еврея, его развязность или общительность какъ угодно, гораздо болѣе по душѣ народу и нѣтъ сомнѣнія, что уже по этой одной причинѣ, крестьянинъ питаетъ къ еврею меньше злобы, чѣмъ къ русскому кулаку. Мы не думаемъ, чтобы кто-либо призналъ безразличнымъ, практикуется-ли стяжаніе на сытый желудокъ, изъ-за страсти къ наживѣ, или ради утоленія голода. Между тѣмъ, какъ въ русскомъ кулачествѣ рѣзко выступаетъ стимулъ алчности, за еврея говоритъ постоянная нищета. Что любой еврей эксплуататоръ прозябаетъ въ нищетѣ, это неоспоримый фактъ».

...«Кромѣ того, кулакъ обладаетъ многими нравственными свойствами, которыя дѣлаютъ его болѣе антипатичнымъ и ненавистнымъ народу. Коренное различіе между евреемъ и кулакомъ состоитъ въ томъ, что первый не вноситъ въ народную среду той глубокой деморализаціи, которую оставляетъ по себѣ кулачество. Отъ начала до конца еврей остается на почвѣ чисто промышленныхъ отношеній, кулаку-же одной матеріальной шкуры мало, ему нужна нравственная: совѣсть народа порабощаетъ онъ, пытаясь овладѣть ею также, какъ и народной сумой... Жертва одурачивается съ единственнымъ расчетомъ почище обобрать его, отхватить отъ нея заразъ страшными зубами бульдога такой кусокъ мяса, что уже потомъ на всю жизнь не закроется на ея тѣлѣ, причиненная ей глубокая болящая рана. Сказать тоже самое про еврея было-бы неправдой; не таковы у него зубы, не такова пасть... На той народной нивѣ, которую потопчетъ еврей, еще будетъ пробиваться кой-какая растительность, но послѣ кулака ниче-

го не выростеть, все умретъ, съ корнемъ безвозвратно» *). «Кто продолжалъ и довершилъ начатое цѣловальниками дѣло народнаго распойства и раззоренія—говорить вышеприведенный авторъ записки: «Евреи въ Россіи»,—это тоже извѣстно. Довершили раззорительное дѣло кабака торговый «Кулакъ» (см. поэму Никитина) и Сельскій міроѣдъ» (см. Погоссаго); но оба они тоже прирожденные русскіе дѣятели, а не иноплеменники. Даже болѣе того: и кулаки и міроѣдъ вездѣ азартнѣе всѣхъ другихъ противъ евреевъ. Еврей имъ неудобенъ, потому что онъ не такъ простъ, чтобы даваться въ руки міроѣду, и не такъ лѣнивъ, чтобы дать развиваться при себѣ кулачеству. Какъ человѣкъ подвижной и смышленный, еврей знаетъ, какъ найдти справу на міроѣда, а какъ труженикъ, предпочитающій частый оборотъ высотѣ процента, онъ мѣшаетъ кулаку взять все въ однѣ руки. Самый страшный изъ «кулаковъ» — «ссыпной кулакъ» въ страшномъ насиженномъ гнѣздѣ кулачества, — въ Орлѣ, недавно сознался, какъ ему вреденъ и противенъ еврей, и орловскій кулакъ выжилъ еврея. Теперь онъ остался опять одинъ на свободѣ отъ жидовской конкуренціи и опять сталъ покупать хлѣбъ у крестьянъ за что захочетъ, по стачкѣ. Это не измышленіе и не частный случай, а обыкновенное дѣло. Въ издаваемомъ правительствомъ «Сельскомъ Вѣстникѣ» (іюнь, 83 г.), конечно, не даромъ сдѣлано разъясненіе народу насчетъ барышниковъ, которые торопились выжать сокъ изъ попавшихъ въ ихъ руки дворянскихъ имѣній. Тамъ-же есть указанія и на мелкихъ кулаковъ, во множествѣ выро-

---

*) Ленскій, «Еврей и кулакъ». Дѣло 1881, № 9, (см. Флисефедеръ. «Еврейскій вопросъ предъ судомъ исторіи». СПБ., 1882 г., стр. 222—226).

ставшихъ повсюду изъ мѣстныхъ - же сельчанъ» (стр. 28) *).

Въ томъ-же духѣ недавно высказался нашъ извѣстный беллетристъ В. Короленко въ своихъ «Павловскихъ очеркахъ», на основаніи добытаго имъ самимъ матеріала на мѣстѣ своихъ изслѣдованій. Считая эти очерки достаточно извѣстными, я не имѣю надобности приводить ихъ здѣсь и ограничиваюсь лишь указаніемъ на нихъ. Менѣе извѣстенъ, вѣроятно, взглядъ Аванасьева-Чужбинскаго, который утверждаетъ, «что евреи отличные конкуренты, и гдѣ они появляются, товары тотчасъ-же дѣлаются дешевыми, въ силу того простого правила, что малый процентъ при болѣе частомъ оборотѣ капитала даетъ значительнѣйшую выгоду, нежели огромные проценты, если капиталъ лежитъ мертвымъ и ожидаетъ большихъ барышей» **).

Но допустимъ даже, что еврейскій кулакъ-ростовщикъ не лучше и не хуже своихъ товарищей изъ православныхъ христіанъ и вы совершенно справедливо возмущаетесь противъ этихъ напихъ доморощенныхъ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ. Я не стану ихъ защищать, какъ это, по недоразумѣнію, часто дѣлается защитниками евреевъ, указывая именно на историческія причины ихъ возникновенія и на бытовыя условія, какъ, напр., на всевозможныя ограниченія экономической дѣятельности евреевъ господствующими и понынѣ законами, заставляющими ихъ заниматься ростовщичествомъ и сдѣлаться «кулаками». Какія-бы ни были эти историческія причины и эти бытовыя условія, онѣ въ состояніи лишь объяснить такія печальныя явленія въ

---

* О русскихъ кулакахъ см. статью «Чумазые лендлорды». «Недѣля», 1889 г., № 48.

** «Поѣздка въ южную Россію». (Т. II, стр. 302).

жизни евреевъ, но отнюдь не уменьшить степень ихъ тлетворности, и я отлично понимаю, что наши Колупаевы и Деруновы вамъ не нравятся. Мало что они, можетъ быть, не хуже вашихъ чистокровныхъ русскихъ ростовщиковъ и кулаковъ, вѣдь вамъ и послѣдніе противны и ненавистны и вы не знаете, какъ защитить отъ ихъ алчности и корыстолюбія русской народъ, а между тѣмъ ихъ сбродъ увеличивается еще ихъ еврейскими соперниками. Такое чувство вполне понятно.

Но спросили-ли вы себя когда либо, сколько найдется такихъ ростовщиковъ и кулаковъ среди трехъ милліоновъ русскихъ евреевъ? Вѣдь, много, много, если ихъ найдется одинъ процентъ! Если-бы среди еврейской общины изъ 5,000 душъ имѣлось 50 такихъ зловредныхъ членовъ, такъ этого вполне достаточно было-бы, чтобы осквернить всю общину, составить ей самую дурную репутацію и сдѣлать ее ненавистной и презрѣнной всѣмъ окружающимъ. Вотъ, почему наши ростовщики и кулаки никому столько не вредятъ и поэтому никому болѣе ненавистны и не противны, какъ именно намъ самимъ.

Не говоря уже о томъ, что они въ своемъ безнравственномъ промыслѣ не дѣлаютъ различія между евреями и христіанами и подчасъ даже въ сознаниі меньшей опасности для себя и большей беззащитности противъ ихъ алчности со стороны своихъ единовѣрцевъ, попавшихъ въ цѣпкіе когти, они высасываютъ ихъ послѣдніе соки съ большею жестокостью, чѣмъ они это смѣли-бы дѣлать по отношенію къ христіанамъ; не говоря уже объ этомъ, они несказанно вредятъ намъ уже тѣмъ, что именуются евреями, и ихъ проступки и преступленія бросаютъ густую тѣнь на все еврейство и ставятся намъ всѣмъ въ укоръ. Они своимъ возмутительнымъ нахальствомъ и гнусной дѣятель-

ностью позорять насъ и поддерживаютъ въ мало-мыслящей образованной и необразованной христіанской толпѣ старыя предрасудки противъ евреевъ и еврейства. Поэтому никто такъ и не желаетъ избавиться отъ нихъ, никто такъ искренно не молится объ ихъ исчезновеніи съ лица земли, какъ мы сами; но что мы можемъ противъ нихъ предпринимать? У насъ нѣтъ ни собственной полиціи, ни собственнаго судилища и, съ упраздненіемъ кагала, отняты у насъ и тѣ синагогальныя кары, къ которымъ въ прежнее время кагалъ или раввины прибѣгали для обузданія хищныхъ инстинктовъ подобныхъ людей. Дѣлайте съ ними, что угодно; примѣняйте къ нимъ всю строгость карающихъ ихъ безнравственную дѣятельность законовъ, и мы, евреи, вамъ будемъ за это искренно благодарны; но что-же вы хотите отъ всѣхъ насъ?

Еще лучше; принимайте мѣры не столько противъ кулаковъ и ростовщиковъ, кто-бы они ни были, евреи или христіане, сколько главнымъ образомъ противъ кулачества и ростовщичества, устраивайте дешевый и общедоступный кредитъ на разумныхъ началахъ для крестьянъ и мѣщанъ, пропагандируйте уничтоженіе привилегій кассы ссудъ и подобныхъ заведеній, ограждайте общими мѣропріятіями отъ опасностей тайныхъ и явныхъ притоновъ разврата, содѣйствуйте распространенію среди низшихъ классовъ населенія грамотности и полезныхъ знаній всякаго рода; старайтесь вліять на него духовно-нравственнымъ образомъ и особенно придумайте всевозможныя, только дѣйствительныя, средства для борьбы противъ губящихъ народъ пьянства и всякой подобной неумѣренности, и вы можете быть увѣрены, что вы найдете среди русскихъ евреевъ самыхъ энергическихъ и ревнивыхъ соратниковъ.

Если-же вы, наконецъ, почему-либо того мнѣнія, что все зло—отъ еврейскихъ ростовщиковъ и кулаковъ - «касса ссудниковъ», не разрѣшайте имъ открывать подобныя заведенія и заниматься подобной профессіей, что въ Петербургѣ уже практикуется, и за это всѣ мы, исключая развѣ этихъ позорящихъ еврейское имя дѣятелей, скажемъ вамъ сердечное спасибо! Но не трогайте миллионовъ невинныхъ людей!

Вотъ какъ объ этомъ вопросѣ разсуждаютъ дѣйствительные друзья народа и при томъ изъ настоящихъ аріицевъ-христіанъ.

«Въ чемъ-же вопросъ? — восклицаетъ М. Юкай; въ томъ, что нееврейскій народъ бѣднѣетъ, еврей-же богатѣютъ. Причина этого зла не религія, не племенное различіе, а только то обстоятельство, что еврей учится, развиваетъ свой умъ, что онъ остороженъ, скромень, миролюбивъ, бережливъ, умѣренъ, между тѣмъ какъ то населеніе, которое рядомъ съ еврейскимъ погибаетъ, дѣлаетъ противное всему этому. Не будемъ внушать народу ненависть къ тѣмъ качествамъ, благодаря которымъ еврей добивается благосостоянія, а постараемся ихъ усвоить себѣ. Самый бѣдный еврей отдаетъ своего сына въ школу, этотъ-же со временемъ будетъ говорить на трехъ-четырехъ языкахъ, онъ ознакомится со странами и людьми, умѣетъ считать, учится уже въ раннемъ дѣтствѣ жить своимъ трудомъ, но не израсходуетъ лишняго на свои удобства жизни, онъ не промотаетъ,—кто поступаетъ такимъ образомъ, тотъ разбогатѣетъ какъ онъ, если даже никогда и въ глаза не видалъ еврейскую букву. Антисемитическое движеніе должно начаться съ народнаго обученія, съ учрежденія общества трезвости.. Я могу указать на поразительный примѣръ. Есть одна незначительная мѣстность около Платскаго озера; она называется Зіюфокъ. Она—главный пунктъ хлѣбной тор-

говли по ту сторону Дуная и имѣетъ съ тѣхъ поръ, какъ тамъ существуетъ южная линія желѣзной дороги, густое еврейское населеніе, которое выстроило большую великолѣпную молельню, и при всемъ томъ не находится въ этой мѣстности ни одного крестьянина въ рукахъ ростовщика и ни одна пядь земли не продается съ молотка. И кто сотворилъ это чудо? Одинъ трезво-мыслящій, патріотическій и практическій человѣкъ: священникъ. Когда онъ переселился въ Зіофокъ, онъ нашелъ, что крестьяне страшно бѣдствовали и занимали у евреевъ деньги, платя бѣшенныя проценты. Въмѣсто того, чтобы проповѣдывать крестовый походъ противъ евреевъ, священникъ пригласилъ школьнаго учителя и содержалъ его цѣлые годы на свой счетъ; онъ сталъ строить училище и поднималъ дѣло народнаго обученія до такой степени, что удостоился за это почетнаго диплома. Потомъ онъ учредилъ сберегательную кассу, гдѣ каждый крестьянинъ пользовался дешевымъ кредитомъ, и кромѣ того еще вспомогательную кассу, которая обезпечивала за каждымъ деревенскимъ жителемъ помощь въ нуждѣ; далѣе, онъ устроилъ общинныя вѣсы, чтобы при куплѣ и продажѣ никто никого не обманывалъ, а доходъ отъ этихъ вѣсовъ покрывалъ вполнѣ общинныя повинности; теперь тамъ никто не обманывается, никто не въ рукахъ ростовщиковъ. А что сказали къ этому евреи? Вначалѣ худшіе изъ нихъ были крайне возмущены противъ благодѣтеля народа и грозили его побить; однако-жь, честные евреи стали на его сторону и сказали: вотъ справедливый мужъ. Негодяи должны были уступить мѣсто, а справедливые остались, и нынѣ въ Зіофокѣ живутъ совмѣстно католики, протестанты и евреи въ мирѣ и согласіи. Поселянинъ и купецъ собираются вмѣстѣ на засѣданія въ сберегательной кассѣ. Крестьянскій паренъ теперь знаетъ цѣну деньгамъ. Молодые и старые

читаютъ и учатся дома, работаютъ на полѣ и въ виноградникѣ, вмѣсто того чтобы проводить время въ кабацѣ, и всѣ благословляютъ мужа, научившаго ихъ всему этому. Кто желаетъ знать, какъ рѣшить серьезный вопросъ между не-евреями и евреями, тотъ пусть отправится въ Зіофокъ и отыщетъ тамъ священника Іоанна Маджяра,—тотъ практическимъ примѣромъ научить его. Да, пусть подражаютъ ему въ каждой общинѣ. Громкими фразами этого вопроса рѣшить нельзя, какъ съ другой стороны — гладкими фразами скрыть его также нельзя» *).

«Не преслѣдованіемъ евреевъ, говоритъ знаменитый политико-экономъ Шеффлэ, можно прекратить нечестное приобрѣтеніе имущества (не говоря уже, что столько-же не-евреевъ, какъ и евреевъ виновны въ этомъ), но великими реформами въ общественномъ хозяйствѣ, уничтоженіемъ милитаризма, улучшеніемъ системы государственныхъ долговъ, развитіемъ кредитныхъ и другихъ ассоціаций, развитіемъ бережливости въ народѣ. Возможны и нѣкоторыя частныя мѣры для предупрежденія эксплуатаціи бѣднаго люда ростовщиками и т. п. лицами, какъ-то: установленіе краткой давности для взысканій долговъ, сдѣланныхъ по займу, куплѣ и проч. для личнаго употребленія (Zehrschulden), недопущеніе исковъ въ счетъ будущаго заработка и т. п.» **):

«Бѣда не въ евреяхъ и не въ деньгахъ,—говоритъ Вл. С. Соловьевъ,—а въ *исподствѣ, всевластїи денегъ*, а это всевластіе денегъ создано не евреями. Не евреи поставили цѣлью своей экономической дѣятельности—наживу и обогащеніе, не евреи отдѣлили экономическую область

---

*) Hohn, отъ 15 сентября 1880 г. Z. d. J. 1880, pg. 612—13.

**) Scheffle: «Caitpalismus et Socialismus» pg. 580.

отъ религіозно - нравственной. Просвѣщенная Европа установила въ социальной экономіи безбожные и безчеловѣчные принципы, а потомъ пеняетъ на евреевъ за то, что они слѣдуютъ этимъ принципамъ. Дѣла евреевъ не хуже нашихъ дѣлъ и не намъ обвинять ихъ»^{*)}).

«Я не только вполне сочувствую всему сказанному въ вашемъ (письмѣ) — пишетъ къ тому-же Вл. С. Соловьеву одинъ изъ наиболѣе заслуженныхъ представителей русской науки и вмѣстѣ съ тѣмъ коренного русскаго дворянства, религіозный мыслитель и бывшій общественный дѣятель, — я иду еще далѣе: думаю, что нѣтъ и не было народа, которому бы челоуѣчество было столько обязано, сколько евреямъ. Греки дали намъ свѣтское просвѣщеніе, но они исчезли, а евреи сохранили и свою народность, и свою религію, изъ которой вышла и наша. Разсѣянные и притѣсняемые, они проявили такую удивительную живучесть, что нельзя не признать въ этомъ высшаго призванія. Думаю тоже, что государство обязано оказывать покровительство своимъ подданнымъ, а не притѣснять ихъ... Стою безусловно за равноправность всѣхъ русскихъ гражданъ. Наконецъ, въ *практическомъ отношеніи, управляя двумя имѣніями, своимъ въ тамбовской губерніи, и въ нѣтъ ни одного еврея, а другимъ, женинямъ въ полтавской, я положительно вижу, что присутствіе евреевъ не только не уменьшаетъ, а напротивъ увеличиваетъ благосостояніе крестьянъ такъ-же — какъ и помещиковъ*» (22 сент. 1890 г.).

Мы, евреи, такимъ образомъ не апеллируемъ къ христіанской всепрощающей любви, мы не просимъ васъ о снисходительности и гуманности къ не совсѣмъ вольнымъ проступкамъ нашихъ лихихъ людей, мы не гово-

---

^{*)} «Еврейство и христ. вопросъ», Москва, 1884, стр. 63.

римъ вамъ: если вы сами ихъ сдѣлали зловредными, опутывая ихъ безконечной сѣтью ограничительныхъ и стѣснительныхъ законовъ, то хоть вы не пеняйте на нихъ за то, что они стали зловредными; мы не говоримъ вамъ, если вы взяли несчастнаго, связали по рукамъ и ногамъ и бросили его поперекъ дороги, то что - же вы возмущаетесь, когда онъ мѣшаетъ вамъ пройти, что же вы зло насмѣхаетесь надъ этимъ несчастнымъ, что онъ барахтается и ползаетъ, какъ червь; мы не говоримъ вамъ, будьте милосердны! Подумайте только о томъ, сколько отраслей честной и полезной дѣятельности вы отняли у евреевъ, какими ограниченіями и стѣсненіями вы окружили то, что вы ему еще оставили, сколькими налогами вы его обременили.. Что-же послѣ этого удивительнаго, если еврей, наконецъ, не можетъ выдержать всѣхъ этихъ стѣсненій и ограниченій и ему не по силамъ становится безупречная честная жизнь? Нѣтъ, мы даже не входимъ въ разборъ этихъ печальныхъ явленій въ жизни и дѣятельности извѣстнаго класса евреевъ, чтобы найти смягчающія ихъ вину обстоятельства (которыхъ, однако, не мало!); мы беремъ ихъ, какъ готовый фактъ, и согласны на самое безпощадное къ нимъ примѣненіе строгости карательнаго закона; единственное-же, чего мы отъ васъ требуемъ, — это строгой справедливости. Собираясь насъ судить, не пирайте-же вы сами чрезвычайно скромныхъ требованій справедливости и не дѣлайте отвѣтственными всѣхъ русскихъ евреевъ за вину сравнительно немногихъ. Что-бы вы сказали, если бы стали обвинять русское дворянство въ революціонныхъ стремленіяхъ на томъ основаніи, что, начиная съ декабристовъ вплоть до послѣдней динамитной исторіи въ Парижѣ, среди русскихъ революціонеровъ всегда фигурировали русскіе дворяне въ числѣ главныхъ коноводовъ? Вы, конечно,

съ отвращеніемъ отвернулись-бы, — и совершенно справедливо и основательно, — отъ подобнаго обвиненія дворянства? Какъ-же вы можете на подобномъ-же, для всѣхъ ясномъ, шаткомъ основаніи обвинять нѣсколько милліоновъ евреевъ, обвинять ихъ огульно въ злобредности?

Подумали-ли вы о томъ, что, преслѣдуя всѣхъ евреевъ, добиваясь одинаково для всѣхъ ихъ, и виновныхъ, и невинныхъ, правовыхъ ограниченій, вы тѣмъ самымъ никакъ не преслѣдуете преступленій и не заступаетесь за угнетенную справедливость, а совсѣмъ напротивъ. Если заслуженная, компетентнымъ судомъ установленная, кара за соотвѣтствующее, свидѣтелями и уликами доказанное, преступленіе не всегда достигаетъ цѣли исправленія преступника, а иногда еще болѣе ожесточаетъ его, то что сказать объ общихъ правовыхъ ограниченіяхъ, никакого отношенія къ какому-бы то ни было содѣянному преступленію не имѣющихъ? Онѣ не только не исправляютъ дѣйствительно преступныхъ лицъ, а наоборотъ — еще больше ихъ ожесточаютъ и возмущаютъ. Они сознаютъ себя вполнѣ невинными въ отношеніи къ этимъ общимъ правовымъ ограниченіямъ. Они видятъ въ нихъ лишь полное отсутствіе даже проблеска справедливости; они смотрятъ на нихъ, какъ на актъ вопіющаго насилія и всѣми силами стараются имъ противодѣйствовать и, по возможности, обойти ихъ, что имъ, въ концѣ-концовъ, удается; они продолжаютъ свою преступную дѣятельность тогда не только изъ одной корысти, но уже просто изъ мести. Остаются-же въ силѣ эти правовыя ограниченія только для тѣхъ, для кого они по своей идеѣ вовсе не назначены, именно для людей невинныхъ и праведныхъ, для которыхъ по талмудическому принципу «законъ правительства — законъ» (ненарушимый) или, по римскому изреченію: *dura lex, sed lex*.

Но эта «*dura lex*» въ отношеніи къ нимъ заключаетъ въ себѣ несправедливость, и эта-же несправедливость угнетаетъ ихъ; всякій-же гнетъ деморализируетъ; это—палка о двухъ концахъ: деморализируетъ угнетеннаго и угнетателей, и въ результатѣ получается отрицаніе справедливости и воцареніе кривды. Нужно-ли мнѣ вамъ доказывать, что жизненный нервъ благоустроеннаго общества и государства—есть справедливость, что каждый ударъ, который наносится справедливости, тяжело падаетъ и губительно дѣйствуетъ на существованіе и безопасность даннаго общества? Разъяснять-ли мнѣ вамъ, что только въ государствѣ, въ которомъ непоколебимую основу составляетъ справедливость, возможно строить болѣе возвышенные идеалы христіанства, что только въ такомъ государствѣ возможно преслѣдовать высшія цѣли нравственности; тамъ - же, гдѣ за справедливостью не обезпечено прочное господство, немыслимо также добиваться какихъ - бы то ни было нравственныхъ цѣлей, потому что справедливость составляетъ *conditio sine qua non*, крайній минимумъ нравственности для человѣческаго общежитія, съ которымъ она неразрывно связано. «*Eher soll die Menschheit aufhören zu existiren, bevor die Gerechtigkeit untergeht*», гласитъ извѣстная сентенція Эм. Канта.

На повѣрку такимъ образомъ выходитъ ясно, какъ Божій день, что воздвигнутый вами походъ противъ евреевъ направленъ не столько противъ послѣднихъ, сколько противъ господства справедливости въ Россіи; значитъ—противъ самой Россіи.

Подумали-ли вы о томъ, что такимъ преслѣдованіемъ вы подаете руку самымъ ненавистнымъ вамъ, какъ и всякому благомыслящему человѣку, врагамъ Россіи — нигилистамъ, безсознательно сое-

диняетесь съ ними для совмѣстныхъ разрушительныхъ подкоповъ подъ существованіе, несомнѣнно, дорогаго вамъ, не менѣе, чѣмъ всякому русскому вѣрно-подданному, отечества и его государственнаго строя. Ибо нѣтъ болѣе опаснаго для существованія государства отрицанія, чѣмъ отрицаніе справедливости, и никакой заговоръ противъ государственнаго строя не грозитъ ему столькими опасностями, сколько заговоръ противъ господства въ немъ справедливости. Не даромъ, правда, анархизмъ и нигилизмъ берутъ подъ свое покровительство антисемитизмъ, гдѣ онъ только ни появляется! Какъ напримѣръ у насъ во время погромовъ еврейскихъ селеній въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, во Франціи во время пресловутой компаніи Буланже и товарищей, и нынѣ въ Австріи, при выборной агитаціи.

«Государство, общество, имущіе классы, безъ различія національности и вѣроисповѣданія,—говоритъ знаменитый австрійскій парламентскій дѣятель, суперинтендентъ д-ръ Гаазе,—всѣ граждане нуждаются въ томъ, чтобы общественный порядокъ сохранялся, и чтобы общее дѣло мирно развивалось; всѣ заинтересованы въ томъ, чтобы былъ положенъ предѣлъ агитаціи партіи, опрокидывающей общественную мораль вверхъ дномъ, которая не можетъ достигъ преслѣдуемыхъ ею цѣлей не иначе какъ разрушеніемъ въ корнѣ господствующаго законодательства и государственнаго строя. Давать антисемитизму волю—это значитъ спокойно смотрѣть, какъ на общественныхъ площадяхъ и среди населенныхъ частей города играютъ динамитными бомбами въ мячикъ. Государственная власть, правда, не распространяется на міръ чувствъ своихъ гражданъ, и правительство должно оставаться вполне равнодушнымъ къ тому, любить-ли

кто-нибудь евреевъ, или ненавидитъ ихъ. Но оно не можетъ оставаться равнодушнымъ къ тому, когда отдѣльная личность и цѣлыя группы лицъ стараются распространять ученія, воззрѣнія и начала, которыя по слѣдовательно должны вести къ грабежу, насилію, разбою и убійству... Венгерскій министръ народнаго просвѣщенія выступилъ недавно противъ антисемитизма не только потому, что послѣдній направленъ противъ христіанства и, слѣдовательно, противъ католичества, но главнымъ образомъ потому, что онъ, министръ, какъ ясновидящій государственный мужъ, осуждаетъ этотъ антисемитизмъ, какъ великую опасность для государства и общества. «*Это движеніе*—говоритъ министръ въ циркулярѣ къ своимъ выборщикамъ, опубликованномъ имъ послѣ его избранія въ представители внутренней части города Пешта—*есть противообщественное; это значитъ—коммунистическое и направлено противъ еврейской собственности. Но если въ извѣстныхъ элементахъ (населенія) возбужденъ аппетитъ къ еврейской собственности, то, вѣдь, имъ скоро захочется и собственности католическаго епископа и католическаго графа*». Противодѣйствовать такому движенію не можетъ быть дѣломъ только тѣхъ, которые призваны руководить высшими учрежденіями государства; но само общество обязано защищаться противъ тѣхъ, которые подкапываются подъ его основы, разрушаютъ его правовыя опоры, подвергаютъ опасности его существованіе, готовятъ его для анархій. Въ качествѣ члена общества я и вступаю въ свою обязанность. Какъ служитель-же церкви, я не въ состояніи объяснить съ антисемитомъ, ибо онъ или врагъ религіи, или лицемерно притворяется вѣрующимъ въ религію, которая ему чужда, и притворно выказываетъ религіозныя чувства, противоположность которыхъ онъ осуществляетъ въ дѣйстви-

тельности; и я не знаю—кто изъ нихъ болѣе противень моей душѣ» *).

«Пора, въ самомъ дѣлѣ,—говорить извѣстный германскій парламентскій дѣятель Гейнрихъ Риккертъ,—чтобы вниманіе общества было обращено на это антисемитическое движеніе. Было-бы непростительной ошибкой медлить съ борьбою противъ нея. *Эта борьба долъ чести христіанъ.* Это прежде всего дѣло христіанъ—протестовать противъ того, чтобы наша общественная жизнь не была отравлена скрывающейся подъ фирмою «національной»—*противохристіанской* и противогерманской агитаціей противъ большого количества нашихъ согражданъ, о которыхъ германскій императоръ, будучи вѣренъ традиціямъ дома гогенцоллеровъ, сказалъ, «что они одинаково близки его сердцу». Долгъ чести христіанъ—не успокоиться раньше, чѣмъ равноправность, признанная за нашими еврейскими согражданами, нашими-же законами не будетъ проведена въ дѣйствительности во всѣхъ отношеніяхъ... Это былъ-бы самый лучший отвѣтъ на враждебныя свободѣ и культурѣ вождѣленія антисемитовъ... Да, долъ чести христіанъ не предоставить однимъ атакованнымъ обороны противъ движенія антисемитовъ, но они должны въ первой линіи взять ее на себя. Исполнятъ-ли они свой долъ? Мы въ этомъ не сомнѣваемся, если они только ближе познакомятся съ характеромъ и цѣлями этого движенія. Чувство стыда и возмущенія противъ такого движенія заставитъ ихъ взяться за оборону. Они не потерпятъ, чтобы германскій народъ выдалъ себѣ предъ лицомъ всего остальнаго міра свидѣтельство бѣдности, заключающееся въ томъ, будто-бы 46

---

*) Antisemitismus von Dr Th. Haase Wien et Teschen 1887 г. Vorwort.

милліоновъ германскихъ христіанъ не могутъ выдержать, чтобы полумилліону германскихъ евреевъ было дозволено развивать свои силы. Еврейскій вопросъ—не вопросъ симпатій или антипатій. Ни отъ кого не требуется, чтобы онъ принудилъ себя поддерживать знакомство съ евреями, если это ему не по душѣ, или считать находящихся въ его средѣ евреевъ любезными и добрыми.. Мы требуемъ лишь—и требуемъ настоятельно и неотступно—чтобы гражданское и политическое положеніе, во всякомъ случаѣ, осталось неприкосновеннымъ и никоимъ образомъ не подвергалось какимъ-бы то ни было ограниченіямъ. Германскіе евреи такіе-же германцы, со всеѣми обязанностями и правами, какъ мы, германскіе христіане. Ихъ отечество—и наше отечество. Постыдно, что приходится и нынѣ объяснять такія простыя, сами за себя говорящія, вещи... Постыдно и презрительно стремленіе унижать и ограничивать въ правахъ большое множество рожденныхъ германцевъ безъ всякаго различія и не обращая вниманія на личности только потому, что у нихъ были еврейскіе родители. Тотъ, у котораго бьется еще чувство правды и справедливости, долженъ протестовать противъ такого стремленія» *).

---

*) «Nation. I. Augustheft, 1890, «Die Judenverfolgung in Deutschland am Ende des 19 Jahrhunderts».

V.

Вы часто упрекаете евреевъ въ уклоненіи отъ продуктивнаго труда, объявляете ихъ уже по тому одному зловредными, что они не занимаются земледѣліемъ, и за этотъ грѣхъ они, по вашему мнѣнію, заслуживаютъ, чтобы еще болѣе ограничивали ихъ права.

Подумали-ли вы о томъ, что такой упрекъ по адресу евреевъ есть ничто иное, какъ злая иронія, какъ ядовитая насмѣшка надъ несчастнымъ положеніемъ евреевъ?

Вѣдь, для того чтобы заниматься земледѣліемъ, нужно прежде всего имѣть возможность имъ заниматься, пользоваться правомъ имѣть землю, владѣть ею или хотя арендовать ее; но какже заниматься земледѣліемъ евреямъ, которые лишены этой возможности и даже правомъ жительства въ селахъ и деревняхъ не пользуются?

Но вы скажете: а еврейскія колоніи на югѣ Россіи, какъ утверждаютъ, далеко не процвѣтаютъ? Я лично состоянія этихъ колоній не знаю, но знаю весьма цѣнный трудъ о нихъ, именно: «Еврей-земледѣльцы» В. Н. Никитина, признанный комиссіею Императорскаго вольно-экономическаго общества заслуживающимъ золотой медали.

Вотъ, какъ почтенный авторъ излагаетъ въ предисловіи къ этому труду результаты своихъ изслѣдованій:

«Вспомнимъ, что по единогласному удостовѣренію всѣхъ бывшихъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ Западнаго и Прибалтійскаго краевъ—евреевъ влекли въ земледѣльцы: сперва—крайняя нищета и безпріютство, потомъ—желаніе освободить своихъ малолѣтнихъ сыновей отъ страшнаго рекрутства, наконецъ—отсутствіе спроса на какую-либо производительную ихъ дѣятельность, вслѣдствіе скученности бѣднаго населенія въ названныхъ мѣстностяхъ, откуда ихъ, изъ жалости, съ пособіями, переселяли въ Новороссію, а тамъ снабжали кормовыми и хозяйственными принадлежностями.

«Евреевъ, прибывавшихъ въ колоніи, постигали моровыя язвы, дынга, тифы и лихорадки отъ изнуренія, перемѣны климата, неимѣнія ни готоваго помѣщенія, ни питательной пищи; имъ еще приходилось пресмыкаться по нѣскольку лѣтъ сряду по чужимъ угламъ, до водворенія ихъ въ выстроенныхъ для нихъ домахъ, найденныхъ ревизорами тѣсными, сырыми, неудобными, словомъ, недостаточно пригодными для жилья. Въ то-же время ихъ посѣщали: саранча, суслики, жучки, засухи и т. п. бичи земледѣлія, уничтожавшіе плоды ихъ новаго и потому тяжелаго труда, а падежи лишали ихъ скота. Затѣмъ, положительно чуждые другъ другу, но насильственно соединенные въ одни, такъ называвшіяся, «сводныя семейства» — евреи должны были жить, ѣсть-пить, пахать, сѣять, жать, чинить плуги, кормить скотъ, поддерживать дома и считать все—общеею собственностью, отвѣтствовать за ея цѣлость и дѣлиться по-ровну, по коммунистически, хотя добывали средства одни—прилежно, другіе—лѣнливо, а третьи—ничего не производили. Не радѣвшихъ приписывали къ рабочимъ упряжамъ, въ которыхъ они, такъ сказать, впряженные, принуждались работать не по-семеино, а въ качествѣ односельчанъ, отчего проку

опять никакого не выходило: общность результатовъ труда никого не интересовала. Всѣ эти слегка только перечисленные нами неурядицы порождали среди нихъ понятныя пререканія, ссоры, уныніе, апатію и пренебреженіе къ своему положенію и къ своимъ обязанностямъ, періодически отягчавшимся усиленною смертностью, скотскими падежами, неурожаями *), да мирволеніемъ—однимъ и караніемъ другихъ колониальными смотрителями, не понимавшими или преднамѣренно отступавшими отъ высокаго своего призванія. Во всемъ сказанномъ читатели сами, надѣмся, убѣдятся при чтеніи книги, ибо мы въ ней не скрыли ничьихъ ни достоинствъ, ни недостатковъ.

«При сужденіи объ еврейской колонизаціи люди, смотрящіе на дѣло односторонне, проводятъ обыкновенно параллель между нѣмецкими колонистами и нашими крестьянами съ одной и евреями съ другой стороны, чтобы убѣдить, что въ то время, когда евреи въ земледѣліи никакихъ успѣховъ не достигли, — нѣмецкіе колонисты и наши крестьяне въ тѣхъ-же самыхъ степяхъ успѣшно развили свои хозяйства. Извѣстно, что нѣмецкіе колонисты являлись въ Россію физически и умственно развитыми, смѣлыми и зажиточными предпринимателями, въ земледѣліи—вполнѣ опытными, сами выбирали себѣ около рѣкъ и портовъ самыя лучшія земли, отводившіяся имъ по 50—60 дес. на душу; на этихъ земляхъ они сами-же, на полученную щедрую субсидію возводили, какія хотѣли, постройки, имъ сразу даровали безграничныя: самоуправленіе, право передвиженія, торговли, промысла, льготы отъ всякихъ по-

---

*) Изъ общей таблицы читатели увидятъ, что въ теченіи 80 лѣтъ—48 лѣтъ падаютъ на повальныя болѣзни, скотскіе падежи и неурожай.

датеи и повинностей, даже постоянныхъ и натуральныхъ, т. е. къ нимъ не ставили квартировать солдатъ, они не перевозили воинскихъ тяжестей и т. д. За ними, въ добавокъ, такъ нѣжно ухаживали, что и персоналъ ихъ начальства комплектовался изъ ихъ же единовѣрцевъ: въ конторы, комитеты и колоніи предсѣдателями, членами, судьями, смотрителями и въ т. под. должности, въ старину назначались только русскіе нѣмцы, а вѣдь—«свой своему по неволѣ другъ»...

«Наоборотъ, евреевъ, вступавшихъ въ земледѣльцы нищими и физически разслабленными, а въ земледѣліи—профанами, размѣщали какъ попало, преимущественно въ безводныхъ пустыняхъ; надѣляли ихъ землею, по усмотрѣнію мѣстныхъ властей, по 10—20 десятинъ на многочисленныя семейства; дома отводили имъ готовые, плохіе; обязанностей взваливали на нихъ множество, а правъ, кромѣ льготъ отъ денежной повинности и рекрутства,—никакихъ имъ не доставалось; напротивъ, ихъ во всемъ ограничивали, подозрѣвали, ни въ чемъ имъ не довѣряли; систему ихъ колонизаціи мѣняли многократно, направлять ихъ жизнь уполномочивались люди, въ земледѣліи ничего не смыслившіе или относившіеся къ нимъ совершенно равнодушно, либо, случалось, даже и непріязненно.

«Изъ сдѣланнаго нами краткаго сопоставленія ясно, думается намъ, что приводитъ примѣръ нѣмцевъ не основательно, тѣмъ болѣе что вскорѣ же, послѣ перечисленія нѣмецкихъ колоній въ общія губернскія учрежденія (въ 1872 г.) — колоніи эти, слывшія десятки лѣтъ образцовыми,—утратили значительную долю своего прежняго цвѣтущаго состоянія, зиждившагося на отмѣненыхъ привилегіяхъ и *попечительствѣ* надъ ними ихъ соплеменниковъ.

«Ссылка на крестьянъ точно также едва-ли умѣстна.

Они, какъ исконніе земледѣльцы, были чужды городскихъ привычекъ и потребностей; отъ тяготѣвшаго надъ ними гнета крѣпостного права они, изъ поколѣнія въ поколѣніе, ко всему притерпѣлись и стоически сносили всякія невзгоды; на поселеніе шли они отъ безземелья внутри Россіи или въ качествѣ «бѣглыхъ въ Новороссіи», а тамъ почитали себя счастливыми сдѣлаться свободными отъ рабства земледѣльцами, тогда какъ евреи изъ независимыхъ горожанъ попадали въ деревни безъ всякой подготовки къ жизни въ ней, а тамъ сразу-же заставляли ихъ работать подъ страхомъ какъ дисциплинарныхъ взысканій, такъ и уголовныхъ наказаній: ихъ руководители точно не догадывались, что подневольный трудъ рѣдко гдѣ спорился.

«Упреки евреямъ въ слабомъ прилежаніи къ земледѣлію и въ самовольныхъ отлучкахъ изъ колоній въ города для торговыхъ и ремесленныхъ занятій совершенно справедливы, но и это происходило отъ излишней къ нимъ снисходительности или строгости, глядя по мнѣнію того или другого изъ смотрителей; да отъ прежней ихъ склонности къ торговой и ремесленной жизни. А сила ея такова, что, напр., крестьяне всей ярославской губерніи издавна, вѣдь, промышляютъ въ городскихъ трактирныхъ, питейныхъ и прочихъ заведеніяхъ; крестьяне кимрской волости, тверской губерніи—всѣ поголовно сапожники, а павловской волости, нижегородской губерніи—работаютъ ножи, вилки и т. под. вещи, причемъ всѣ одинаково отреклись отъ личнаго участія въ хлѣбопашествѣ.

«Все это мы говоримъ не по симпатіи или антипатіи къ бывшимъ и настоящимъ евреямъ-земледѣльцамъ, а просто на основаніи безспорныхъ документовъ, которые читатели найдутъ въ книгѣ цѣликомъ или въ выдержкахъ. Не можемъ, наконецъ, не пояснить, что,

судя по цифровымъ даннымъ, проставленнымъ въ общей таблицѣ, обнимающей 80-лѣтнее существованіе колоній,—они въ послѣдніе годы серьезно занимались земледѣліемъ и тѣмъ самымъ приобрѣли право на вниманіе и участіе къ дальнѣйшей ихъ судьбѣ,—надѣленіемъ ихъ опредѣленнымъ количествомъ земли и устройствомъ ихъ положенія на справедливыхъ началахъ, такъ какъ за постепеннымъ выбытіемъ всѣхъ «нерадивыхъ» колонистовъ, теперь остались въ колоніяхъ, какъ насъ увѣряли свѣдущіе люди, — только такіе колонисты, которые, какъ недавно свидѣтельствовало и мѣстное ихъ начальство,—дѣйствительно усвоили себѣ твердое убѣжденіе въ томъ, что земледѣльческая дѣятельность есть для нихъ единственное обезпеченіе и прочная гарантія ихъ будущаго благополучія» *).

Но допустимъ, что евреи въ самомъ дѣлѣ таки уклоняются отъ продуктивнаго труда; ничего удивительнаго въ этомъ, во всякомъ случаѣ, не было-бы, въ виду господствующихъ втеченіи многихъ вѣковъ законовъ, лишающихъ ихъ возможности заниматься земледѣліемъ. Такъ слѣдуетъ-ли, чтобы за этотъ невольный пробѣлъ въ ихъ экономической дѣятельности лишали ихъ неотъемлемыхъ правъ человѣка? Что случилось-бы съ дворянствомъ, съ его правами и преимуществами, если-бы и къ нему предъявили подобное требованіе или даже требованіе не только, чтобы оно занималось продуктивнымъ, но вообще физическимъ трудомъ? Что случилось-бы вообще съ правами всѣхъ сословій, исключая развѣ крестьянъ, если настаивать на теоріи фізіократовъ и признавать одинъ только земледѣльческій трудъ производительнымъ и ставить этотъ родъ труда условіемъ приобрѣ-

---

*) «Евреи - земледѣльцы» В. Н. Никитина Спб. 1887 г. Предисловіе pg X—XIII

тенія правъ человѣка и гражданина? Не пришлось-ли-бы тогда признать всѣ права и преимущества исключительно за крестьянами-хлѣбопашцами? Къ счастью, теорія фізіократовъ давно опровергнута Адамомъ Смитомъ и послѣдовавшими за нимъ экономистами. Признавая, что «не единымъ хлѣбомъ живъ человѣкъ» и что у человѣка разныя физическія и умственно-нравственныя потребности, удовлетвореніе которыхъ составляетъ условіе его существованія, культурный міръ ставитъ къ человѣку только одно требованіе—полезнаго труда, вообще, будь это физическій или умственный, все равно, и предоставляетъ выборъ труда ему самому, его наклонностямъ и вкусамъ, силамъ и способностямъ. Этому-же требованію евреи болѣе удовлетворяютъ, чѣмъ какое-либо другое племя или вѣроисповѣданіе въ Имперіи, потому что, несмотря на всѣ разглагольствованія о «еврейскомъ богатствѣ», вы нигдѣ не встрѣтите меньше людей, обеспеченныхъ наслѣдственнымъ состояніемъ, чѣмъ среди евреевъ. Нѣтъ еще у русскихъ евреевъ богатствъ, которыя переходили-бы изъ рода въ родъ, и врядъ-ли найдется среди русскаго еврейства дюжина-другая такихъ счастливицевъ, которые, пользуясь наслѣдствомъ, могли бы обойтись безъ личнаго труда.

Кстати о еврейскомъ богатствѣ, которое тоже ставится намъ въ укоръ, тогда какъ оно въ дѣйствительности—только злая иронія и ядовитая насмѣшка надъ страшной бѣдностью и нищетою громаднаго большинства русскихъ евреевъ. Говоря о еврейскомъ богатствѣ, обыкновенно указываютъ на нѣсколькихъ богачей-евреевъ, какихъ много-много наберется среди трехъ милліоннаго русскаго еврейства десятокъ-другой, и упускаютъ совершенно изъ виду: а) что несравненно болѣе крупныхъ богачей изъ православныхъ можно найти и среди помѣщиковъ любой губерніи, и среди купцовъ любого

торгово-промышленнаго центра и в) что нѣтъ рѣшительно болѣе нищаго въ Россіи населенія, чѣмъ именно еврейское, что, впрочемъ, давно констатировано русскими путешественниками и статистическими изслѣдователями быта евреевъ въ чертахъ постоянной осѣдлости. Вотъ какими красками описываетъ цитированный выше г. А. Субботинъ жизнь евреевъ въ чертѣ осѣдлости:

«Всего ужаснѣе, говоритъ онъ, подземныя логовища въ подвалахъ. Въ первый разъ, когда мы подходили къ такому помѣщенію, мы не подозрѣвали о его существованіи: видимъ передъ собою дыру, полузакрытую прогнившими досками; кругомъ валялись остатки овощей, рыбы кости, тряпки. Мы сперва думали, что это мусорная яма, но оказалось, что здѣсь *entrée* въ жилище разумныхъ существъ. Въ эту дыру, впрочемъ, нельзя было входить обыкновеннымъ манеромъ, а надо было проползать, причемъ все наше платье оказалось испачканнымъ. Спустившись 18 ступенекъ внизъ, мы увидѣли предъ собой подземелье въ 5 аршинъ длины и 3 ширины, еле освѣщаемое отверстіемъ въ видѣ трубы, продѣланной изъ мостовой двора... сбоку еще пещера въ 16 квадр. арш., гдѣ устроены 3 досчатыхъ ложа, покрытыя невыразимымъ тряпьемъ... Такихъ жилыхъ дыръ и пещеръ не мало въ этомъ злополучномъ районѣ. Въ другомъ подобномъ-же, нѣсколько большемъ, подземельѣ, тоже изъ двухъ пещеръ жило 13 душъ (въ первомъ жила хозяйка-еврейка, платящая 50 руб. въ годъ и 5 жильцовъ, платящіе ей по 10 руб. въ годъ)—жена сапожника лежала здѣсь больною послѣ родовъ, завѣшанная грязной тряпицею. Хозяйка квартиры главный источникъ заработка имѣетъ въ томъ, что по пятницамъ подъ шабашъ пускаетъ ставить въ свою печку горшки съ варевомъ по копѣйкѣ

съ каждаго, что ей даетъ дохода отъ 25—30 руб. въ годъ *).

«Затѣмъ, намъ пришлось видѣть мало-вѣроятную картину, которая никогда не изгладится изъ нашей памяти. Передъ нами расплзшаяся по швамъ лачуга съ провалившейся крышей и перекошенными окошками: большая часть стеколъ въ рамкахъ была перебита и отверстія заклеены бумагою; самая хижина осѣла въ землю и видимо доживала послѣдніе дни, такъ что входить въ нее надо было съ трепетомъ и съ опасностью жизни. Согнувшись въ три погибели, мы вошли въ комнаты и здѣсь были подавлены еще болѣе, чѣмъ при наружномъ осмотрѣ этого quasi-жилища. Не взирая на относительную чистоту стѣнъ и пола, обычную даже у бѣдныхъ евреевъ, внутри жилища мы не замѣтили почти никакого инвентаря, кромѣ изломаннаго стола и 2—3 скамеекъ да разбросанной по полу ветоши, служащей для спанья: но всего ужаснѣе—профиль комнатъ. Потолочныя балки нагнулись внутрь и ежеминутно грозятъ рухнуть, стѣны при этомъ разѣхались, какъ въ карточномъ домикѣ, и также готовы похоронить подъ своими развалинами неосторожныхъ жильцовъ. Нельзя было себѣ представить, чтобы разумныя существа, не утратившія свойственнаго всѣмъ животнымъ инстинкта самосохраненія, рѣшились жить въ этой доживающей послѣдніе дни развалинѣ. Между тѣмъ здѣсь мы застали въ одной комнатѣ цѣлыхъ 12 существъ: владѣльца этой «недвижимости» — пожилаго еврея-портнаго, его жену и *десять* челоуѣкъ дѣтей. На дѣтяхъ этихъ не было и признака какого бѣлья, а сверху были надѣты какія-то рваныя кацавейки. Другая комната очищена; и въ нее не входили изъ опасенія безвременной смерти: въ

---

*) «Въ чертѣ еврейской осѣдлости: 1888 г., вып. I, стр. 91.

этой покинутой комнатѣ незадолго передъ тѣмъ жилъ еврей-портной, платившій 15 р. въ годъ; но онъ выѣхалъ, говоря, что жизнь ему еще не надоѣла. Портной этотъ, еще молодой, прибѣжалъ тоже въ свою бывшую квартиру и, качая головою, ахалъ—какъ это еще могутъ люди оставаться въ этой руинѣ. Понятно—что жилище это было назначено къ сломкѣ, и теперь—когда пишутся эти строки—его вѣроятно уже не существуетъ, и бывшіе владѣльцы, о погребеніи которыхъ подъ развалинами въ газетахъ ничего не писалось, должно быть по какимъ-то неисповѣдимымъ судьбамъ остались цѣлыми и невредимыми и, вѣроятно, теперь тѣснятся гдѣ нибудь въ углу, утративъ свою «недвижимость», за которую, какъ говорили, городская комиссія по сломкѣ никакого вознагражденія не выдаетъ. Когда мы вышли изъ описанной лачуги, то хозяйка ея еврейка долго шла за нами и со слезами упрашивала—нельзя ли похлопотать въ комиссіи, «чтобы не ломали нашего дома, жить еще въ немъ можно, а то куда-же мы дѣнемся съ киндерами!»

«Недалеко отъ этой подавляющей трущобы посѣтили мы другую, еще болѣе удручающую, хотя и менѣе опасную для жизни обитателей. Представьте себѣ ветхую, перекосившуюся пристройку къ сѣнямъ столь-же ветхой лачуги; пристройка эта состоитъ изъ единственной полутемной холодной каморки съ тремя крошечными оконцами; длина каморки 7 аршинъ, ширина 2, высота $2\frac{1}{2}$; изъ 14 квадр. аршинъ три занято полуразвалившейся печкою, а свободного пространства остается 11 квадр. аршинъ, всего одна кубическая сажень; т. е. воздуха не хватаетъ на одного человѣка, а живетъ шестеро: отставной солдатъ-еврей съ женою и четверо дѣтей, съ платою за помѣщеніе по 12 руб. въ годъ; печка раздѣляетъ помѣщеніе на двѣ половины, съ узкимъ

проходомъ между ними; первая половина въ 4 квадр. аршина: около двери на трехъ доскахъ спятъ двое дѣтей, во второй—грязная постель и столъ; на стѣнѣ налѣплены картинки, въ углу подсвѣчники, вообще—при всей нищетѣ—нѣкоторая претензія на комфортъ. Воздухъ въ этомъ жилищѣ былъ такой спертый, что трудно было дышать *).

«Сумма, обращаемая евреями для своего потребления, въ среднемъ выводѣ составляетъ въ день на душу 11,7 коп., а на семейство въ 6 душъ 7,2 коп. Если-же принять во вниманіе неравномѣрное распредѣленіе заработковъ и барышей евреевъ, то не удивительно будетъ, что между ними много нищихъ. Только взаимная помощь, сильно развитая у евреевъ, спасаетъ многихъ отъ голода. Большая часть евреевъ очень бѣдна и живетъ въ постоянной нуждѣ и заботахъ о насущномъ хлѣбѣ. Крайняя бѣдность низшаго сословія поражаетъ на каждомъ шагу. Помѣщенія ихъ до того тѣсны, что ночью не остается почти свободнаго мѣста между спящими семействами, изъ которыхъ нѣсколько помѣщается въ одной комнатѣ, несмотря на то, что у евреевъ, въ видахъ сохраненія чистоты нравовъ, запрещено постороннему лицу спать въ той комнатѣ, гдѣ почиваетъ чета. Въ 3—4-хъ комнатахъ помѣщается 8—10 семействъ. У христіанъ на 100 домовъ приходилось 410—500 жителей, а у евреевъ на 100 домовъ—1,299 жителей». **)

«Въ тѣхъ мѣстахъ (въ Бердичевѣ), гдѣ живетъ бѣдная часть еврейскаго населенія, улицы не шире 1½ сажени; на нихъ съ двухъ сторонъ обвалившіеся домики, одинъ возлѣ другого, у кого безъ крышъ, у кого

---

*) «Въ чертѣ еврейской осѣдлости» А. П. Субботина, вып. II, 1881 г., стр. 32—33.

***) «Труды стат.-этнограф. экспед. въ Ю. З. краѣ».

безъ оконъ, у кого безъ цѣлой стѣны, на пространствѣ улицы предъ домою десятки дѣтей, почти голыхъ валяются въ грязи вмѣстѣ съ десяткомъ свиней» *).

«Самая значительная часть евреевъ принадлежитъ къ бѣднымъ. Постоянно нуждаясь, бѣдные евреи вѣчно хлопчуть о насущномъ кускѣ хлѣба. Отягощенные многочисленными семействами, они живутъ въ тѣснотѣ, *превосходящей воображеніе*. Нерѣдко домъ въ 3—4 комнаты вмѣщаетъ въ себѣ 12 семействъ. Наружность этихъ домовъ самая плачевная. Жизнь евреевъ проходитъ въ горестяхъ, лишеніяхъ и постоянной суетливости; за 25 коп. еврей бѣгаетъ цѣлый день» **).

«Но многимъ евреямъ не доступны и эти разносолы»—рассказываетъ А. Субботинъ. «Многіе довольствуются чернымъ хлѣбомъ съ чеснокомъ и иногда съ селедкой. Бываетъ, что семейство почти не ѣстъ до вечера, пока не придетъ глава семейства и не принесетъ заработка. Въ Минскѣ эта скудость, впрочемъ, не такъ бросается въ глаза, какъ въ мѣстечкахъ и другихъ городахъ» ***).

«Въ будничные дни еврей питается чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь; и огромное большинство никогда не ѣстъ столько, сколько требуется по гигиенѣ для поддержанія въ немъ рабочей силы, и только нервность натуры какъ-бы предотвращаетъ быстрое изнуреніе. Особенность «черты осѣдлости»—дороговизна мяса, подтачивающая физическія силы еврейскаго народа» ****).

«Половина, если не $\frac{3}{4}$ еврейскаго населенія, состоитъ изъ людей, которыхъ можно было-бы обвинить

---

*) «Московскія Вѣдомости» 1869 г., № 38.

**) «Описаніе Гродн. Губ.» стр. 839 и слѣд.

***) «Въ чертѣ еврейской осѣдлости», вып. I, стр. 37. Петербургъ, 1888 г.

****) Ibidem pg 30.

въ тунеядствѣ и праздности, но не потому, чтобы качества эти происходили отъ лѣни и нерасположенія къ труду, а потому, что они прозябаютъ со дня на день, положительно *не имѣя средствъ и возможности* заняться производительнымъ трудомъ. Несчастныя эти семейства не имѣютъ ни кола, ни двора, живутъ въ пещерѣ, не зная, при всей своей охотѣ къ труду, какъ перебиться завтрашній день, и, по необходимости, прибѣгаютъ иногда къ предосудительнымъ средствамъ, съ единственною цѣлью удовлетворить насущнымъ потребностямъ» *). «Здѣсь (въ Вильнѣ)—говоритъ А. С.—насчитываютъ нѣсколько тысячъ взрослыхъ евреевъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, не знающихъ, будетъ-ли у нихъ что-нибудь ѣсть къ вечеру: многіе изъ нихъ вынуждены обращаться къ благотворительности, другіе входятъ въ составъ «вредныхъ классовъ», занимающихся такими дѣлами, какъ нищенство, бродяжничество...» **).

О необычайной бѣдности евреевъ наглядно свидѣтельствуютъ ихъ страшно изнуренный видъ, болѣзненность, вслѣдствіе чего они доставляютъ наиболѣе значительный контингентъ лицъ, негодныхъ къ военной службѣ. По даннымъ д-ра Снегирева, предпринявшаго по приказанію военнаго министра, изслѣдованіе, освидѣтельствованіе и измѣреніе груди и роста лицъ, призванныхъ къ военной службѣ, «процентъ евреевъ, негодныхъ къ военной службѣ, въ два до двухъ съ половиной меньше соотвѣтственнаго процента у другихъ племенъ.

«У здоровыхъ мужчинъ,—говоритъ д-ръ Снегиревъ—окружность грудной кѣтки всегда превышаетъ поло-

---

*) «Описаніе минской губ. Т. I, стр. 659 и слѣд. См. Оршанскій «Евреи въ Россіи». Спб., 1877 г., стр. 134—155

**) «Въ чертѣ евр. осѣд.», вып. I, стр. 88.

вину роста и наоборотъ—лица, у которыхъ окружность груди менѣе или равна половинѣ роста, имѣютъ или вполнѣ уже образовавшееся, или еще только въ зародышѣ страданіе легкихъ и во всякомъ случаѣ слабого тѣлосложенія». Между тѣмъ какъ въ этомъ именно отношеніи евреи составляютъ весьма печальное явленіе. «Отношеніе средней окружности груди къ среднему росту составляетъ: у великороссовъ—0,524, жмудиновъ—0,523, литовцевъ—0,522, поляковъ—0,520 (значитъ у всѣхъ племенъ сѣверо-западныхъ губерній больше половины), а у евреевъ—0,497 *). Рука объ руку съ усиленной болѣзненностью евреевъ идетъ усиленіе смертности, какъ послѣдствіе той-же нищеты, той-же скученности. Такъ, на примѣръ, по статистическимъ изслѣдованіямъ г. Заблоцкаго оказывается, что у православнаго населенія черты еврейской осѣдлости смертность въ періодѣ времени 1844—1847 г. увеличилась противъ смертности предыдущаго четырехлѣтія (1840—1853) среднимъ числомъ на $17\frac{3}{4}\%$, между тѣмъ какъ у евреевъ она возросла за это время на 37% т. е. вдвое болѣе, чѣмъ у христіанъ **).

Впрочемъ, ужь одна массовая эмиграція евреевъ въ Америку, Африку и Австралію достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ о ихъ нищетѣ и бѣдности. Безъ крайней нужды и отчаянной безысходности евреи никогда не оставляютъ своего родного края, къ которому они привязаны безчисленными нравственными узами и дорогими для нихъ воспоминаніями. Эта-же массовая эми-

---

*) «Сборникъ статист. свѣдѣній о Россіи» 1855 г. к. I. Демидовъ Санъ-Донатѣ. См. «Еврейскій вопросъ въ Россіи». Спб. 1883 г. стр. 70—72.

**) См. «Военно-медицинскій журналъ» 1878—1879 гг. «О результатахъ освидѣтельствованія и измѣренія груди и роста лицъ, призванныхъ къ военной службѣ въ 1875 г.».

грація, увеличивающаяся, благодаря разнымъ ограниченіямъ, изъ года въ годъ въ громаднѣхъ размѣрахъ съ своей стороны еще болѣе усиливаетъ господствующую среди евреевъ въ чертѣ осѣдлости страшную бѣдность.

Эмигрируютъ болѣе молодые, предприимчивые и трудолюбивые люди, оставляя своихъ стариковъ-родителей, безпомощныхъ женъ и дѣтей своихъ, какъ и родственниковъ, о которыхъ они должны были печься на родинѣ, въ непосильное бремя и безъ того бѣднымъ еврейскимъ общинамъ. Эмигрируетъ одинъ кормилецъ и бросаетъ на-произволь судьбы нѣсколько душъ, зависимыхъ отъ его попеченій о нихъ. Замѣчу кстати, мимоходомъ, что давно констатированная поражающая бѣдность евреевъ съ одной стороны и зажиточность и сравнительная трезвость крестьянскаго населенія въ предѣлахъ постоянной еврейской осѣдлости *), какъ нельзя болѣе убѣдительно опровергаетъ ходячія обвиненія евреевъ въ эксплоатаціи крестьянъ, спаиваніи и развращеніи оныхъ для болѣе успѣшной ихъ эксплоатаціи.

Вотъ нѣкоторыя весьма поучительныя данныя, какъ нельзя болѣе убѣдительно опровергающія подобныя обвиненія.

Среднее количество домашнихъ животныхъ на 1,000 населенія въ 1883 г. въ 15-ти губерніяхъ черты еврейской осѣдлости—757, а по остальнымъ 35 губ.—720 **).

Среднія недоимки по государственному поземельному налогу за 1882 г. въ процентномъ отношеніи къ окладу

---

*) «Труды, обнародованные 1873 г. Высочайше утвержденной комиссіею для изслѣдованія сельско-хозяйственнаго быта въ Россіи».

**) «Статист. врем. російск. им.» сер. III, вып. 8.

по 15 губ. черты еврейской осѣдлости 11,7 по остальнымъ 35 губ. 38,3 *).

Недоимки по подушной и оброчной податямъ и выкупнымъ платежамъ за 1881 г.

Числившіяся за бывш. государствен. крестьянами:

Среднія по 15 губ. черты евр. осѣдлости . . . 14,3

По остальнымъ 35 губ. 27,0

За бывшими помѣщичьими крестьянами:

Среднія по 15-ти губ. черты евр. осѣдлости . . . 13,1

По остальнымъ 35 губ. 42,0

Смертность дѣтей православнаго исповѣданія до одного года за 10-лѣтіе 1874—1883 г. на 1,000 родившихся:

Среднія по 15-ти губ. черты еврейской осѣдлости 194, по остальнымъ 35-ти губ. 342 ***).

Процентъ прироста общаго народонаселенія въ 1887 г. Среднія по 15-ти губ. черты еврейской осѣдлости 1,7, а по остальнымъ 35-ти губ. 1,2 ****).

Смертность отъ пьянства на миллионъ жителей въ 1887 г. въ 15-ти губ. черты еврейской осѣдлости 12, въ 11 смежныхъ губерніяхъ 61, въ 24 остальныхъ губерніяхъ 77, во всей Россіи 50 ¹⁾).

«Число умершихъ отъ пьянства за 1883 г. въ виленской губ.,—говоритъ А. Субботинъ—было—по официци-

*) «Статистическія данныя по прямымъ налогамъ» 1883 г., таблица о поступленіи государственнаго поземельнаго налога 1882 г. Изд. департ. оклад. сборовъ.

**) «Статистическія данныя по прямымъ налогамъ» 1883 г. Изд. департ. окладн. сборовъ.

***) «Статист. врем. Російск. Имп. Движенія насел.» сер. II, вып. 21—26 и сер. III, вып. 3, 7, 20, 21 и 23.

****) «Изд. центр. стат. комитета «Сборн. свѣдѣн. по Россіи» за 1887 г.

альнымъ даннымъ 11, или одинъ на 111,2 тыс. населенія, тогда какъ за тотъ-же годъ по всей Россіи опился одинъ на 15,1 тыс.; значить, въ виленской губ. (гдѣ громадное большинство кабатчиковъ-евреевъ) процентъ опившихся въ $7\frac{1}{2}$ разъ ниже средняго въ Россіи. Въ 1886 г. умершихъ отъ пьянства въ Виленской губ. было всего 7 человѣкъ или одинъ на 179,7 тыс. жителей *).

«По числу сосланныхъ въ Сибирь за дурное поведеніе первое мѣсто занимаютъ восточныя губерніи: вятская и оренбургская. Изъ 5 бѣлоруссо-литовскихъ, 3 юго-западныхъ и 3 малороссійскихъ (почти все пространство еврейской осѣдлости), т. е. изъ 11-ти губ. при крестьянскомъ населеніи свыше 7-ми миллионовъ сослано въ Сибирь почти въ 12 разъ менѣе, нежели изъ одной московской губ. съ крестьянскимъ населеніемъ въ 620,000 душъ.

«По числу сосланныхъ по всѣмъ родамъ преступленія первое мѣсто занимаетъ пермская губернія, за нею оренбургская. Въ числѣ 10-ти губ., давшихъ наибольшее число ссыльныхъ, нѣтъ ни одной изъ западныхъ. Въ числѣ 10-ти губ. отличающихся наименьшимъ числомъ преступниковъ, находятся 6 изъ западной полосы и 3 литовско-бѣлорусскія» **).

Авторъ вышеупомянутой записки «Евреи въ Россіи» имѣлъ такимъ образомъ полное основаніе утверждать, что «и статистика даетъ показанія не въ пользу тѣхъ, кто думаетъ, что гдѣ живетъ и дѣйствуетъ еврей, тамъ мѣстное христіанское простонародье бѣднѣе».

---

*) «Въ чертѣ еврейской осѣдлости», вып. 1, стр. 3.

***) «Матеріалы для уголовной статистики Россіи». Анучина, стр. 161 и 155. О преступности городского и общаго населенія черты еврейской осѣдлости, смежныхъ 12 губ. и 20 остальныхъ губ. см. выше.

«Напротивъ,—говорить онъ,—результатъ получается совершенно противоположный. То-же самое подтверждаютъ и живыя наблюденія, которыя доступны каждому, проѣхавшему хоть разъ по Россіи. Стоитъ только вспомнить деревни малороссійскія и великорусскія—черную, курную избу орловскаго или курскаго мужика и малорусскіе хутора... И при этомъ однако еще малороссійскій крестьянинъ гораздо лѣнивѣе великорусскаго и болѣе его сибаритъ. По совѣсти говоря, не надо быть особенно зоркимъ и особенно сильнымъ въ обобщеніяхъ и сравненіяхъ, чтобы не видѣть, что малороссійскій крестьянинъ средняго достатка живетъ лучше, достаточнѣе и пріятнѣе соотвѣтственнаго положенія крестьянина въ большинствѣ мѣстъ Великороссіи. Если сравнимъ наихудшія мѣста Бѣлороссіи, Литвы и Жмуди съ такими пашнями неурожайныхъ мѣстъ Россіи или съ ея полѣсьями, то и тутъ получимъ такой-же самый выводъ, что въ Россіи не лучше. А гдѣ дѣйствительность показала намъ нѣчто лучшее, то это какъ разъ тамъ, гдѣ живетъ жидъ. Вреденъ-ли онъ, или не вреденъ, но онъ однако не помѣшалъ, чтобы здѣсь лучше жилось даже несмотря на сравнительно меньшую заботу малороссійскаго народа о своемъ благосостояніи. И тамъ лучше живетъ не одинъ крестьянинъ, а и другіе обыватели. Извѣстно, что здѣсь лучше живетъ и городской и мѣстечковъй мѣщанинъ, а малороссійское духовенство далеко превосходитъ великорусское... Человѣкъ, имѣвшій случай наблюдать то, что нами здѣсь излагается, вѣроятно, не увидитъ въ нашемъ описаніи никакой натяжки и согласится, что всѣ эти лица, о которыхъ мы упомянули, дѣйствительно въ Малороссіи живутъ лучше, чѣмъ въ Великороссіи». (Стр. 17—18).

Но, не смотря на эти краснорѣчивыя данныя, столь убѣдительно опровергающія лживыя обвиненія противъ

евреевъ въ эксплуатаціи, спаиваніи и деморализаціи окружающаго населенія, эти обвиненія не сходятъ съ столбцовъ преобладающаго большинства русскихъ органовъ печати и вызываютъ самыя стѣснительныя мѣропріятія противъ евреевъ, вообще, и особенно противъ евреевъ-шинкарей, какъ, на примѣръ, недавно въ г. В., гдѣ, согласно сообщеніямъ мѣстныхъ корреспондентовъ, закрыли около 300 еврейскихъ кабаковъ и лишили куска хлѣба 1,500 душъ, если считать, какъ принято, каждую семью среднимъ числомъ состоящей изъ 5 душъ. При видѣ такого ожесточеннаго похода противъ евреевъ-шинкарей невольно припомнишь слова московскаго публициста, покойнаго М. Н. Каткова.

«Въ жидѣ-шинкарѣ, говоритъ покойный М. Н. въ одной изъ апрѣльскихъ передовыхъ статей «Московскихъ Вѣдомостей» за 1882 г., — вдругъ почему-то мы увидѣли виновника разоренія Россіи и бѣдственнаго состоянія крестьянства. Не ложь-ли это? Развѣ жида-шинкари, спаивающіе народъ и разоряющіе и губящіе крестьянъ — повсемѣстное въ Россіи явленіе? Ни въ московской, ни въ тульской, ни въ рязанской и такъ далѣе, нѣтъ ни одного жида-шинкаря. Жида-шинкари имѣются только въ Заднѣпровьѣ. Но спросите у людей дѣйствительно свѣдущихъ, гдѣ народъ болѣе спаивается и гдѣ крестьянинъ болѣе разоряется, въ ковенской-ли губерніи, виленской-ли, вольнской-ли, подольской-ли, кievской-ли или въ нашихъ мѣстахъ, куда евреевъ не пускаютъ и гдѣ кабакомъ орудуетъ православный цѣловальникъ или кулакъ? Пьянство въ Западномъ краѣ не только не болѣе, но гораздо менѣе развито, чѣмъ въ остальной Россіи, и крестьянинъ тамъ относительно живетъ не хуже, а лучше. Въ Западномъ краѣ дѣйствительно

господствуетъ страшная поразительная ницета, но это ницета не крестьянская, а еврейская» *).

Въ томъ-же духѣ разсуждаетъ о томъ же предметѣ главный представитель другаго лагеря, крайне противнаго тому, къ которому принадлежалъ Катковъ, именно никто иной какъ Салтыковъ Щедринъ, на свой неподражаемый манеръ:

«Исторія, — говоритъ нашъ великій сатирикъ, — никогда не начертывала на своихъ страницахъ болѣе тяжелаго, болѣе чуждаго человѣчности, болѣе мучительнаго, нежели вопросъ еврейскій. Исторія человѣчества вообще есть безконечный мартирологъ, но въ то-же время она безконечное просвѣтленіе. Въ сферѣ мартиролога еврейское племя занимаетъ первое мѣсто, въ сферѣ просвѣтленія оно стоитъ въ сторонѣ, какъ будто лучезарныя перспективы исторіи совѣмъ до него не относятся. Нѣтъ болѣе надрывающей сердце повѣсти, какъ повѣсть этого безконечнаго истязанія человѣка человѣкомъ. Даже исторія, которая для самыхъ загадочныхъ уклоненій отъ свѣта къ тьмѣ находитъ соотвѣтствующую поправку въ дальнѣйшемъ ходѣ событій—и та, излагая эту скорбную повѣсть, останавливается въ безсиліи и недоумѣніи.

«Нѣтъ ничего безчеловѣчнѣе и безумнѣе преданія, выходящаго изъ темныхъ ущелій далекаго прошлаго и съ жестокостью, доходящею до идіотскаго самодовольства, изъ вѣка въ вѣкъ переносящаго клейма позора, отчужденія и ненависти. Не говоря уже о непосредственныхъ жертвахъ преданія, замученныхъ и обезславленныхъ, оно извращаетъ цѣлый циклъ общественныхъ отношеній и на самую исторію налагаетъ печать изувѣрской одичалости. Но обезчеловѣченіе явится еще болѣе

---

*) (Цитировано по недѣльной хроникѣ «Восх.» 1882 г., № 15).

осязательнымъ, если припомнить, что нѣтъ вещи болѣе общедоступной, какъ преданіе, и что, слѣдовательно, послѣднее прежде всего становится достояніемъ толпы, и безъ того обезумѣвшей подъ игомъ собственнаго злосчастія. Именно этою-то общедоступностью и обладаетъ преданіе, поразившее отчужденіемъ еврейское племя. Когда я думаю о положеніи, созданномъ образами и стопами исконной легенды, преслѣдующей еврея изъ вѣка въ вѣкъ на всякомъ мѣстѣ, право, мнѣ представляется, что съ-ума схожу. Кажется, что за этой легендой сіяетъ бездонная пропасть, наполненная кипящей смолой, и въ этой пропасти безнадежно агонизируетъ цѣлая масса людей, у которыхъ отнято все, даже право на смерть.

«Ни одинъ человѣкъ въ цѣломъ мірѣ не найдетъ въ себѣ столько творческой силы, чтобы вообразить себя въ положеніи этой неумирающей агоніи, а еврей родится въ ней и для нея. Стигматизированный онъ является на свѣтъ, стигматизированный агонизируетъ въ жизни и стигматизированный-же умираетъ. Или, лучше сказать, не умираетъ, а видитъ себя и по смерти безсрочно стигматизированнымъ въ лицѣ дѣтей и присныхъ. Нѣтъ выхода изъ кипящей смолы, нѣтъ иныхъ перспективъ, кромѣ зубовнаго скрежета. Чтѣ-бы еврей ни предпринялъ, онъ всегда остается стигматизированнымъ. Дѣлается онъ христіаниномъ—онъ выкрестъ; остается онъ при іудействѣ—онъ песь смердящій. Можно-ли представить себѣ мучительство болѣе безумное и болѣе безсовѣстное?»

«Говорять, будто выраженіе «дурака сосу»—продолжаетъ нашъ сатирикъ—представляетъ девизъ, которымъ опредѣляются отношенія всякаго еврея къ окружающей средѣ. Но въ такомъ случаѣ отчего-же не допустить подобнаго-же толкованія и для выраженія «сосу дурака» со стороны Дерунова съ Колупаевымъ, о которыхъ говорилось

раньше, которое на практикѣ имѣеть отнюдь *не меньше обширное* примѣненіе. По существу они оба одинаково омерзительны, да и на практикѣ имѣють одинаковое примѣненіе. Но и въ томъ, и въ другомъ видѣ доступны совсѣмъ не всякому встрѣчному, но только могущему вмѣстить.

«Сосать простеца или «дурака» (онъ-же рохля, ротозѣй, мужикъ и проч.) очень лестно, но для этого нужно имѣть случай, сноровку и талантъ. Деруновъ и Колупаевъ—сосутъ, а Малявкинъ и Козявкинъ, хотя и живутъ съ ними по сосѣдству, не сосутъ. Первые-же обладаютъ всѣми нужными для сосанія приспособленіями, вторые—тѣми-же приспособленіями обладаютъ наоборотъ. Тотъ-же самый законъ имѣеть силу и въ еврейской средѣ. И между евреями правомъ лакомиться «дуракомъ» пользуются лишь сильные организмы, а Малявкинъ и Козявкинъ не только не лакомятся, а, напротивъ, представляютъ собой матеріалъ для лакомства...

«Кому-же, однако, приходило въ голову указывать на Разуваева, какъ на опредѣляющій типъ русскаго чловѣка? А Разуваева—еврея непременно навяжутъ всему еврейскому племени, и будутъ при этомъ на все племя кричать: «ату»!

«Но для Дерунова-еврея есть даже смягчающее обстоятельство: онъ чаще всего сосеть вотще. Ибо какъ только начинаетъ насасываться до-сыта, такъ тотчасъ на него налетаетъ ревизія, показывай жидъ, что у тебя въ потрохахъ? И всякій, кому не лѣнь, беретъ оттуда часть. Какъ все-то разберутъ, много-ли останется? И какую надобно имѣть силу воли, какую удачливость, чтобы, претерпѣвъ всѣ ревизіи, благополучно вынырнуть въ мірѣ концессій и банкирскихъ гешефтовъ, тамъ сбросивши съ себя узы еврейства, кормить обѣдами тайныхъ

совѣтниковъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣть даже въ услуженіи...

«Почему-же, однако, мы съ такою легкостью отождествляемъ еврея сосущаго съ евреемъ *не-сосущимъ*, почему мы такъ охотно вымещаемъ на послѣднемъ досаду, которую пробуждаетъ въ насъ первый? Не потому-ли, что сосущій еврей есть сила, за которою скрывается еще сила, и даже не одна, а цѣлый легіонъ? Весьма вѣроятно, что въ этомъ предположеніи есть очень значительная доля правды, хотя это и не приноситъ особенной чести нападающей сторонѣ. Во всякомъ случаѣ въ безчеловѣчной путаницѣ, которая на нашихъ глазахъ такъ трагически разыгралась, имѣетъ громадное значеніе то, что нападающая сторона относительно еврейскаго вопроса ходитъ въ совершенныхъ потемкахъ, не имѣя никакихъ твердыхъ фактовъ, кромѣ преданія; нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, серьезно преслѣдовать людей за то, что они носятъ пейсы и неправильно произносятъ русскую рѣчь.

«Въ самомъ дѣлѣ, что мы знаемъ объ еврействѣ, кромѣ концессионерныхъ безобразій и продѣлокъ евреевъ-арендаторовъ и евреевъ-шинкарей? Имѣемъ-ли мы хотя приблизительное понятіе о той безчисленной массѣ евреевъ—мастеровыхъ и евреевъ—мелкихъ торговцевъ, которая кишитъ въ грязи жидовскихъ мѣстечекъ и неистово плодится, несмотря на печать проклятія и на вѣчно присутствующую угрозу голодной смерти? Испуганныя, доведшія свои потребности до минимума, эти злосчастныя существа молятъ только о забвеніи и безвѣстности и получаютъ въ отвѣтъ поруганіе..

«Знать—вотъ что нужно прежде всего, а знаніе, несомнѣнно, приведетъ за собой и чувство человѣчности. Въ этомъ чувствѣ, какъ въ гармоническомъ цѣломъ

сливаются тѣ качества, благодаря которымъ отношенія между людьми являются прочными и доброкачественными. А именно: справедливость, сознание братства и любовь» *)...

---

*) Недоконченныя бесѣды, «Отечеств. Записки», № 8, 1882 г.

VI.

Вы насъ нерѣдко упрекаете въ алчности, сребролюбіи и матеріализмѣ. Ничего, что главные представители матеріализма, какъ Бюхнеръ, Фогтъ, Мошоттъ, Фейербахъ—христіане, а представители идеализма въ современной философской мысли какъ разъ евреи, какъ въ Германіи: Лацарусъ, Штейнталь, Ласонъ, Г. Конъ, во Франціи: Франкъ, Жюль Симонъ, Дармштетеръ и др. Этого, пожалуй, можно и не знать. Но вотъ, что вы, несомнѣнно, знаете: учреждаются дворянскіе банки и дѣлаются дворянскіе займы; сами дворяне принимаютъ широкое участіе во всѣхъ акціонерныхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, подѣ-часъ даже въ самыхъ рискованныхъ и сомнительныхъ; неужели-же все это дѣлается изъ ненависти и отвращенія къ презрѣнному металлу? Я не отрицаю, можетъ быть, существуютъ гдѣ-нибудь въ пещерахъ и монастыряхъ схимники и анахореты, которые свободны отъ сребролюбія, но обыкновенные смертные такой добродѣтелью вообще не отличаются. Опредѣлить-же, кто изъ людей больше или меньше подверженъ алчности и жадности, весьма трудно и почти невозможно. Нѣтъ еще никакого масштаба, чтобы измѣрить степень любви и привязанности къ деньгамъ того или другого народа или сословія.

Но допустимъ даже, что евреи болѣе сребролюбивы

и жадны, чѣмъ христіане. Что-же тутъ удивительнаго? Втеченіи многихъ вѣковъ мѣстами и понынѣ бѣдный еврей—это самое несчастное созданіе Божье. Онъ не имѣлъ,—и до сихъ поръ не вездѣ имѣеть,—права не только на уваженіе въ немъ человѣческаго достоинства, но и права свободнаго жительства; да и самое простое, неотъемлемое право на жалкое существованіе ему приходилось покупать за деньги. Бѣдный еврей, какъ-бы честень, благородень и образованъ онъ ни былъ, все-таки остается презрѣннымъ жидомъ. Ему нѣтъ хода, нѣтъ уваженія, и каждый уличный мальчишка можетъ вволю издѣваться и безнаказанно насмѣхаться надъ нимъ. Передъ богатымъ-же евреемъ всегда открывались все двери ко всемъ правамъ, привилегіямъ и почестямъ. Съ нимъ знаются и важные сановники, и знатные вельможи; предъ нимъ лебезятъ и унижаются даже сильные міра сего. Если-бы еврей и былъ болѣе жадень и сребролюбивъ, чѣмъ христіанинъ, то только жадность и сребролюбіе послѣднихъ сдѣлали его такимъ. «Еврей — говоритъ Шекспиръ устами своего венеціанскаго купца, — такими сдѣлали христіане!» Но при всемъ томъ, обратили-ли вы когда-либо ваше просвѣщенное вниманіе хотя-бы на слѣдующій фактъ: еврей, жадный, сребролюбивый и матеріалистъ, несмотря на всю свою поражающую бѣдность, все-же содержитъ на свой счетъ безъ всякихъ правительственныхъ пособій свои училища, хедеры и ешиботы, и добился того, что вотъ уже много вѣковъ, какъ нѣтъ безграмотнаго еврея. Онъ содержитъ многочисленныя молельни и синагоги, содержитъ въ нихъ, кромѣ раввиновъ и проповѣдниковъ, маггидовъ, обязанныхъ не только по субботамъ и праздничнымъ днямъ, но и ежедневно утромъ и вечеромъ читать популярныя поученія изъ этическихъ и богословскихъ сочиненій, доступныхъ его публикѣ, которой бит-

комъ набиты эти молитвенные дома. Онъ содержитъ свои больницы, пріюты и всевозможныя богоугодныя учрежденія и общества, о которыхъ не-евреи не имѣютъ понятія, какъ, напримѣръ: Гмилуть Хасодимъ (безпроцентная касса ссудъ), Гахносать Кала (приданое для бѣдныхъ жениховъ и невѣстъ), «Пирхе-Шопанимъ» (сборы въ пользу доступныхъ для массы библиотекъ при синагогахъ), «Бикуръ Холимъ» (для ухода за больными), «Хевра-Юлдооть» (для ухода за роженицами) и т. п., и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не отказывается поддерживать всякое благотворительное предпріятіе общаго или даже исключительно христіанскаго характера. Читайте отчеты благотворительныхъ обществъ и вы вездѣ найдете довольно значительныя пожертвованія со стороны евреевъ. И никогда, кажется, еврей не сказалъ стучавшемуся въ его дверь нищему изъ христіанъ: «вы ошиблись, здѣсь живетъ еврей».

Во время своего пребыванія въ Штетинѣ (въ сентябрѣ 1882 г.) германская императрица Августа принимала депутацію отъ мѣстной еврейской общины, причемъ, въ отвѣтъ на произнесенное привѣтствіе, сказала: «Я рада высказать вамъ снова искреннѣйшую мою признательность за духъ благотворительности, которымъ проникнуты ваши единовѣрцы. Мнѣ приходилось часто встрѣчаться съ евреями на этомъ поприщѣ и я постоянно находила у нихъ великодушныя стремленія, готовность къ принесенію жертвъ и пламенную любовь къ ближнимъ. Радуюсь, что и въ вашей общинѣ чело-вѣколюбивыя стремленія проявляются въ многочисленныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Вѣрьте, что я пламенно сочувствую этимъ стремленіямъ». Представитель депутаціи еврейской общины поблагодарилъ императрицу за такое милостивое вниманіе, послѣ чего императрица продолжала: «Я часто посѣщала въ Берли-

нѣ еврейскія благотворительныя учрежденія и всегда находила ихъ образцовыми. Желаю, чтобы вамъ тоже удалось довести ваши учрежденія до такого совершенства, я вижу, что вы стоите для этого на прекрасномъ пути. Продолжайте слѣдовать по этому пути. Искреннѣйшія мои пожеланія будутъ сопровождать ваше благое дѣло». Слова эти нашли мѣсто почти во всей нѣмецкой печати*).

«Я думаю, говоритъ извѣстный философскій писатель Ноарэ, что очень многіе евреи уже настоящіе христіане. Въ виду позорящаго нашъ вѣкъ антисемитизма я часто, когда мнѣ приходилось собирать для гуманитарныхъ цѣлей, обращался къ всегда готовой на всякую жертву благотворительности моихъ друзей евреевъ—эта добродѣтель есть самый прекрасный плодъ еврейства, хотя слово это впервые введено въ общее употребленіе въ прошломъ вѣкѣ апостоломъ гуманности, Abbé de St. Pierre. Однако, хотя ихъ видъ былъ омраченъ грустью и негодованіемъ, хотя и были на ихъ языкѣ горькіе упреки, вызванные неслыханными оскорбленіями, но никогда, никогда они не отказывали въ своей помощи, никогда они не уменьшали подаенія, никогда не воздавали намъ того, что мы имъ надѣлали. И я убѣдился, что завѣтъ Божественнаго Учителя, который гласитъ: «благословляйте тѣхъ, которые проклинаютъ васъ; оказывайте добро тѣмъ, которые васъ преслѣдуютъ» — исполняется ими въ самомъ прекрасномъ и чистомъ смыслѣ. Но этотъ завѣтъ есть въ сущности настоящая основная мысль христіанства, и поэтому можно примѣнить ко всѣмъ евреямъ слова монаха (въ «Натанѣ Мудромъ»

---

*) «Недѣльн. Хрон. Восх.», № 37 за 1882 г.

Лессинга): «Натанъ, вы христiанинъ—лучшаго христiанина никогда и не было» *).

«Настоящая благотворительность, какъ она Богу угодна, практикуется только у евреевъ,—говоритъ знаменитый французскiй академикъ *Maxime du Camp* въ своей статьѣ о еврейской благотворительности. Примѣръ госпожи Гейне-Фуртадо былъ-бы вполне достаточенъ для доказательства, что еврейская община въ Парижѣ, какъ нѣжно матерински она ни заботится о своихъ членахъ, въ тоже время не отказываетъ въ своей помощи всѣмъ нуждающимся въ ней, безъ различiя, во всемъ Парижѣ, гдѣ она дѣйствуетъ. По своимъ правамъ и по своей религiи она замкнута въ себѣ, но все-таки вступаетъ въ прямыя и интимныя отношенiя ко всей наци, какъ только дѣло касается благотворительности. Безъ какихъ-бы то ни было предразсудковъ помогаетъ она щедрымъ образомъ всякому несчастному, который протягиваетъ къ ней руку. Это знаютъ общинныя правленiя, религiозныя и благотворительныя общества и тѣ лица, которыя изъ попрошайничанья сдѣлали себѣ выгодное ремесло. Имена еврейскихъ благотворителей извѣстны. Я встрѣчаю ихъ во всякомъ подписномъ листѣ всегда готовыми содѣйствовать его успѣху въ значительной мѣрѣ. Часто ихъ пожертвованiя принимаютъ характеръ крупныхъ учрежденiй». Называя имена такихъ жертвователей, *M. du Camp* продолжаетъ: «Изъ богачей въ Израилѣ каждый спѣшитъ внести свою лепту, причемъ послѣдняя подѣль превосходитъ десятину. Утверждаютъ, будто благотворительность у евреевъ есть своего рода социальная необходимость, и ихъ пожертвованiя, какъ-бы щедры они ни были, со-

---

*) *Singer*. «Briefe berühmter christlicher Zeitgenossen über die Judenfrage». 1885 pg. 6.

ставляютъ своего рода премію, съ цѣлью обезпечить свои сокровища отъ извѣстныхъ опасностей. Я въ это не вѣрю и знаю крупныя денежныя пожертвованія, которыя никакъ нельзя объяснить подобнымъ мотивомъ *)).

«Еврейскую благотворительность даже по отношенію къ христіанамъ,—говоритъ знаменитый историкъ проф. Момзенъ, — послѣдніе могли-бы взять себѣ въ примѣръ» **).

Еврей алчный, сребролюбивый, матеріалистъ и при всемъ томъ смотрите, сколько тяжелыхъ жертвъ онъ приноситъ ежедневно своимъ духовнымъ интересамъ. Возьмите самаго бѣднаго труженика еврея: сколько времени онъ посвящаетъ своимъ религіознымъ потребностямъ. Рано утромъ, прежде чѣмъ онъ еще отправляется на работу, а часто и днемъ, отрываясь отъ послѣдней, онъ спѣшитъ въ свою моельню, тамъ онъ проводитъ часы отдыха и въ будни, и въ праздничные дни. Гдѣ вы найдете еврея рабочаго, ремесленника или торговца, который-бы при всей своей бѣдности, самымъ строжайшимъ образомъ не соблюдалъ святости субботы и праздника полнымъ отдыхомъ, и все это, разумѣется, безъ всякаго вмѣшательства посторонней власти, помимо виѣшняго нравственнаго давленія и несмотря даже на то, что ему, если онъ содержитъ магазинъ, лавку или т. п. открытую торговлю, по-неволѣ приходится праздновать и христіанскіе праздничные дни.

«Я говорилъ и повторяю, — говоритъ архіепископъ херсонскій и одесскій высокопреосвященный Никаноръ въ своемъ поученіи, произнесенномъ на торжествѣ 100-лѣтняго существованія Одессы въ день 14-го сентября

---

*) См. II сентябрск. кн. «Revue des deux Mondes» за 1889 г.

**) Th. Mommsen. «Auch ein Wort über unser Judenthum». Berlin 1881 г., стр. 9.

1889 г.—посмотрите, православные русскіе люди,—евреи по своимъ субботамъ идутъ въ свои синагоги и тамъ молятся Богу... По еврейскимъ субботамъ, когда евреи празднуютъ и не ѣздятъ, поѣзды желѣзныхъ дорогъ бываютъ пусты, а пароходство между нашими городами даже вовсе прекращается. Я привыкъ съ дѣтства видѣть въ Бѣлоруссіи, что тамъ по городамъ и мѣстечкамъ всякая торговля прекращается, когда евреи празднуютъ, и города даже губернскіе принимаютъ праздничный видъ. Не силою власти, а своею нравственною силою, уваженіемъ къ своему закону и своимъ отцовскимъ завѣтамъ...» *).

Еврей жаденъ, сребролюбивъ, матеріалистъ, а между тѣмъ, гдѣ вы встрѣтите такую беззавѣтную преданность, такую самоотверженную вѣрность своей религіи, какія выступаютъ въ его принадлежности къ еврейству, несмотря на непрерывныя, самыя страшныя преслѣдованія, равно какъ и самыя заманчивыя искушенія, съ такой почти непреодолимой силой побуждающія его къ измѣнѣ религіи его отцовъ. Вѣрность-же послѣдней ему не сулитъ никакихъ иныхъ прерогативъ, кромѣ развѣ прерогативъ мученика. Да, наше *еврейское* существованіе есть не только самое убѣдительное опроверженіе обвиненія насъ въ матеріализмъ и крайнемъ утилитаризмѣ, но и выдающійся нравственный подвигъ

«Соберите, — говоритъ бреславльскій историкъ, проф. Грець,—вмѣстѣ все то горе, которое свѣтскій и духовный фанатизмъ съ палачами ихъ приносили отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ народамъ; измѣрьте, если сумѣете, всѣ тѣ потоки слезъ, которые люди съ незапамятныхъ временъ проливали надъ искалѣченнымъ существованіемъ, надъ разбитымъ счастьемъ, надъ несбывшимися

---

*) «Восх.». № 38, 1889 г.

надеждами; вообразите себѣ тѣ пытки, которыми расходившаяся фантазія изукрасила безчисленныя легенды о жизни святыхъ мучениковъ, чтобы заставить содрогнуться сердца всѣхъ вѣрующихъ,—вы все таки не обнимете всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя народъ-мученикъ молчаливо, со страдальческимъ, исполненнымъ мольбы, выраженіемъ переносилъ непрерывно многіе вѣка. Какъ будто всѣ силы земныя поклялись въ одномъ общемъ заговорѣ,—а онѣ и въ самомъ дѣлѣ поклялись,—искоренить еврейское племя изъ людской семьи или превратить его въ одичалую орду,—до такой степени всѣ эти силы напирала на это племя. Къ ранамъ, къ кулачнымъ ударамъ, къ пинкамъ, къ косякамъ присоединилось еще и издѣвательство. Тѣ самыя, которые навлекали на Израиля смерть и позоръ, смѣшивая его съ уличной грязью, признавали въ то-же время за нимъ высокое происхожденіе, возвеличивали его прошлое, ставили его пророковъ и боговдохновенныхъ мужей наряду со своими собственными «святими», распѣвали его гимны въ своихъ молитвенныхъ храмахъ, черпали себѣ бодрость и свѣжесть въ его ученіи, и всѣми его сокровищами пользовались такъ, какъ если-бы они были споконъ вѣковъ ихъ собственностью. Они сорвали вѣнецъ съ чела Израиля и украсили имъ себя, еще при жизни его забравъ себѣ на слѣдство его. Такихъ скорбныхъ сценъ исторія не вправѣ пройти молчаніемъ; наоборотъ, исторія обязана ихъ возстановить и наглядно изобразить, не для того, чтобы взволновать сердца внуковъ преслѣдовавшихся жертвъ и пробуждать порывы мести, а для того, чтобы внушать изумленіе къ мученическому величію этого народа, чтобы засвидѣтельствовать тотъ фактъ, что народъ этотъ, подобно своему родоначальнику-предку,

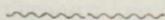
боролся съ богами и людьми, оставаясь всегда побѣдителемъ» *).

Но оставимъ это. А то, чего добраго, вы меня еще станете обвинять въ самохвальствѣ и въ кичливости «народа избраннаго». Вѣдь, это такъ обыкновенно и бываетъ. Каждый проходимецъ, послѣдній негодяй изъ негодяевъ можетъ безнаказанно осмѣивать насъ, осыпать насъ площадною бранью, бросать намъ въ лицо всевозможныя инсинуаціи и оскорбленія, цинически насмѣхаться надъ всѣмъ, что намъ дорого и свято, и если еврей, выведенный изъ терпѣнія, отважится на отвѣтъ или найдется газета, заступающаяся за евреевъ, скажемъ лучше, за угнетенную справедливость, тогда со всѣхъ сторонъ поднимается шумъ и вопль о солидарности и кагалѣ жидовъ, о жидовской печати и о подкупленныхъ «еврейскимъ золотомъ жидовскихъ органахъ». Послѣдній изъ послѣднихъ можетъ хвастаться большими или крохотными, дѣйствительными или мнимыми заслугами своего народа передъ человѣчествомъ, но когда еврей, постоянно слушающій столько обидъ и оскорбленій по адресу своего народа, осмѣлится указать на дѣйствительно-великія заслуги Израиля предъ исторіею, какъ, напри- мѣръ, хотя-бы на то, что онъ далъ міру самыя возвышенныя ученія о Богѣ и о нравственности, что онъ подарилъ человѣчеству величайшихъ геніевъ добра и истины, какъ пророковъ и апостоловъ, перво-классныхъ мыслителей, какъ Маймонида, Спинозу, Мендельсона и др., или великихъ поэтовъ, какъ Іегуда Галеви, Алхаризи, Ибнъ-Эзра, и такихъ ве-

---

*) «Graetz, «Geschichte der Juden, Band 7, Vorwort». О томъ же: см. Schleiden, «Die Romantik des Martyriums bei den Juden im Mittelalter». Leipzig. 1878 г.

ликихъ ученыхъ, какъ Абрама-Ибнъ-Хая изъ Испаніи, изобрѣтателя алгебры, и т. п. *), или заговорить о выдающихся еврейскихъ дѣятеляхъ новѣйшаго времени во всѣхъ областяхъ человѣческой мысли, или дерзнетъ указать на дѣйствительныя, никѣмъ не оспариваемыя крупныя добродѣтели современнаго еврейства, какъ, напримѣръ, на образцовую трезвость и умеренность, на примѣрную еврейскую семейную жизнь, на природное отвращеніе еврея къ кровопролитію, на щедрую благотворительность и др.,—тогда со всѣхъ сторонъ накинутся на него съ нахальными насмѣшками, циническими глумленіями и ругательствами и долго будутъ издѣваться надъ «жидовскимъ хвостовстомъ» и «самодовольствомъ». Знаемъ мы это, къ сожалѣнію, слишкомъ хорошо по горькому опыту.

---

*) «Еврей, — говоритъ Форіель, — однимъ словомъ имѣли въ средніе вѣка далеко еще недостаточно признанное вліяніе на культуру Европы, вообще, и Франціи, въ особенности, о которомъ, къ сожалѣнію, исторія цивилизаціи и наукъ почему-то почти совершенно умалчиваетъ. Ихъ школы въ тѣ времена имѣли громадное значеніе особенно для медицины и для усвоенія знанія восточныхъ языковъ». (M. Fauriel, «Hist. d. l. Poesie Provençale», T. III. Paris, 1846, pg 133—316. О томъ-же: Schleiden. «Die Bedeutung der Juden für die Erhaltung und Wiederbelebung der Wissenschaft im Mittelalter»). Michelete, «Reform.». Дренгъ, «Исторія умственнаго развитія Европы»—въ разныхъ мѣстахъ.

УІІ.

Я не могу себѣ представить, чтобы вы именовались христіаниномъ для того только, чтобы, злоупотребляя этимъ именемъ, преслѣдовать евреевъ и, прикрываясь религіей «всепрощающей любви», со всепожирающей ненавистью угнетать насъ; между тѣмъ, кажется, ни въ жидовскомъ какомъ-нибудь листкѣ подкупленнымъ перомъ, а устами Самого Иисуса въ Его нагорной проповѣди возвышены въ простыхъ и ясныхъ словахъ возвышенные завѣты: «Блаженны кроткіе... блаженны милостивые... блаженны миротворцы...» Матѳ. 5, 9. Если - же вы прониклись этимъ возвышеннымъ ученіемъ, то какъ у васъ рука не дрогнетъ, какъ вы пера не бросите, когда вы собираетесь писать ваши кровожадныя, ядовитыя статьи противъ евреевъ.

Представьте себѣ, что вы уже написали вашу юдофобскую статью; она вышла бойкой, ловкой, насквозь пропитанной ядомъ, какъ это бываетъ почти всегда въ подобныхъ случаяхъ; при совершеніи извѣстныхъ дѣяній злой духъ, какъ утверждаютъ, всегда является на помощь, а ангелъ добра удаляется. Представьте себѣ, что статья ваша увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, превосходящимъ даже собственныя ваши ожиданія, что опять почти всегда бываетъ съ подобными статьями: вѣдь, расчетъ на дурныя инстинкты человѣка всегда почти бо-

лѣе вѣрный и надежный, чѣмъ на лучшія стороны его души. И вотъ вашей статьѣ вполне удалось обратить на себя вниманіе власть имущихъ, рѣшившихъ положить ее въ основаніе новыхъ стѣснительныхъ мѣръ противъ евреевъ, приводящихъ послѣднихъ въ полнѣйшее отчаяніе: и русская толпа, еще съ давнихъ временъ (благодаря разнымъ историческимъ причинамъ, въ коихъ сами евреи во всякомъ случаѣ не виновны) питающая предразсудки противъ послѣднихъ, читая вашу статью, воспламенилась лютой враждой къ нимъ и еще пуще прежняго стала ихъ презирать и ненавидѣть, готовая съ яростнымъ ожесточеніемъ броситься на нихъ и повторить всѣ ужасы погромовъ и поджоговъ. Неужто вы этого и желаете? Вы врядъ-ли можете присутствовать при мученіи животныхъ; какъ-же вамъ не жаль томящихся въ страшныхъ мукахъ евреевъ? Развѣ они не такіе-же чувствительные люди, созданные по образу Божьему, какъ и вы. «Развѣ у еврея нѣтъ глазъ, развѣ у него нѣтъ ушей, рукъ, чувствъ, страстей; развѣ его не морозитъ тотъ-же холодъ, что христіанъ; развѣ его не грѣетъ та-же теплота, которая грѣетъ васъ; развѣ онъ не плачетъ, когда ему больно; развѣ онъ смѣется, когда его сѣкутъ?» *). Не радуется ихъ то, что васъ радуется, и не печалитъ ихъ то, что печалитъ васъ? Не проникнуты-ли еврейскіе родители той-же любовью, тѣмъ-же горячимъ желаніемъ воспитывать, образовывать своихъ дѣтей и доставлять имъ нѣкоторую обезпеченную будущность, какими проникнуты всѣ родители культурныхъ и даже некультурныхъ народовъ? Не составляютъ-ли гордость и радость еврейскихъ дѣтей жизнь и судьба ихъ родителей, равно какъ и русскимъ дѣтямъ жизнь и судьба ихъ родителей? А между

---

*) Слова Шейлока въ «Венеціонскомъ купцѣ».

тѣмъ вашей статьей, допустимъ, удалось отравить жизнь и судьбу еврейскихъ родителей и лишить ихъ возможности дать необходимое воспитаніе и образованіе своимъ дѣтямъ и, хотъ мало-мальски, обезпечить ихъ въ будущемъ. И вотъ родители и дѣти одинаково изнемогають въ своемъ полномъ отчаяніи. Неужели такая страшная картина миллионовъ людей могла-бы васъ не трогать, не возбудить въ вашемъ сердцѣ ни капли состраданія и жалости; неужели не вкралось-бы въ вашу душу раскаяніе и не мучило-бы вашу совѣсть сознаніе, что вы все это надѣлали или хотя-бы только содѣйствовали тому? А вы еще считаетесь христіаниномъ, признаете Евангеліе божественнымъ откровеніемъ!

Но допустимъ, что такое безцѣльное и безжалостное мученіе евреевъ не составляетъ цѣли вашихъ антисемитическихъ стремленій; что у васъ иная цѣль... Какая-же? Неужели вы желаете стереть ихъ съ лица земли? Не забывайте-же, что еврейскій народъ еще полонъ силъ и способностей, годныхъ для культурнаго труда, что онъ менѣе всякаго другого является лишнимъ въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ и племень, какъ онъ не былъ лишнимъ и до сихъ поръ. Первый возвѣстившій міру Бога Единого и Его волю, святую любовь къ ближнему, ставшую впоследствии нравственнымъ руководствомъ всего цивилизованнаго міра,—онъ, несмотря ни на какія гоненія и преслѣдованія, онъ не переставалъ возвѣщать это наивысшее ученіе, внесенное когда-либо въ исторію человѣчества; и пока это ученіе не станетъ общимъ достояніемъ всѣхъ людей на свѣтѣ, пока не воцарятся всеобщая любовь и вѣчный миръ, особенно пока сами христіане не перестанутъ преслѣдовать этотъ самый еврейскій народъ, исторической миссіи послѣдняго нельзя будетъ считать законченной, и онъ дол-

женъ будетъ еще жить и будетъ жить, развѣ только Верховный Промыселъ—одинъ миѡ пустой и судьба исторіи—не Божья воля.

Впрочемъ, это не мое личное мнѣніе. Прислушайтесь къ мнѣнію знаменитыхъ христіанскихъ ученыхъ дѣятелей: вотъ, что говоритъ Athanase Coquerelle fils въ своемъ сочиненіи «*Libres études*» *).

«Кто осмѣливается утверждать, что миссія еврейскаго народа завершилась и стала бесполезной послѣ того, какъ міръ, даже самъ христіанскій міръ, имѣетъ еще и въ наши дни интересъ въ томъ, чтобы слушать, какъ каждый еврей передъ смертью своею провозглашаетъ самую возвышенную, но ужь слишкомъ поздно сознанную истину: «Вѣчный Богъ—есть Богъ Единый».

«Ибо іудаизмъ,—говоритъ Ренанъ въ своей лекціи «*Иудаизмъ и Христіанизмъ*», читанной имъ въ «Обществѣ для изученія іудаизма»,—который въ прошедшемъ такъ хорошо служилъ человѣчеству, окажетъ ему и въ будущемъ хорошія услуги. Онъ будетъ служить дѣлу истины, дѣлу свободы и прогресса». «Задача XIX вѣка,—заключаетъ Ренанъ свою лекцію,—уничтожить все еврейскіе Ghetti, и потому я не могу уважать тѣхъ, которые стараются возстановить эти Ghetti. Еврейскій народъ оказалъ міру величайшія услуги. Приспособляясь къ различнымъ народамъ и въ гармоническомъ согласіи съ ними, онъ будетъ продолжать въ будущемъ дѣло, которое онъ началъ въ прошедшемъ. Своимъ соревнованіемъ со всеми просвѣщенными силами Европы, онъ будетъ могущественно содѣйствовать общему прогрессу человѣчества» **).

---

*) Paris, 1863, p. 32.

**) См. Singer «*Sollen die Juden Christen werden?*». pg. 85.

«Я люблю евреевъ,—пишетъ знаменитый бельгійскій историкъ и юристъ Francois Laurent,—и мое желаніе, чтобы они развивались въ духѣ ихъ традицій. Нѣтъ расы, нѣтъ религіи, у которой была-бы такая традиція, какъ традиція пророковъ. То, что я утверждаю относительно евреевъ, я утверждаю и относительно христіанъ. Да будутъ и они развиваться въ духѣ христіанства Іисуса Христа. Это—два дерева, которыя происходятъ отъ одного корня; тѣмъ не менѣе у каждаго изъ нихъ свой ходъ развитія. Весьма благотворно, чтобы оба, и христіанство, и іудейство вели особое существованіе, и каждое въ сферѣ своей дѣятельности содѣйствовало прогрессу человѣчества» *). Въ такомъ-же духѣ высказался его знаменитый соотечественникъ Emile de Laveleye.

«Никогда,—говоритъ онъ,—тысячи разъ никогда евреи не должны измѣнять своей вѣрѣ. Ибо ихъ вѣра принадлежитъ, несомнѣнно, къ самымъ возвышеннымъ и чистѣйшимъ религіямъ въ мірѣ, и ихъ раса, по моему мнѣнію, есть самая интеллигентная и самая дѣятельная среди всѣхъ расъ на землѣ. Она займетъ самое выдающееся положеніе въ мірѣ, и она будетъ заслуживать этого.

«Для подтвержденія этого моего мнѣнія я привелъ нѣсколько доказательствъ въ моихъ сочиненіяхъ: *Lettres d'Italie*» и «*Elements d'Economie politique*» **.

«Нѣтъ, евреи никогда не должны измѣнить своей вѣрѣ!—пишетъ знаменитый французскій мыслитель и государственный дѣятель Бартелемій Сент-Илеръ (бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ 1880 г.) въ отвѣтъ

---

*) Singer: «Briefe berühmter christlicher Zeitgenossen über die Judenfrage» Wien 1885.

**) Ibidem p. 55.

на присланную ему книгу Зингера: «Sollen die Juden Christen werden?»—Измѣну евреевъ ихъ религіи я-бы считалъ безмѣрнымъ и неисправимымъ бѣдствіемъ для всего человѣчества. Нѣтъ народа въ мірѣ, который представлѣлъ-бы такой поразительный примѣръ непоколебимаго постоянства и несокрушимой вѣрности своей религіи, какъ народъ еврейскій. Нѣтъ ни одного народа, который-бы оказывалъ такое могучее вліяніе на человѣчество въ религіозномъ отношеніи, какъ Израиль. Ваша библия съ ея книгою Бытія и Псалмами—это по-истинѣ величайшая среди священныхъ книгъ всѣхъ народовъ; она васъ и сдѣлала Божьимъ народомъ. Тотъ день, когда евреи измѣнили-бы своей вѣрѣ, былъ-бы злополучнѣйшимъ днемъ въ исторіи, а пропасть, которую создала-бы такая измѣна, никогда ничѣмъ-бы не наполнилась. Евреи должны навсегда оставаться самими собою, сохраняя свои вѣрованія, имѣющія за собою три тысячелѣтія и не поврежденныя вліяніемъ времени. Человѣческому разуму не доставало-бы тогда (при отреченіи евреевъ отъ своей вѣры) несравненнаго образца, и исчезновеніе этого образца было-бы тѣмъ прискорбнѣе нынѣ, когда божественная идея клонится къ упадку, хотя-бы и временному, въ столькихъ умахъ, мнящихъ себя просвѣщенными и изощренными наукой. Совѣсть человѣчества нуждается и въ вѣчно-живомъ протестѣ Израиля, и въ той незыблемой опорѣ, которую онъ находитъ въ нѣдрахъ этого народа среди собственныхъ слабостей и среди сомнѣній, угрожающихъ христіанству. Я полагаю, что именно въ интересахъ философіи я могу высказать это мнѣніе, которое, впрочемъ, не вновь зародилось у меня, а высказано мною много разъ публично. Что касается современныхъ преслѣдованій, то евреи должны переносить ихъ столь-же мужественно, какъ они уже переносили столько другихъ, не менѣе

жестокихъ. Постыдное варварство отойдетъ, однако, въ вѣчность, и наступитъ день, когда евреи вездѣ станутъ тѣмъ, чѣмъ они во Франціи, гражданами, подобно всѣмъ прочимъ, и будутъ жить съ своими соотечественниками въ такихъ-же отношеніяхъ, какъ протестанты и католики живутъ между собою, подъ одними и тѣми-же законами, которые будутъ всѣмъ имъ одинаково покровительствовать, несмотря на религіозныя разногласія».

Если-же вы, не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ выдающихся христіанскихъ мыслителей, ставите почему-то окончательное истребленіе евреевъ цѣлью вашихъ стремленій, то будьте увѣрены, — ни вы, ни тысячи вамъ подобныхъ никогда этого не достигнете. Какъ намъ ни невыносимо наше теперешнее бѣдственное положеніе, мы не отчаиваемся; какъ ни жестоки и сильны наши враги, — они намъ не страшны: мы пережили гораздо болѣе тяжелыя времена и несравненно болѣе сильныхъ враговъ и не бросили нашего знамени, не сошли съ арены исторіи, и въ будущемъ, какія-бы преслѣдованія противъ насъ ни воздвигались, мы не сойдемъ съ арены исторіи, пока на это будетъ воля Божья. И, право, мы теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, имѣемъ основаніе быть увѣренными, что на это именно, на наше исчезновеніе съ арены исторіи, пока, по крайней мѣрѣ, нѣтъ еще воли Божіей.

Въ былыя времена мы должны были черпать такую увѣренность почти исключительно въ нашихъ священныя книги и святыхъ традиціяхъ и въ самихъ себѣ, во внутреннемъ сознаніи, что наше сильно реагирующее чувство племенного и религіознаго самосохраненія имѣетъ свое разумное начало, потому что тогда всѣ окружающіе

---

*) Ibidem. pg 15.

насъ народы старались словомъ и дѣломъ, мирными и враждебными путями насъ убѣдить въ томъ, что наша борьба за религіозно-самостоятельное существованіе лишена всякаго основанія и что, поэтому, если мы добровольно не оставимъ занятую нами позицію, насъ изъ нея силою вытѣснятъ, и мы волей - неволей будемъ принуждены сдаться. Не то, слава Богу, теперь, когда самые выдающіеся ученые мыслители и общественные дѣятели съ рѣдкимъ единодушіемъ высказываются противъ такого мнѣнія и, осуждая безусловно антисемитическое движеніе, какъ лишенное всякаго разумнаго основанія и какъ крайне безнравственное по своему существу, тѣмъ самымъ косвенно утверждаютъ наше неотъемлемое право на существованіе и еще больше воодушевляютъ насъ съ непоколебимой энергіей и съ невозмутимымъ постоянствомъ не покидать поста, на который поставилъ насъ Небесный Отецъ.

И въ самомъ дѣлѣ, какъ намъ отчаяваться въ нашемъ правѣ на существованіе, когда мы видимъ, кто за и кто противъ насъ. Въ скоромъ времени, надѣюсь, выйдетъ въ печати составленный мною сводъ отдѣльныхъ мнѣній выдающихся ученыхъ, литературныхъ и общественныхъ дѣятелей, какъ и коллективныхъ заявленій противъ антисемитизма за періодъ 1880—1890 г. Изъ этого «свода» публика наглядно убѣдится, что противниками антисемитизма являются самые знаменитые дѣятели во всѣхъ областяхъ современной человѣческой мысли, составляющіе гордость и славу великаго XIX вѣка. Здѣсь-же ограничусь краткимъ извлеченіемъ изъ упомянутыхъ коллективныхъ заявленій и приведеніемъ хоть нѣсколькихъ именъ изъ числа самыхъ выдающихся мужей, ихъ подписавшихъ.

12 ноября 1880 г. обнародована была въ главныхъ берлинскихъ органахъ печати декларация противъ ан-

тисемитическаго движенія 76 самыхъ выдающихся ученыхъ и общественныхъ дѣятелей современной Германіи, среди которыхъ встрѣчаются имена лицъ, пользующихся громкою извѣстностью далеко за предѣлами своего отечества, какъ профессора: Альбрехтъ, Аридтъ, Брунсъ, Дройзенъ, Дункеръ, д-ръ Энгель, проф. Форстеръ, д-ръ Форкенбекъ, проф. Гнейстъ, Гофманъ, Кирхгофъ, Момзенъ, Рейхертъ, Риккертъ, Шереръ, Шредеръ, Симсенъ, Вирховъ, Веберъ; къ нимъ скоро потомъ примкнули многіе другіе и, между прочимъ, проф. Августъ Мюллеръ, Ф. Деличъ, Раммельбергъ, пасторъ А. Садовъ и др. Эта декларация содержитъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее мѣсто, которое считаю нелишнимъ воспроизвести здѣсь въ дословномъ переводѣ газеты «Молва»: «Неожиданнымъ и позорнымъ образомъ возникла, — и притомъ въ крупныхъ центрахъ государства фанатическая, достойная среднихъ вѣковъ вражда къ согражданамъ нашимъ еврейскаго племени. При этомъ забываютъ о томъ, какъ много евреевъ принесло пользу и прославило Германію своими трудами на почвѣ ремесла, торговли, наукъ и искусства. Въ настоящую минуту нарушено предписываемое закономъ равенство всѣхъ германцевъ какъ въ правахъ, такъ и въ обязанностяхъ. Но это предписывается не закономъ только, но и честью. Проведеніе этой равноправности должно существовать не только въ судахъ, но и въ совѣсти каждаго гражданина. Подобно чумѣ грозитъ вспыхнуть старое безуміе и отравить отношенія государственныхъ, общественныхъ, общинныя и семейныя, въ средѣ которыхъ христіане и евреи уживались на почвѣ терпимости.

«Если въ настоящее время это движеніе проповѣдуется чисто отвлеченнымъ образомъ и немногими инициаторами, сѣющими ненависть и раздоръ, то масса не преминетъ

вывести изъ этой безцѣльной проповѣди практическія послѣдствія.

«Еще есть время пресѣчь это движеніе и избавить націю отъ позора. Еще существуетъ возможность потушить искусственно раздутую вражду посредствомъ отпора, даннаго благоразумными людьми. Мы обращаемся съ призывомъ къ христіанамъ всѣхъ партій, которые смотрятъ на религію, какъ на дѣло мира; ко всѣмъ германцамъ, которые дорожатъ идейнымъ наслѣдіемъ, оставленнымъ нашими великими государями, мыслителями и поэтами. Отстаивайте и открытымъ заявленіемъ, и мирной пропагандой почву нашей общественной жизни, уваженіе ко всякому религіозному вѣрованію, равноправность въ соревнованіи, равное признаніе добрыхъ стремленій какъ для христіанъ, такъ и для евреевъ» *).

Подобное-же коллективное заявленіе появилось въ К. Z. отъ 14 августа 1881 г., покрытое многочисленными подписями выдающихся представителей всѣхъ классовъ города Кельна и окрестныхъ городовъ.

Въ Англіи торжественное заявленіе противъ антисемитическаго движенія на континентѣ (въ 1882 г.) было подписано 38 лицами, составляющими гордость Великобританіи, какъ: Чарльзъ Дарвинъ, Джонъ Тиндаль, Джонъ Леббоккъ, Самуэль Мерлей, Джемсъ Лоренсъ, лордъ Шефтсбэри, Фицморичъ, кардиналъ Маннингъ, Глочестерскій, Бристольскій, Лондонскій, Манчестерскій и Оксфордскій епископы. Въ рѣчи, произнесенной по тому-же поводу кардиналомъ Маннингомъ и сопровождаемой бурнымъ одобреніемъ многолюднаго собранія, мы встрѣчаемъ слѣдующія мѣста: «Съ отвращеніемъ воспоминаю я объ антисемитизмѣ въ Герма-

*) См. Р. Ев., №№ 46, 52, 1880 г.

**) См. К. Z. v 7, № 34, 1881 г.

ніи... На всѣхъ поприщахъ полезной общественной дѣятельности, на пути гражданской и военной доблести, евреи никакимъ образомъ не отстаютъ отъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ живутъ. Честность, благородство, добросердечіе и всѣ другія высокія качества, украшающія души людей—особенно выдающіеся, блестящіе примѣры воплощенія всего этого мы находимъ именно въ расѣ еврейской». «Евреи и мы, христіане, имѣемъ одну общую, всѣмъ извѣстную книгу. Эта книга есть союзъ между нами. Всѣ христіанскія страны находятся въ неразрывной связи съ тѣмъ народомъ, который одаренъ безконечной жизнью и неизмѣнною традиціею, вѣрой въ Бога и Божественные законы, который, будучи разсѣянъ по всему свѣту, невредимо проходилъ черезъ огонь, былъ попираемъ въ грязь и все-таки съ грязью не смѣшался, и живетъ этотъ народъ всѣмъ во свидѣтельство, всѣмъ во знаменіе. Мы—въ союзѣ братства съ этимъ народомъ. Никто въ Англіи, называющій себя цивилизованнымъ и христіаниномъ, не можетъ сказать ни одного непріятнаго слова о той древней, великой и благородной націи, которая уже столько страдала, но мы всѣ должны соединиться, чтобы словомъ, дѣломъ и молитвою, по возможности, уменьшить страданія этого народа или, по крайней мѣрѣ, высказать ему наше сочувствіе» *). На этомъ-же собраніи лордъ-мэромъ была прочитана полученная имъ по телеграфу подобная-же резолюція митинга «Evangelic Alliance of the United States». Впослѣдствіи лондонское движеніе противъ антисемитизма распространилось по всей Англіи.

1-го-же февраля того-же года и съ той-же цѣлью происходилъ и въ Нью-Йоркѣ большой митингъ, созданный по инициативѣ бывшаго президента, союза генерала Гранта

---

*) См. «Русскій Еврей», № 7, 1889 г.

подъ предсѣдательствомъ мэра Нью-Йорка, ирландца-католика, мистера Греса, который, по заявленію одного изъ спикеровъ, олицетворялъ здѣсь собою не отдѣльную религію, не отдѣльную національность или кружокъ, а подтверждалъ присутствіемъ своимъ, какъ глава магистрата Нью-Йорка, общественное мнѣніе всего населенія главной столицы западнаго полушарія. «Мы собрались здѣсь,—началъ мэръ свою рѣчь,—чтобы протестовать во имя свободы, совѣсти и мысли противъ гоненій, воздвигаемыхъ на народъ за принадлежность его къ извѣстной расѣ и религіи. Въ томъ, что мы на исходѣ 19 вѣка должны возвысить свой голосъ противъ дѣйствій, напоминающихъ средніе вѣка, нельзя не видѣть прискорбнаго анахронизма. Дѣло идетъ не о политикѣ, а о свободѣ совѣсти и религіи—свободѣ, дорогой американцамъ, и обезпеченіе которой всѣмъ народамъ мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ. Для достиженія этой цѣли мы не должны жалѣть никакихъ усилій». Спикерами были Уильямъ М. Эваретъ, бывший въ президентство Гейса главою кабинета (Secretary of state), верховный судья Chief Justice штата Нью-Йорка, Дэвисъ и трое изъ самыхъ выдающихся протестантскихъ проповѣдниковъ города: Джонъ-Галь, Гоуардъ Кросби и Джонъ Ньюманъ. На митингѣ было прочитано сочувственное евреямъ письмо Джона Фостера, бывшего посланника Соединенныхъ Штатовъ при русскомъ дворѣ; съ восторженнымъ энтузіазмомъ была встрѣчена рѣчь Кросби, который, между прочимъ, сказалъ: «Еврей—единственная благородная нація на земномъ шарѣ, издревле отмѣченная самимъ Богомъ для высшей миссіи просвѣтленія языческаго міра. Еврей—загадочный народъ, униженный богатырь, сохранившій, однако, до нашихъ временъ свой духъ и непримѣрную въ другихъ народахъ живучесть и цѣльность».

Одинъ изъ пунктовъ принятой митингомъ резолюціи гласить: «Мы сочувствуемъ нашимъ согражданамъ, евреямъ еврейской религіи въ ихъ горести по случаю гоненія на ихъ единовѣрцевъ и въ ихъ усиліяхъ помочь изгнанникамъ, которые, покидая враждебное населеніе своего отечества, ищутъ пріюта въ нашей странѣ» *). Какъ за лондонскимъ митингомъ въ Англіи, такъ и за нью-іоркскими митингами послѣдовали многочисленные митинги въ провинціальныхъ городахъ Сѣверной Америки, изъ которыхъ особенно выдавался филадельфійскій митингъ 15 февраля 1882 г., подъ предсѣдательствомъ мэра, мистера Кинга. Въ «Times» отъ 18 февраля появился слѣдующій адресъ оксфордскаго университета, подписанный во главѣ мистеромъ Э. Эвансъ (D. D. Master of Pembroke College), вице-канцлеромъ университета и 245 членами университета. «Sir. Мы, нижеподписавшіеся члены оксфордскаго университета, желаемъ заявить черезъ васъ нашу симпатію къ еврейскому народу въ странахъ, гдѣ онъ подверженъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Мы съ изумленіемъ и негодованіемъ слышали о взрывахъ, въ которыхъ какъ-бы воскресаютъ неразумныя антипатіи и варварскія жестокости среднихъ вѣковъ, мы искренне надѣемся, что близокъ день, когда въ каждой странѣ будутъ равны предъ закономъ всѣ лойальные подданные и когда общество будетъ относиться со справедливостью ко всѣмъ, безъ различія происхожденія или вѣроисповѣданія». Къ тому-же времени былъ прочитанъ на засѣданіи въ Меншенъ-гаузѣ, въ Лондонѣ, адресъ подписанный 1.589 студентами оксфордскаго университета, въ которомъ тоже высказывается въ силь-

*) См. «Разсв.» № 7. 1882 г. «Русскій Еврей» № 7. 1882 г. «Восх.» № 7. 1882 «Allg. Z.» 37. № 7. 1882 г.

ныхъ выраженіяхъ негодованіе противъ антисемитическаго движенія, причеиъ кардиналъ Манингъ замѣтилъ, что онъ не помнитъ болѣе благороднаго проявленія доблестныхъ чувствъ со стороны оксфордскихъ студентовъ. *).

28-го марта 1882 г. появилось коллективное воззваніе утрехтскаго университета въ пользу пострадавшихъ отъ погромовъ евреевъ, преисполненное нравственнаго негодованія противъ антисемитизма и крайне сочувственное евреямъ. 7-го мая 1882 г. появилось подобное-же воззваніе въ Вѣнѣ, подписанное городскимъ бургомистромъ и самыми выдающимися представителями австрійской аристократіи и интеллигенціи. 8-го мая 1882 г. появилось подобное-же воззваніе въ Брюсселѣ... 31-го мая 1882 г. во всѣхъ главныхъ газетахъ Парижа появилось коллективное воззваніе о помощи преслѣдуемымъ евреямъ, весьма сочувственное послѣднимъ, въ которомъ антисемитическое движеніе объявляется «позоромъ для цивилизаціи, подрывающимъ общественную совѣсть», за подписью 140 самыхъ выдающихся дѣятелей современной Франціи, съ В. Гюго во главѣ.

27-го мая 1882 г. появилось подобное-же воззваніе именитыхъ гражданъ въ Кенигсбергѣ, а 10-го сентября 1882 г. появился кассельскій протестъ противъ антисемитизма, покрытый многочисленными подписями именитыхъ гражданъ и выдающихся общественныхъ дѣятелей.

Въ томъ-же году президентъ евангелическаго союза во Франціи въ Alliance Israélite прислалъ слѣдующее письмо: «Парижъ, 1 марта 1882 г. Именемъ французскаго отдѣленія евангелическаго союза, существующаго

---

*) «Разсв.» № 8, 1882 г. «Р. Ев.» № 8, 1882 г. et Z. d. J № 10, 1882».

уже 30 лѣтъ и состоящаго изъ представителей всѣхъ протестантскихъ исповѣданій во Франціи, мы обращаемся нынѣ къ вамъ. Мы чувствуемъ потребность выразить вамъ, съ какой глубокой болью и съ какимъ горестнымъ изумленіемъ мы были свидѣтелями пробужденія въ нѣкоторыхъ частяхъ Европы того духа раздраженія и насилія противъ еврейской расы, который напоминаетъ о самыхъ мрачныхъ періодахъ исторіи. Поднимать нашъ голосъ противъ всего этого и выразить всю нашу симпатію вашимъ несчастнымъ единовѣрцамъ мы считаемъ для себя долгомъ совѣсти и чувства. Потомкамъ гугенотовъ всего доступнѣе сочувствіе такимъ преслѣдуемымъ. *Да и вообще обязанность всѣхъ христіанъ*— протестовать противъ дѣйствій и тенденцій, недостойныхъ той цивилизаціи, которая, гордо величая себя именемъ христіанской, совершенно измѣняетъ духу и ученію основателя христіанства. Примите и пр. *Моно, президентъ* *)).

Переходя къ заявленіямъ противъ антисемитическаго движенія послѣдняго времени, кромѣ разныхъ митинговъ и общественныхъ демонстрацій, заслуживаетъ особеннаго вниманія нижеслѣдующій циркуляръ, съ которымъ въ «Verordnungsblatt für die Evangelische Kirche des Grossherzogthums Hessen» гессенская верховная консисторія обратилась къ подвѣдомственному ей духовенству и въ которомъ предостерегаетъ его отъ участія въ антисемитической агитаціи. Въ циркулярѣ заявляется:

«Несомнѣнно, что въ народной жизни существуютъ крайне бѣдственныя условія и совершаются, особенно же по отношенію къ крестьянству, тяжкіе грѣхи, которыми и объясняется такое движеніе, какъ антисемитическое. Мы должны считать несчастіемъ, что со сто-

---

*) «Недѣльная хроника Восхода». 1882 г., № 10.

роны евреевъ, повидимому, не усматриваютъ въ достаточной степени основательности извѣстныхъ жалобъ на образъ дѣйствій многихъ лицъ, принадлежащихъ къ интеллигенціи и къ торговому сословію. Мы никоимъ образомъ не можемъ, однако, скрывать отъ себя, что то-же самое дѣлали также именующіе себя христіанами и принадлежащіе къ нѣмецкой національности. Нельзя отрицать также, что нынѣшнее пагубное могущество служенія мамону, увлеченія биржевою игрою, дутыми спекуляціями и лихоимствомъ, равно какъ разнузданность эксплуатаціи слабѣйшихъ въ экономическомъ отношеніи, основываются въ значительной степени на грѣховности, съ которою люди, именующіе себя христіанами, отвергаютъ внушенія, подсказываемыя имъ совѣстью, нравственнымъ воспитаніемъ и прирожденными нѣмецкими свойствами. За то, что составляетъ собою общую, совмѣстную вину цѣлыхъ сословій, въ которой истиннымъ христіанамъ надлежало-бы принести покаяніе и затѣмъ стремиться къ исправленію, мы никоимъ образомъ не можемъ признать отвѣтственными однихъ только нашихъ еврейскихъ согражданъ, среди которыхъ нѣтъ недостатка въ примѣрахъ истиннаго милосердія и благотворительности, равно какъ въ образцахъ богобоязненной семейной жизни. Тѣмъ болѣе мы не можемъ признать означенныхъ еврейскихъ гражданъ всѣхъ поголовно отвѣтственными.

«Если-же именемъ христіанства проповѣдуется нѣчто вродѣ крестоваго похода противъ евреевъ, то мы должны категорически отвергнуть такой образъ дѣйствій, какъ противный христіанству, напомнивъ при этомъ слова и примѣръ Спасителя, Который, проповѣдуя неограниченную любовь къ самаритянину, пристыдилъ современное Ему еврейство и воздвигъ въ національной жиз-

ни знамя всечеловѣческой любви взамѣнъ узкаго народнаго тщеславія и племенной вражды».

Въ заключеніе циркуляра консисторія снова предостерегаетъ лицъ духовнаго званія отъ участія въ безцѣльной агитаціи, хотя-бы даже участіе это и могло имъ доставить временную популярность. Въ циркулярѣ присовокупляется:

«Мужественно вступааясь за каждое мѣропріятіе, дѣйствительно полезное обѣдному и нуждающемуся люду, и столь-же мужественно воздерживаясь отъ участія въ шумныхъ народныхъ демонстраціяхъ, въ которыхъ, вмѣсто обдуманыхъ и выполнимыхъ полезныхъ реформъ, руководятся только громкими фразами, духовное лицо евангелическаго исповѣданія будетъ всегда находиться на сторонѣ истины, справедливости, христіанской любви и миролюбія» *).

17-го (29-го) января въ берлинскихъ газетахъ обнаружено было воззваніе, приглашающее къ вступленію въ учрежденное въ Берлинѣ «Германское общество борьбы съ антисемитизмомъ». («Verein zur Abwehr des Antisemitismus»). Подъ этимъ воззваніемъ подписалось болѣе пятисотъ лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, преимущественно люди съ извѣстными именами, принадлежащіе къ самымъ различнымъ политическимъ партіямъ и профессіямъ. Среди подписавшихся 500 лицъ мы насчитали 107 представителей науки. По свѣдѣніямъ «National Zeitung», за послѣдніе нѣсколько дней поступили изъ многихъ мѣстностей Германіи заявленія о громадномъ количествѣ собранныхъ тамъ новыхъ подписей, но учредительный комитетъ, въ виду необходимости скорѣйшей организаціи общества, счелъ не-

---

*) «Новости», 1890 г., 5 октября.

умѣстнымъ откладывать обнародованіе слѣдующаго воззванія:

„Общество борьбы съ антисемитизмомъ“.

«Противъ нашихъ еврейскихъ согражданъ продолжается до сихъ поръ отвратительная борьба, противная натурѣ нашего народа, его историческому развитію и положенію въ ряду цивилизованныхъ націй. Евреи, которымъ государственные законы обеспечиваютъ полную гражданскую равноправность, преслѣдуются въ распространяемыхъ во множествѣ листкахъ, газетахъ и брошюрахъ самыми низкими глумленіями огульно и лишь потому, что они евреи. Ихъ выставляютъ людьми, чуждыми народу и опасными для нравственныхъ основъ государства и общества. Антисемитическая агитація ставитъ себѣ цѣлью отмѣну гражданской равноправности, вообще. Было-бы пагубнымъ упущеніемъ, равнодушно и сложа руки смотрѣть на эту агитацію. Въ нѣкоторыхъ, а именно въ равнинныхъ округахъ антисемитическое движеніе охватило уже болѣе широкіе районы. Въ настоящее время стараются распространить его также и въ другихъ округахъ. Германскіе государи и государственные дѣятели осудили уже пагубный и противный христіанству образъ дѣйствій антисемитовъ. Положить возможно скорѣе конецъ антисемитической агитаціи является, прежде всего, дѣломъ чести для германскаго народа, преимущественно-же для насъ, христіанъ.

«Нижеподписавшіеся члены различныхъ религіозныхъ вѣроисповѣданій и политическихъ партій учредили общество для отпора антисемитизму. Они хотятъ письменнымъ и устнымъ словомъ противодѣйствовать антисемитической агитаціи. Они не намѣрены скрывать или-же извинять дѣйствительно существующихъ зло-

употребленій и дурныхъ сторонъ, а хотять стремиться къ устраненію послѣднихъ путемъ положительнаго воздѣйствія, особенно-же посредствомъ экономическихъ мѣропріятій. Нижеподписавшіеся обращаются къ своимъ согражданамъ безъ различія партій и вѣроисповѣданій съ просьбою оказать имъ поддержку въ этихъ стремленіяхъ и присоединиться къ обществу» *).

И еще на дняхъ Вѣнскій архіепископъ и австрійскіе епископы обратились къ своимъ паствамъ съ пастырскимъ посланіемъ, въ которомъ заявляли, что *«нелепная вражда есть чувство языческое и что христіане обязаны избѣгать нарушенія мира между различными національностями и вѣроисповѣданіями»* **).

У насъ достаточно извѣстенъ протестъ 1858 года за подписью 147 самыхъ выдающихся представителей русской интеллигенціи лучшей эпохи русскаго просвѣщенія, именно: пяти—и—шестидесятыхъ годовъ, появившійся въ октябрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1858 г. Что касается современныхъ русскихъ литературныхъ дѣятелей, то самые выдающіеся изъ нихъ, какъ графъ Л. Н. Толстой, Тургеневъ, Катковъ, Кавелинъ, Салтыковъ-Щедринъ и м. д., самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждаютъ антисемитическое движеніе.

Наконецъ, особенное вниманіе въ этомъ отношеніи заслуживаютъ книги: а) А. Йеллинека: «Французы о евреяхъ». «Franzosen über Juden», von Dr. Jellinek. Wien 1882; б) И. Зингера: «Письма знаменитыхъ христіанскихъ современниковъ о еврейскомъ вопросѣ», заключающая въ себѣ 54 письма европейскихъ перво-классныхъ ученыхъ и писателей нашего времени съ краткими біографіями ихъ авторовъ; «Briefe berühmter

*) «Новости» 1891 г. 20 января № 20.

***) «Новости» №№ 32 и 33, 1890 г.

christlicher Zeitgenossen über die Judenfrage. Nach Manuscripten gedruckt und mit Autorisation der Verfasser zum ersten Male herausgegeben mit biographischen Skizzen der Autoren und einem Vorworte versehen» von J. Singer. Wien 1885 г.—и в) отзывы 65 выдающихся христианских ученых Сѣверной Америки о евреяхъ и еврействѣ—«Stimmen über Juden und Judenthum von hervorragenden christlichen Gelehrten Nord-Amerika's», erschienen in «American Hebrew in New-York», in s Deutsche übertragen und mit Anmerkungen versehen von Moritz Baum». Frankfurt am Main 1890 г. Эти книги заключаютъ въ себѣ самую лестную и убѣдительную защиту евреевъ и еврейства и вмѣстѣ съ тѣмъ самое безпощадное осужденіе антисемитизма, когда-либо появлявшееся..

Право, если имѣть въ виду, съ одной стороны, что эти душу возвышающіе отзывы о евреяхъ и еврействѣ, это мужественное заступничество за ихъ право на существованіе принадлежатъ самымъ лучшимъ дѣятелямъ, самымъ достойнымъ представителямъ нашего вѣка, а съ другой стороны—принять во вниманіе умственное ничтожество и безобразный нравственный обликъ нашихъ враговъ-антисемитовъ, большинство которыхъ не разъ приходило въ столкновеніе съ уголовнымъ кодексомъ, то мудро сомнѣваться еще въ нашемъ правѣ на существованіе.

Но, можетъ быть, вы себѣ назначили болѣе скромную цѣль. Вы желаете не совершеннаго истребленія ненавистнаго вамъ, почему-то, народа съ лица земли, а изгнанія его изъ Россіи и только, и васъ манить, можетъ быть, лишь перспектива освобожденія русскаго народа отъ серьезнаго конкурента—еврея, чтобы первому было больше простора, чтобы онъ могъ нажитья на счетъ послѣдняго именно его изгнаніемъ, и вы полагаете осуществить такую мечту возбужденіемъ народныхъ страстей противъ евреевъ и вызываніемъ новыхъ, стѣсни-

тельныхъ для нихъ, правовыхъ огражденій.—Повѣрьте, вы напрасно трудитесь.

Не говоря уже о томъ, что трехмилліонное, споконъ вѣковъ осѣдлое, притомъ до-гла раззоренное и обѣднѣвшее населеніе, какое представляетъ собою русское еврейство, не въ состояніи ни подѣ какимъ видомъ оставить свою родину и искать себѣ новое убѣжище; на это могутъ рѣшиться лишь отдѣльные, особенно предпріимчивые и отважные и, преимущественно, молодые, трудолюбивые, люди, и то, какъ мы видимъ это теперь, къ великой бѣдѣ оставшихся на родинѣ родителей, семей и родственниковъ. Но, и помимо всего этого, какъ намъ оставить нашъ родной край, гдѣ мы живемъ вотъ уже нѣсколько вѣковъ и во многія провинціи котораго мы переселились гораздо раньше, чѣмъ успѣли проникнуть туда предки тѣхъ, которые собираютъ насъ оттуда выгнать. Мы орошали этотъ край кровью и потомъ, мы приносили ему самыя тяжелья жертвы, будучи обремененными, сверхъ общихъ для всѣхъ гражданъ повинностей, разными налогами, о которыхъ остальные сограждане и понятія не имѣютъ; наконецъ, мы и до сихъ поръ пользуемся меньшими правами, чѣмъ остальное населеніе. Ни одной части населенія, во всякомъ случаѣ, русское отечество не обошлось и не обходится такъ дорого, какъ именно еврею.

Но и это соображеніе не такъ важно, какъ слѣдующее: евреи, какъ древне-культурный, глубоко-религіозный, дорожащій своими религіозными и семейными традиціями народъ, болѣе другихъ привязанъ къ землѣ, гдѣ находятся освященные стариною и горячими молитвами ихъ набожныхъ праотцевъ молитвенные дома и талмудическія школы, къ землѣ, гдѣ покоится прахъ ихъ предковъ и родныхъ и гдѣ стояла колыбель ихъ дѣтства. Къ этой землѣ приковы-

вають еврея тысячи дорогихъ его сердцу воспоминаній и традицій. Поэтому, что бы ни разглагольствовали наши враги о космополитизмѣ еврея и его отчужденности отъ родного края, на дѣлѣ никто не оказался такъ привязаннымъ къ своему отечеству, какъ еврей. Достаточно извѣстно, что многіе евреи въ Провансѣ, Испаніи и Португаліи и во многихъ мѣстахъ Германіи предпочли мученическую смерть на кострахъ изгнанію ихъ изъ этихъ странъ. Можно, поэтому, съ увѣренностью утверждать, что пока русское правительство не рѣшится, по примѣру Фердинанда Католическаго и Эммануэла португальскаго, совершить надъ организмомъ русскаго государства пагубнѣйшую ампутацію (отъ которой, какъ Испанія, такъ и Португалія и понынѣ поправиться не могутъ), а именно: окончательное истребленіе евреевъ во всей странѣ мечемъ и огнемъ, до того времени русская земля не освободится отъ евреевъ, и никакіе погромы и поджоги еврейскихъ селеній и никакіе исключительные законы не будутъ въ состояніи заставить евреевъ поголовно выселиться изъ Россіи. Но, къ счастью, и для Россіи, и для русскихъ евреевъ, наше правительство никогда не согласится служить слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ изувѣровъ-фанатиковъ, чтобы съ безчеловѣчной жестокостью рѣшиться на такую ужасную ампутацію для гибели не только евреевъ, но и своей собственной страны. Поэтому всѣ измышляемыя вами страшныя мѣры, вмѣсто того, чтобы рѣшить еврейскій вопросъ изгнаніемъ евреевъ изъ предѣловъ Россіи, съ одной стороны, побуждаютъ лишь болѣе молодыхъ и менѣе привязанныхъ къ родному краю, а также болѣе предприимчивыхъ и трудолюбивыхъ молодыхъ людей къ эмиграціи и, по выше выясненнымъ причинамъ, увеличиваютъ только и безъ того страшную бѣдность евреевъ, — а съ другой стороны, заграждаютъ предъ евреями

всѣ пути къ образованію и къ полезной и честной дѣятельности, заставляя ихъ въ борьбѣ за существованіе не брезгать и предосудительными подѣ-часть профессіями. Послѣдствіями-же всего этого должны быть постоянныя обвиненія евреевъ въ зловредной дѣятельности и въ связи съ ними, какъ мы это слишкомъ хорошо знаемъ по горькому опыту, новыя репрессаліи противъ евреевъ и новыя на нихъ сѣтованія, гоненія и преслѣдованія. Вообще говоря, еврейскій вопросъ, если такой и существуетъ, заключается не въ самихъ евреяхъ, а лишь въ томъ ненормальномъ ихъ политико-экономическомъ и социальномъ положеніи, которое создано исключительными мѣропріятіями правительства и народными предразсудками, значительно усилившимися въ послѣднее время подъ вліяніемъ антисемитическаго движенія. Чѣмъ дальше продолжается и чѣмъ больше увеличивается ненормальность этого положенія, тѣмъ больше по необходимости долженъ обостриться этотъ злосчастный еврейскій вопросъ и тѣмъ опаснѣе стать для всего края. Ибо продолжительное болѣзненное состояніе извѣстнаго члена государственнаго организма неминуемо должно повлечь за собою заболѣваніе всего организма. «Нельзя,—говорить покойный Катковъ,— всѣхъ евреевъ собрать въ одну шею, чтобы за-разъ отрубить имъ всѣмъ головы; нельзя также выслать ихъ всѣхъ за нашу западную границу, если не считать таковою теченіе Днѣпра; нельзя и переселить всѣ эти четыре милліона народа въ восточные края, трудно также и выслать ихъ всѣхъ въ Палестину или Америку. Сколько-бы умныхъ вещей мы ни наговорили, все-таки мы останемся съ евреями, въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ при малѣйшемъ серьезномъ взглядѣ на дѣло. Откуда же теперь, именно, это возбужденіе, которое ни къ чему доброму привести не можетъ, а выражается

только въ народномъ смятеніи. Не становимся-ли мы въ сильномъ увлеченіи исполнителями плановъ злоумышленнаго заговора...

«Еврейскій вопросъ требуетъ не избіенія евреевъ, что невозможно, не поголовнаго изгнанія евреевъ, что также невозможно... Онъ требуетъ пересмотра нашего законодательства относительно евреевъ» *).

Но допустимъ даже, что подобными исключительными мѣропріятіями, въ концѣ концовъ, и удалось-бы вытѣснить евреевъ изъ предѣловъ Россіи,—что-бы тогда было? Изъ исторіи намъ достаточно извѣстно, что всѣ страны, изгнавшія нѣкогда евреевъ изъ своихъ предѣловъ, впослѣдствіи сами ихъ звали обратно и предлагали имъ даже разныя привилегіи. Единственныя страны, которыя этого не сдѣлали, Испанія и Португалія, жестоко за это были наказаны судьбою и горько въ этомъ раскаялись; въ концѣ-же концовъ и онѣ, по истеченіи чуть-ли не 4 вѣковъ, недавно объявили евреевъ равноправными гражданами и пригласили ихъ вернуться туда, что въ послѣдніе годы повторялось нѣсколько разъ.

Наконецъ, допустимъ даже, что Россія въ этомъ отношеніи будетъ исключеніемъ и никогда больше евреевъ къ себѣ не станетъ звать, а изгнаніе евреевъ не въ примѣръ другимъ пойдетъ ей въ прокъ; но способенъ-ли несомнѣнно добродушный, одаренный великими нравственными задатками русскій народъ строить свое счатъе на гибели своихъ ближнихъ? Въ состояніи-ли онъ наслаждаться богатствомъ, купленнымъ цѣною страшныхъ мукъ и страданій изгнанныхъ имъ, ничѣмъ не провинившихся согражданъ-евреевъ? Развѣ только

---

*) Цитировано по «Восх.» № 17, 1882 г.

одни ожесточенные ненавистью, ослѣпленные враги и клеветники Россіи могутъ отвѣчать на такіе вопросы утвердительно! Мы-же убѣждены и глубоко убѣждены, что русскій народъ на подобную вопіющую кривду не способенъ. Какъ-бы цинически ни издѣвались и ни глумились надъ правдой и справедливостью непрошенныя друзья и непризванныя истолкователи воли русскаго народа, мы не отчаиваемся и не перестаемъ надѣяться, что будетъ время, огда и великій русскій народъ внемлетъ голосу правды и справедливости изъ устъ своихъ въ дѣйствительности лучшихъ людей и съ презрѣніемъ отвернется отъ своихъ ложныхъ друзей и фальшивыхъ, позорящихъ его честь истолкователей его воли. Но, какъ-бы то ни было, изгнаніе евреевъ изъ Россіи не было и не будетъ никогда волею русскаго народа.

Если такъ, то спрашивается: во имя чего вы хотите изгнать евреевъ? Россія широка и необъятна, богата и обильна, въ ней хватитъ мѣста и богатства и для нѣсколькихъ милліоновъ своихъ еврейскихъ согражданъ. Если Россія въ чемъ-либо нуждается, то это въ предпріимчивыхъ, энергическихъ дѣятеляхъ, въ проникновеніи духомъ законности и юридическихъ началъ. Божественный Промыслъ не даромъ, можетъ быть, надѣлилъ Россію бѣльшимъ числомъ евреевъ, чѣмъ любую другую страну. Россія именно нуждается какъ разъ въ томъ, что составляетъ отличительныя черты евреевъ, — въ энергіи, предпріимчивости, изобрѣтательности, подвижности и коммерческомъ духѣ. Дискурсивность евреевъ какъ нельзя лучше идетъ къ интуитивности русскаго; прирожденное воздержаніе и вѣками выработанная умѣренность перваго дали-бы прекрасныя плоды въ сочетаніи съ быстрой воспріимчивостью и чуткой отзывчивостью послѣдняго; изобрѣтательная предпріимчивость

и неутомимая энергія еврея вмѣстѣ съ трудовой способностью русскаго, въ связи съ богатой и обильной русской почвой, могли-бы сдѣлать наше отечество самую цвѣтущею страню. Но для этого прежде всего необходимо сближеніе евреевъ съ русскими и наоборотъ; необходимо всѣми силами стараться искоренить предрасудки ихъ другъ противъ друга, что, опять-таки, немислимо безъ объявленія евреевъ равноправными русскими гражданами. Ибо пока русскій видитъ своего согражданина - еврея закономъ униженнымъ и изъятымъ изъ общаго состава всѣхъ гражданъ, онъ полагаетъ, что еврей не заслуживаетъ лучшей участи и такимъ образомъ продолжаетъ питать унаслѣдованные противъ еврея предрасудки; еврей-же, обиженный и оскорбленный русскими, съ своей стороны, не можетъ питать къ нимъ должнаго уваженія и готовъ обвинять всѣхъ ихъ въ несправедливости и жестокости. Возбуждая-же еще національную и религиозную вражду противъ евреевъ, воскрешая всѣ старыя и устарѣлыя противъ нихъ предрасудки, вы губите только душу и сердце русскаго человѣка ядомъ безпричинной ненависти къ слабымъ и горделиваго самодовольнаго презрѣнія къ несчастнымъ и еще больше обезсиливаете въ немъ чувство законности, справедливости и гуманности, въ укрѣпленіи котораго мы всѣ такъ сильно нуждаемся.

Но, можетъ быть, вы увлечены quasi-христіанской пропагандою—прозелитствомъ—и полагаете, что, возобновляя для евреевъ всѣ ужасы среднихъ вѣковъ, вы тѣмъ побудите ихъ къ принятію христіанства. Сохрани Богъ васъ и весь русскій народъ отъ подобнаго заблужденія! Сами эти средневѣковые ужасы ясно доказали, какъ безсильны они въ дѣлѣ привлеченія евреевъ къ

христіанству; они не менѣе убѣдительно доказали и то, что христіанская церковь ничего, кромѣ вреда себѣ, не приобрѣла принудительными крещеніями евреевъ, какъ и ихъ добровольнымъ, но корыстнымъ переходомъ въ христіанство. Не отрицаю, что бываютъ случаи перехода евреевъ въ христіанство изъ чисто религіозныхъ побужденій; но такіе добросовѣстные искатели истины не нуждаются ни въ какихъ внѣшнихъ побужденіяхъ, ни въ страхѣ предъ грозящимъ имъ несчастіемъ, ни въ надеждѣ на малящее ихъ вознагражденіе. Они, при видѣ приближающагося гоненія на евреевъ, скорѣе будутъ воздерживаться отъ такого перехода не столько изъ опасенія, чтобы не заподозрили ихъ въ малодушіи и трусости, сколько изъ благороднаго рыцарскаго чувства, удерживающаго ихъ бросить своихъ единовѣрцевъ, когда послѣдніе въ опасности.

Въ интересѣ самаго христіанства я къ вамъ взываю: берегитесь ренегатовъ, рѣшившихся принять христіанство изъ какихъ-бы то ни было матеріальныхъ выгодъ. Только самые испорченные люди, нравственные негодяи, для которыхъ ничего святого не существуетъ и которые готовы торговать религіею, какъ какимъ-либо товаромъ, только они по обыкновенію и рѣшаются перейти въ христіанство при видѣ приближающагося гоненія на евреевъ. Ни во что въ сущности не вѣря, они вносятъ разлагающій элементъ въ христіанство; боясь, чтобы не заподозрили ихъ искренности, они чаще всего становятся съ виду самыми фанатическими изувѣрами и гонителями своихъ прежнихъ единовѣрцевъ и самыми безстыдными святошами и ханжами; но нерѣдко изъ озлобленія противъ своихъ принудителей-обращателей они стараются вся-

чески мстить той церкви, въ которую ихъ втокнули, пользуясь ихъ легкомысліемъ и критическимъ положеніемъ. Они-то обыкновенно и являются самыми ожесточенными врагами христіанской идеи, а потому и расчеты на то, что потомки подобныхъ конвертитовъ будутъ лучшіе христіане, чѣмъ ихъ родители, оказываются въ большинствѣ случаевъ ложными. Подобные отцы врядъ-ли станутъ воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ христіанства. Повѣрьте, намъ не жаль этихъ отпадающихъ отъ древа Израиля желтыхъ листьевъ. Намъ, несомнѣнно, выгодно, что разлагающіе элементы находятся внѣ, а не внутри насъ; но мы не можемъ быть равнодушны къ судьбѣ настоящаго христіанства, съ которой тѣсно связана и наша судьба. Еврейство, составляющее вездѣ меньшинство и, поэтому, физически слабое и безпомощное, болѣе чѣмъ кто-либо нуждается въ господствѣ правды и справедливости, гуманности и человѣколюбія, господствѣ, являющемся тамъ, гдѣ настоящее христіанство одержало верхъ надъ псевдо-христіанствомъ, гдѣ истинная вѣра въ возвышенные христіанскіе идеалы вытѣснила суевѣріе и лицемѣріе.

Достаточно извѣстно, что въ первые вѣка христіанства, когда послѣднее сохраняло еще въ полной силѣ свою первоначальную нравственную чистоту и возвышенность, оно жило въ мирѣ и согласіи съ еврействомъ. До конца IV вѣка христіане, какъ это видно изъ рѣчей Іоанна Златоуста, при разныхъ случаяхъ еще посѣщали синагоги.

«Первоначальная церковь»,—говоритъ проф. І. Деллингеръ въ своей вышеприведенной рѣчи «Евреи въ Европѣ»,—осталась въ этомъ отношеніи (къ евреямъ) вѣрною слову и примѣру своего учителя и ученію апостоловъ. Она всегда проповѣдывала двѣ идеи: 1) что смерть Іисуса Христа, виновниками которой являются нѣкоторые пред-

ставители евреевъ,—часть іерусалимской черни, никоимъ образомъ не можетъ лечь пятномъ на всю націю; 2) что еврейскій народъ—вовсе неотверженный Богомъ, если даже считать божескимъ наказаніемъ его разсѣяніе по чужимъ странамъ, паденіе его государства и разрушеніе его храма. Евреи остаются избраннымъ народомъ, такъ какъ Богъ не беретъ своего обѣщанія назадъ. Церковь только считала еврейскій народъ временно заблудившимся братомъ, который раньше или позже вернется въ домъ своего отца и за которымъ обѣщаніе Бога все-таки остается. Поэтому (гласила церковь) христіане обязаны относиться къ народу, къ которому принадлежатъ Іисусъ и апостолы, съ терпѣніемъ, любовью и кротостью и вовсе не должны удаляться и отчуждаться отъ него. Ученѣйшій и религіознѣйшій изъ учителей церкви, Оригенъ, говоритъ: «Они суть и останутся нашими братьями, которые позже присоединятся къ намъ, тогда именно, когда мы нашею вѣрою и образомъ жизни вызовемъ ихъ на соревнованіе». Св. Августинъ также писалъ: «Въ сердцахъ христіанъ живетъ увѣренность, что потомки нынѣшнихъ евреевъ нѣкогда сольются съ христіанами». Но это воззрѣніе первоначальныхъ представителей церкви исчезло съ той минуты, когда христіанство сдѣлалось римскою государственною религіею, когда языческій міръ какъ-бы вдругъ, частью по собственной волѣ, частью по принужденію, обратился къ христіанству». Только съ тѣхъ поръ какъ христіанство окончательно приняло государственный характеръ и церковь стала добиваться свѣтской власти, начинается систематическое отчужденіе христіанства отъ еврейства. Преслѣдованіе-же евреевъ христіанскими народами начинается еще гораздо позже, лишь съ X и XII вѣковъ, подъ вліяніемъ одичалости, вызванной крестовыми походами, аичности феодалъ-

наго рыцарства и фанатизма суевѣрнаго духовенства.

Но при всемъ томъ во всѣ времена находились выдающіеся представители истиннаго христіанства, не перестававшіе протестовать противъ оскорбляющихъ обаяніе настоящаго христіанства преслѣдованій евреевъ со стороны quasi-христіанъ. Не говоря уже о нашемъ времени, столь богатомъ такими высокопросвѣщенными и истинно гуманными представителями христіанскихъ церквей, какъ, напр., у насъ: покойный московскій митрополитъ Макарій, архіепископъ Никаноръ, епископы Херсонскій Амвросій, нижегородскій Макарій, а въ Европѣ кардиналы: Манингъ, Галимберти, Гайнольдъ; ученые богословы-пасторы: Зидовъ, Деллингеръ, Деличъ, Прессель, Баумгартенъ и Гаазе, отецъ Дидонъ и много другихъ, которые съ такой энергіей не разъ уже выступали противъ антисемитизма и самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждали его, какъ явленіе крайне безнравственное само по себѣ и до-нельзя оскорбляющее достоинство христіанства; не говоря уже о нашемъ времени, но даже и въ наиболѣе страшныя и мрачныя времена среднихъ вѣковъ мы встрѣчаемъ выдающихся представителей христіанской церкви, которые самымъ рѣшительнымъ образомъ выступали въ защиту евреевъ.

«Среди временъ начавшагося поворота въ положеніи западныхъ евреевъ,—говоритъ извѣстный протестантскій ученый богословъ Вильгельмъ Прессель,—мы встрѣчаемъ мужа, занимавшаго самое высшее мѣсто въ церкви, больше всѣхъ содѣйствовавшаго открытію пути къ объединенію западнаго христіанства, чѣмъ и заслужилъ себѣ въ церковной исторіи имя «великаго», который какъ разъ въ отношеніи къ евреямъ показалъ величайшее челоуѣколюбіе, папу Григорія Великаго (590—604); и такъ какъ такой челоуѣколюбивый образъ

мыслей и такое свободное сужденіе о евреяхъ такъ часто порицается, какъ мечтательность и легкомысліе, то не лишне замѣтить, что четыре мужа, къ коимъ исторія прилагаетъ эпитетъ «великаго»: Θεодосій, Теодорихъ, Григорій и Карлъ *) какъ разъ въ этомъ образѣ мыслей въ отношеніи къ евреямъ согласны между собою. Два качества соединились для этого въ Григоріѣ: его римское правовое сознаніе и его христіанская заботливость о душѣ своихъ ближнихъ; и въ то время, когда положеніе на высотѣ западной церкви иногда связывало ему руки, мудрость его умѣла найти исходъ, чтобы остаться вѣрнымъ его прирожденному милосердію... Онъ порицалъ своихъ епископовъ, когда они силою хотѣли заставить евреевъ перейти въ христіанство; онъ требовалъ возвращенія отнятыхъ у нихъ книгъ и драгоценностей, онъ наказывалъ за обиды и оскорбленія ихъ, особенно при ихъ богослуженіи. «Если, пишетъ онъ своимъ епископамъ въ Ариѣ и Марселѣ, помощью св. писанія не удалось превращеніе евреевъ въ христіанъ, то, по моему мнѣнію, оно не заслуживаетъ уваженія, и души, которыя хотѣли этимъ спасти, ничего этимъ не выигрываютъ, ибо тотъ, который не кроткой рѣчью, а насиліемъ придетъ къ принятію христіанства, тотъ, безъ сомнѣнія, вернется къ своей прежней религіи, и его благость умираетъ, вмѣсто того, чтобы воскреснуть». И въ Неаполѣ онъ писалъ: «Тотъ, кто пользуется суровыми средствами противъ евреевъ, подъ прикрытіемъ религіи, старается мѣшать имъ въ ихъ исконномъ привычномъ богослуженіи, тотъ до-

---

*) Къ этимъ четверемъ мы можемъ прибавить еще четырехъ, а именно: Александра Македонскаго, Антиоха III (224—187), Казимира III (1333—70), названныхъ въ исторіи великими и Наполеона I, котораго французскіе историки тоже нерѣдко называютъ великимъ.

казываетъ, что имѣеть въ виду личное свое дѣло, а не дѣло Божье».

«Григорій, продолжаетъ авторъ, не былъ единственнымъ представителемъ господствующей церкви, который такъ благосклонно разсуждалъ; онъ только былъ наивыше поставленный; такимъ-же образомъ мысли отличались и нѣкоторые епископы другихъ западныхъ церквей и между ними такіе мужи, какъ Гиларій Арлскій (V в.), Сидоній Аполинарій Клермонтскій (VI в.). Нѣтъ ничего удивительнаго, что подъ вліяніемъ такихъ представителей церкви, до конца VI вѣка, въ Испаніи, Франціи и Италіи отношенія между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ были необычайно дружескія» *).

Папа Иннокентій IV (1243 — 1254) заявляетъ въ своей энергической буллѣ изъ Ліона отъ 5-го іюля 1247 года:

«Нѣкоторые духовные мужи и князья, дворяне и вліятельныя лица въ вашихъ областяхъ придумываютъ безбожные замыслы и обвиненія противъ евреевъ для того, чтобы противузаконнымъ образомъ завладѣть ихъ имуществомъ... Наперекоръ предоставленнымъ вамъ апостольскимъ престоломъ привилегіямъ, наперекоръ Богу и Его справедливости, они изнуряютъ евреевъ голодомъ, заточеніемъ и другими мученіями и терзаніями, подвергаютъ ихъ всевозможнымъ наказаніямъ и нерѣдко даже присуждаютъ къ смерти, такъ что хотя они и живутъ подъ покровительствомъ князей, исповѣдующихъ христіанство, тѣмъ не менѣе они хуже поставлены, чѣмъ ихъ предки въ Египтѣ подъ властью фараоновъ. Такъ какъ мы желаемъ, чтобы евреи не

---

*) См. «Die Zerstörung des Volkes Israel» von Wilhelm Pressel. Heilbronn, 1887, 2 Heft, pg. 70—71.

были гонимы, то мы приказываемъ, чтобы вы относились къ нимъ не иначе, какъ дружески и милостиво» *).

Папа Мартинъ V (1417—31) увѣщаетъ въ своей буллѣ изъ Мантуи: «Такъ какъ евреи созданы въ образѣ Божьемъ, то мы желаемъ, чтобы они могли сохранить безпрепятственно свои нравы и обычаи» **) Бернардь Святой изъ Клерво увѣщевалъ предводителей II-го крестоваго похода: «Берегитесь обращаться съ евреями иначе, какъ дружески; ибо тотъ, который дотрогивается до нихъ, дѣйствуетъ такъ, какъ будто дотрогивается до ока Иисуса, ибо они Его плоть и кровь» ***).

Только невѣжественный еврей можетъ поставить на счетъ христіанства страшныя гоненія, выпавшія на долю евреевъ въ такъ-называемыхъ христіанскихъ странахъ. Мыслящій-же еврей отлично знаетъ, что настоящій послѣдователь христіанскаго ученія никогда не подниметъ руку на еврея, а скорѣе возмутится, пожалуй, не менѣе самого еврея, при видѣ злоупотребленія христіанскимъ именемъ ради противохристіанскихъ преслѣдованій евреевъ. Еврейскій вопросъ, такимъ образомъ, является скорѣе христіанскимъ вопросомъ, вопросомъ объ усвоеніи христіанскаго ученія quasi-христіанами, и, поэтому, рѣшеніе такъ-называемаго еврейскаго вопроса лежитъ не въ еврействѣ, а въ сердцѣ христіанства. Эти именно практическія соображенія, помимо уваженія къ христіанству, какъ носителю этическихъ идей, дорогихъ всѣмъ намъ, сами по себѣ побуждаютъ меня совѣтовать вамъ не прибѣгать ради прозелитизма, ради обращенія евреевъ въ христіан-

---

*) Graetz, «Geschichte der Juden» Band VII, pg. 115.

**) Graetz, «Geschichte der Juden» Band VIII, pg. 137.

***) Graetz, «Geschichte der Juden» Band VII, pg. 166.

ство, къ мѣрамъ ни принудительнымъ, ни заманчивымъ, одинаково, во всякомъ случаѣ, недостойнымъ идеальной возвышенности еврейско-христіанской морали.

Если-же вы въ самомъ дѣлѣ дорожите настоящею христіанскою пропагандою, если вы искренно добиваетесь перехода евреевъ въ христіанство, то старайтесь прежде всего сами быть настоящими христіанами и жить и дѣйствовать въ истинно-христіанскомъ духѣ и своимъ собственнымъ личнымъ примѣромъ выставить христіанство въ наипривлекательнѣйшемъ видѣ, чтобы каждому честному и благородному еврею, озабоченному своимъ душевнымъ благомъ, не находящему почему-либо своего искомаго идеала въ еврействѣ, казалось желательнымъ и обязательнымъ стать христіаниномъ. «Только движимые мудростью и милосердіемъ нашимъ,— писалъ папа Григорій Великій, къ епископу Пасхасію въ Неаполѣ—евреи сами должны желать послѣдовать за нами, а не избѣгать насъ»:—и онъ строго возвращаетъ силою обращать евреевъ въ христіанство подѣ страхомъ совершить «непростительный грѣхъ» *). Въ такомъ-же духѣ высказались о томъ-же предметѣ и многіе представители лютеранской церкви, а прежде всѣхъ самъ Лютеръ.

«Это неистовство (противъ евреевъ),—говоритъ Лютеръ, въ своемъ комментаріи къ 22 псал.,—защищаютъ нѣсколько изъ пошлыхъ богослововъ, заступаясь за него, и въ своемъ большомъ высокомеріи болтаютъ (plaudern), что евреи—рабы христіанъ и подчинены Цесарю. Помилуйте, кто-же перейдетъ въ нашу религію, будь онъ даже самымъ кроткимъ и самымъ терпѣливымъ человекомъ,—если онъ видитъ, что съ нимъ обращаются же-

---

*) Graetz, «Geschichte der Juden» Band V, pg. 41.

стоко и враждебно и не только не по-христиански, но хуже, чѣмъ по-скотски (*mehr als viehisch*). «Наши дураки епископы, софисты и монахи,—говоритъ Лютеръ въ другомъ мѣстѣ (*Luther's Polemische Schriften, Band III*), обращались до сихъ поръ съ евреями такъ, что тотъ, кто былъ честнымъ христианиномъ, долженъ былъ сдѣлаться евреемъ. И если-бы я былъ евреемъ и видѣлъ такихъ дураковъ и пошляковъ (*Tölpel und Knebel*), руководящихъ христианскою вѣрою и проповѣдующихъ ее, то я скорѣе сдѣлался-бы свиньею (*Sau*), чѣмъ христианиномъ; ибо они обращались съ евреями, какъ если-бы они были собаками, а не людьми; они болѣе ничего не могли дѣлать, какъ ругаться. Они (евреи) родственники (*Blutsfreunde*), двоюродные братья и братья Спасителя, и, поэтому, если уже хвастаться плотью и кровью, то они болѣе принадлежатъ Христу, чѣмъ мы. Я, поэтому, прошу моихъ милыхъ папистовъ, если они устали ругать меня еретикомъ, пусть они начнутъ бранить меня жидомъ». «Поэтому былъ-бы мой совѣтъ,—продолжаетъ Лютеръ,—чтобы къ евреямъ относились кротко; но какъ только мы гонимъ ихъ силою и пользуемся ложью, чтобы обвинять ихъ въ употребленіи крови христианской... и тому подобной дурацкой чепухѣ, запрещаемъ имъ у насъ работать, заниматься и имѣть другую человѣческую общность съ нами, для того, чтобы они занимались ростовщичествомъ—какъ-же имъ придти къ намъ? Если желаютъ имъ помочь, то слѣдуетъ примѣнить къ нимъ не законъ папы, а христианскій законъ любви и принимать ихъ дѣятельность, допускать ихъ заниматься и работать среди насъ, съ тѣмъ, чтобы они имѣли причину и просторъ быть у насъ и среди насъ» *).

---

*) *Luther's Gesammelte Schriften, neueste Auflage 1841, Polemische Schriften, Band III.*

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія письмо въ Бозѣ почившей императрицы германской Августы, извѣстной своимъ свѣтлымъ умомъ и своимъ искреннимъ христіанскимъ благочестіемъ. Письмо, которое я здѣсь имѣю въ виду, написано по поводу антисемитическаго движенія въ Германіи и затрогиваетъ вопросъ о прозелитизмѣ.

«Я возвращаюсь,—пишетъ императрица Августа,—къ предмету нашей недавней бесѣды, потому что мнѣ хочется высказать еще кое-что по этому поводу. Неистовствованіе въ народныхъ собраніяхъ и въ извѣстной части прессы противъ евреевъ—совершенно не по моему вкусу. При той враждѣ, которую возбуждаютъ нѣкоторые агитаторы, это движеніе становится совершенно не христіанскимъ, и такъ какъ этотъ моментъ все болѣе и болѣе выступаетъ, то я спрашиваю, къ чему все это поведетъ? Это движеніе вноситъ въ народную душу много яду и будетъ, кромѣ того, имѣть послѣдствіемъ то, что евреи душевно ожесточатся на много десятилѣтій. Я еще помню изъ временъ моей юности, какъ въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ происходило движеніе, совершенно обратное нынѣшнему антисемитическому; тогда многіе значительные евреи приняли христіанство...

«Тогда христіанство съ своимъ преимущественно гуманистическимъ отпечаткомъ представлялось всѣмъ желаннымъ религіознымъ ученіемъ; христіанское міровоззрѣніе прониклось тогда идеями Гердера и принципами Гегеля, такъ что оно производило чарующее дѣйствіе на образованныхъ евреевъ... Тяготѣніе къ христіанству было тогда весьма сильное. Теперь все это будетъ иначе, и я боюсь, что антисемитизмъ, если онъ будетъ продолжаться, будетъ дѣйствовать столь-же вредно въ социальномъ и политическомъ отношеніяхъ, какъ въ религіозномъ и нравственномъ. Но я живу въ

твердомъ убѣжденіи, что онъ опять исчезнетъ, потому что онъ служить теперь лишь орудіемъ борьбы для достиженія минутныхъ политическихъ цѣлей. Мало того, я думаю, что не далеко время уже, когда многіе будутъ отрицать, что они когда-либо раздѣляли антисемитическое сумасбродство. Я, конечно, не имѣю никакой склонности горячиться изъ-за спеціальныхъ интересовъ евреевъ, но я порицаю антисемитизмъ, потому что онъ представляетъ собою совершенно не-христіанское явленіе. Мы наносимъ этимъ вредъ уваженію къ намъ и навлекаемъ на себя подозрѣніе въ религиозной нетерпимости. Я радостно привѣтствовала извѣстіе о томъ, что кронъ-принцъ произносилъ противъ антисемитизма слова укоризны *); у него очевидно сохранились въ памяти материнскія слова, заимствованныя изъ поученій Гердера. Мое мнѣніе, что мы должны по возможности скорѣе выйти изъ настоящаго теченія»... «Петербургскія Вѣдомости» отъ 24 Октября 1890 г.

Наконецъ, не могу обойти молчаніемъ слѣдующій мотивъ антисемитической пропаганды, который прямо, правда, не высказывается, но, все таки, ясно просвѣчиваетъ въ разсужденіяхъ антисемитовъ. Подъ вліяніемъ западно-европейскаго образованія русскій человѣкъ тяготѣетъ — де къ западу и охладѣваетъ къ своему отечеству и къ своему народу; поэтому онъ нуждается — де въ укрѣпленіи національнаго чувства, въ національномъ самоуваженіи, словомъ — въ любви къ Россіи. Эта-же любовь можетъ и должна быть въ немъ пробуждена путемъ выясненій національныхъ различій и противоположностей, выставленіемъ дурныхъ

---

*) Намекъ на рѣшительное осужденіе кронъ-принцемъ, а впоследствии императоромъ Фридрихомъ III, антисемитическаго движенія, названнаго имъ «позоромъ нашего вѣка».

сторонъ окружающихъ его народовъ, чтобы тѣмъ рельефнѣе выступили привлекательныя стороны и преимущества своего русскаго народа и чтобы возбужденіемъ національной ненависти и вражды къ другимъ внушить ему любовь къ своей русской націи. Самымъ-же удобнымъ матеріаломъ для такого рода упражненія въ ненависти является, несомнѣнно, еврейство. Благодаря унаслѣдованнымъ къ нимъ предразсудкамъ, съ одной стороны, и угнетенному ихъ положенію съ другой, возбудить вражду и ненависть къ евреямъ можно и легко, и совершенно безнаказанно.

Однакожъ, стоитъ-ли еще доказывать всю злобность и безнравственность такого возмутительнаго макіавелизма, который притомъ никогда не достигаетъ той цѣли, которую онъ будто-бы преслѣдуетъ. Не съуживающей и отравляющей наше сердце ненавистью къ чужимъ мы учимся любить своихъ. Мы любимъ своихъ родителей и своихъ дѣтей, своихъ братьевъ, сестеръ и родныхъ не потому, что мы ненавидимъ другихъ, а только потому, что они наши родители и дѣти, наши братья и сестры, наши родные и потому, естественно, болѣе близки нашему сердцу. И даже наоборотъ, естественная любовь къ своимъ роднымъ, къ своему народу, вырывая насъ изъ леденящихъ оковъ узкаго эгоизма, согрѣвая наше сердце, облагороживая нашу душу, дѣлаетъ насъ болѣе воспримчивыми къ любви къ ближнему и болѣе способными любить человѣчество и все человѣческое.

Наконецъ, о распространеніи ненависти и презрѣнія къ евреямъ заботились и хлопотали многіе вѣка невѣжества и суевѣрія. Пора уже учить русскихъ людей, если не любить евреевъ, то быть хотя-бы къ нимъ справедливыми. Помимо большей склонности человѣческаго эгоизма къ человѣко-ненавистничеству, чѣмъ къ чело-

вѣрколюбію, многія обстоятельства и бытовыя условія только и способствовали тому, чтобы русская публика прониклась непріязненностью и презрѣніемъ къ еврею.

Въ виду того, что внутреннія губерніи Имперіи до послѣдняго времени были замкнуты передъ евреями, русская публика лично ихъ не знала и до сихъ поръ почти ихъ не знаетъ, а знаетъ ихъ лишь по-наслышкѣ, по разнымъ бабьимъ сказкамъ, которыя, имѣя суевѣрный, легендарный характеръ, ни объективностью, ни самымъ даже поверхностнымъ знакомствомъ съ евреями, разумѣется, не отличаются. Знанія-же исторіи еврейства и его культурнаго значенія не встрѣчается даже среди образованнаго русскаго общества, исключая развѣ нѣсколькихъ ученыхъ специалистовъ. Но зато изъ поколѣнія въ поколѣніе перешли разные предразсудки относительно евреевъ, всосавшіеся вмѣстѣ съ материнскимъ молокомъ. Эти-же предразсудки находили нѣкоторое подтвержденіе и въ исключительномъ правовомъ и политическомъ положеніи евреевъ и въ родѣ ихъ занятій. Народъ—не мыслитель, не изслѣдователь, ему дѣла нѣтъ до причины тѣхъ явленій, которыя какъ разъ бросаются ему въ глаза; для него важны только эти явленія; на нихъ онъ и строитъ тѣ заключенія, которыя ему ближе всего. Народъ видитъ, что законодательство и административная власть какъ-то особенно озабочены тѣмъ, чтобы разными мѣропріятіями, подъ-часъ весьма суровыми, обезвредить еврея, охранять и защищать отъ него интересы кореннаго населенія; видитъ, что въ то время, какъ всѣмъ гражданамъ все дозволено, что не запрещено закономъ, еврею, напротивъ, все почти запрещено, что прямо не указано закономъ; онъ видитъ, что еврей лишенъ даже неотъемлемыхъ правъ человѣка, какъ права свободнаго жительствова, каковое лишеніе примѣняется къ другимъ гражданамъ только какъ тя-

желее наказаніе за совершенное преступленіе; видить, что евреи занимаются такими профессіями, которыя встрѣчаются лишь среди низшихъ слоевъ общества и подѣ-часъ даже предосудительными промыслами, какъ ростовщичествомъ, факторствомъ, между тѣмъ какъ ему никогда не приходилось встрѣтить еврея въ почетныхъ должностяхъ. Видя это и тому подобное, народъ, не долго думая, заключаетъ, что еврей дѣйствительно недостойнъ лучшей участи, что онъ и на самомъ дѣлѣ зловреденъ и преступенъ. Преступниковъ можно сожалѣть, но никакъ не уважать; еврея-же и сожалѣть не стоитъ, ибо, извѣстное дѣло, еврей—это врагъ Христа и всего христіанскаго.

Было время, когда, начиная съ Грановскаго, лучшіе люди литературнаго міра считали своимъ долгомъ просвѣщать свою публику, и въ этомъ отношеніи старались освободить ее отъ суевѣрныхъ предразсудковъ и ложныхъ обвиненій противъ евреевъ и тѣмъ способствовать взаимному ихъ сближенію. Къ сожалѣнію, благодаря разнымъ внутреннимъ неурядицамъ и особенно подвліяніемъ нѣмецкаго антисемитизма, у насъ началась газетная травля противъ евреевъ. Подражаніе Западу, стараніе не отстать отъ него, къ сожалѣнію, чаще въ дурномъ, чѣмъ въ томъ, что дѣйствительно заслуживаетъ подражанія, создало у насъ антисемитическое движеніе, лишенное, однако-жъ, у насъ и тѣхъ весьма сомнительныхъ оправданій, которыя это злосчастное движеніе выставляетъ въ Германіи и Австро-Венгріи.

Если у антисемитовъ всѣхъ временъ такъ уже заведено, что за всѣ бѣдствія и невзгоды своего вѣка отвѣтственными должны остаться одни евреи, то и нашему вѣку этого не миновать. Разъ евреи были объявлены виновниками «черной смерти», отчего-же имъ не быть виновными въ бѣдствіяхъ нашего времени, именно: въ зло-

вредности опошлившейся современной печати и тлетворности господства капитализма. Благо, что участіе евреевъ въ названныхъ странахъ, какъ въ печати, такъ и въ капитализмѣ, хотя черезчуръ уже преувеличено, но все-же замѣтно. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя изъ довольно вліятельныхъ газетъ находятся тамъ въ рукахъ евреевъ; тамъ-же евреи, съ одной стороны, благодаря тому, что имъ втеченіи послѣднихъ вѣковъ не были доступны никакія ремесла, ни вообще какой-бы то ни было физическій трудъ, до сихъ поръ весьма рѣдко занимаютъ послѣднимъ и снискиваютъ себѣ пропитаніе почти исключительно торговлей и промышленнымъ посредничествомъ, а съ другой стороны, евреи занимаютъ тамъ, хотя, какъ сказано выше, значительно преувеличенное, но все-же довольно видное положеніе среди представителей крупнаго капитализма. Если этими обстоятельствами антисемиты тамъ, хотя съ виду, могутъ оправдывать свой походъ противъ евреевъ, то у насъ онъ не имѣетъ и этого оправданія.

Участіе евреевъ въ русской печати рѣшительно ничтожное, не стоящее вниманія. Въ единственной газетѣ, принадлежащей образованному еврею, съ дѣтства оторванному отъ еврейской среды, работаютъ почти исключительно православные, чистокровные русскіе литературные дѣятели. Далѣе, громадное большинство польско-русскихъ евреевъ, какъ уже сказано было, споконъ вѣковъ занимались и занимаютъ всѣми отраслями физическаго труда, между тѣмъ какъ среди представителей капитализма евреи ровно никакой роли не играютъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ большинство такъ же успѣло перейти въ христіанство, какъ Кроненбергъ, Эпштейнъ, Рафаловичъ, Горвицъ и др., между тѣмъ какъ подавляющее большинство русскаго еврейства изнемогаетъ и погибаетъ въ бѣдности и нищетѣ. Правда, ев-

реевъ въ Россіи гораздо больше, чѣмъ въ любомъ другомъ государствѣ, но разъ ничѣмъ и никѣмъ не доказана ихъ зловредность, разъ есть основаніе думать, что они при другихъ условіяхъ были-бы весьма полезнымъ элементомъ въ сравнительно мало-населенной, необъятной и богатой Россіи, ихъ относительная многочисленность во всякомъ случаѣ не можетъ служить оправданіемъ нашему доморощенному антисемитизму.

Въ виду неравномѣрной густоты населенности евреевъ въ разныхъ провинціяхъ Германіи, и тамъ евреи составляютъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ болѣе значительный процентъ, какъ, напримѣръ, въ великомъ герцогствѣ Эльзасъ-Лотарингіи (2,80%), Гессенскомъ (2,86%), и въ территоріи Гамбурга (3,54%), чѣмъ въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ герцогствѣ Саксенъ-Альтенбургскомъ (0,02%), княжествѣ Шварцбургъ-Рудольфштадскомъ (0,66%), княжествахъ Рейсъ—младшей линіи (0,07%) и старшей линіи (0,12%), и никто еще не доказалъ, что послѣднія провинціи пользуются большимъ благосостояніемъ, чѣмъ первыя *).

Но несмотря на все это, антисемитизмъ положительно нигдѣ не принялъ такой опасной формы, нигдѣ ему не удалось надѣлать столько шума, натворить столько зла,—одни, вызванные имъ, погромы и поджоги еврейскихъ селеній чего стоятъ!—какъ именно у насъ.

Въ то время, какъ духовный отецъ антисемитизма въ Германіи фонъ-Трейтчке (Ein Wort über unser Judenthum p. 4) прямо заявляетъ: «Объ отнятіи или даже хотя-бы ограниченіи совершенной эмансипаціи (евреевъ) не можетъ быть и рѣчи среди *разумныхъ* людей; это была-бы явная несправедливость и отпаденіе отъ добрыхъ традицій нашего государства и скорѣе способно

---

*) См. «Къ вопросу о чертѣ осѣдлости для евреевъ». Спб. 1888 г.

было-бы больше обострить, чѣмъ ослабить національную противоположность, которая насъ мучить», наши доморощенные Трейтчке не перестаютъ ратовать за еще большее ограниченіе правъ евреевъ, да и за поголовное ихъ изгнаніе изъ Россіи.

Объясняется это, съ одной стороны, тѣмъ, что антисемитизмъ нашелъ у насъ благодарную почву въ невѣжественной, полной предразсудковъ массѣ, незнакомой вовсе съ евреями и поэтому готовой вѣрить всякой небылицѣ и клеветѣ противъ евреевъ, а съ другой стороны — небывало-нахальной безсовѣстностью нашихъ антисемитическихъ проходимцевъ и ихъ неразборчивостью въ средствахъ для своей борьбы. Не брезгая ровно никакими средствами, они мало-по-малу успѣли вполнѣ овладѣть монополіей говорить о евреяхъ и еврействѣ все, что имъ взбредетъ на умъ, и напугивать и устрашать своими гнусными обвиненіями и нахальными намеками на подкупъ евреями всѣхъ тѣхъ честныхъ публицистовъ, которые, не выдержавъ постоянной травли на евреевъ, возымѣли должную храбрость выступить въ защиту безмолвныхъ жертвъ разъяреннаго антисемитизма.

«Но тѣни на еврейскомъ горизонтѣ сгущаются,—говорится въ вышеприведенной запискѣ «Евреи въ Россіи».—Говорить объ ихъ дѣлѣ съ безпристрастіемъ стало уже не только неудобно, но даже небезопасно, по крайней мѣрѣ, для чести человѣка говорящаго. Защиту евреевъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» г. Каткова представляютъ нечистою со стороны безкорыстія этого журналиста; о Стасюлевичѣ прямо напечатано, что у него «жиды взяли пай», а третьему журналисту Леониду Полонскому, за безпристрастное слово въ пользу евреевъ тоже печатно указано, будто кто-то шутилъ, что онъ когда-то распространялъ польскія прокламаціи.

«Нельзя знать, гдѣ предѣль этимъ выходкамъ, и никто не поручится, что завтра человѣкъ, имѣющій незлое мнѣніе объ евреяхъ, не будетъ такимъ образомъ заподозрѣнъ въ секретномъ изготовленіи фальшивыхъ денегъ или динамита? Раздраженіе долго тянувшимся еврейскимъ вопросомъ дошло до того, что людямъ, несогласнымъ съ жидотрепателями, остается выбирать только между необходимостью умолкнуть или-же подвергаться такимъ инсинуаціямъ, которыя само правительство, можетъ быть, поставлено въ необходимость не оставлять безъ послѣдствій». (Стр. 61—62).

Не встрѣчая долгое время никакого отпора со стороны болѣе значительныхъ органовъ русской печати, они отбросили отъ себя всякіе узы и стѣсненія совѣсти, эмапсипировались отъ почтенныхъ традицій добраго стараго времени и пустили въ ходъ противъ избраннаго ими козла отпущенія всѣ приемы безсовѣстной газетной полемики, а именно: произвольныя обобщенія, ложь, клевету и инсинуацію и,—что далеко еще хуже и пагубнѣе всѣхъ этихъ приемовъ вмѣстѣ взятыхъ,— слѣдующій, съ виду довольно невинный приемъ, практикуемый и испытанный антисемитами съ давнихъ временъ, именно: при всякомъ проступкѣ или преступленіи, содѣянномъ евреемъ или крещенымъ евреемъ, или даже такимъ субъектомъ, дальніе предки котораго происходили отъ евреевъ, прибавлять слово «еврей» или «еврейскаго происхожденія», а если преступникъ еще самъ еврей, то выставлять его полное еврейское имя и отчество. Съ перваго взгляда кажется, что это—довольно невинный, ничего особенно предосудительнаго не заключающій въ себѣ приемъ. Вѣдь, совершилъ-же преступленіе еврей и зовутъ-же его Хаимъ Янкелевичъ или Ицко Боруховичъ, такъ отчего-же не писать его имя и отчество и не сказать, что онъ еврей? Но дѣло вотъ

въ чемъ: евреевъ въ Россіи 3—4 милліона; среди такого многочисленнаго населенія, живущаго притомъ въ особенно стѣснительныхъ условіяхъ, не мало преступныхъ лицъ, совершающихъ разныя беззаконности. Если регистрировать даже не всѣ, а только значительную часть ихъ проступковъ и преступленій и прибавить къ каждому изъ нихъ слово «еврей» или «еврейскаго происхожденія», равно какъ имя и отчество совершившихъ оныя, то въ результатѣ получится страшно подавляющее впечатлѣніе, и невольно подумаешь, что весь народъ еврейскій только и состоитъ изъ однихъ преступниковъ. Представимъ себѣ, что врачи стали-бы опубликовывать въ ежедневной печати такимъ-же манеромъ исторію болѣзни исключительно своихъ нѣмецкихъ пациентовъ и всегда выставляли на видъ имя, отчество и происхожденіе каждаго изъ нихъ; не получилось-ли бы представленія, что здоровый нѣмецкій народъ вырождается, одряхлѣлъ и находится на краю гибели? Обыкновенный читатель газетъ не входитъ въ разборъ, не пускается въ критику прочитаннаго имъ, впечатлѣніе послѣдняго у него долго остается и продолжаетъ на него дѣйствовать и вліять все болѣе и болѣе, и такимъ образомъ онъ совершенно безсознательно проникается предрасудками противъ жертвы такого зловреднаго газетнаго пріема, въ данномъ случаѣ—противъ евреевъ.

Русская публика, лишенная долгое время возможности услышать безпристрастное слово о евреяхъ, систематически отравлялась все больше и больше злокачественными предрасудками противъ нихъ.

Послѣдовавшія вслѣдъ за антисемитической печатной травлей разныя правовыя ограниченія должны были, съ своей стороны, вселить въ читающую публику довѣріе къ ложнымъ обвиненіямъ и клеветамъ антисе-

митовъ. Все это, вмѣстѣ взятое, еще болѣе укрѣпило русскаго человѣка въ его давнишнихъ предразсудкахъ противъ евреевъ.

Послѣ того какъ столько было сдѣлано и дѣлается по сіе время для того, чтобы отравить душу и сердце русскаго народа въ дѣйствительности безпричинной ненавистью къ евреямъ, право, пора было-бы принять мѣры къ его оздоровленію отъ этой страшной отравы, пора было-бы научить его любить и уважать человѣка и въ образѣ еврея. Подумайте объ этомъ! Вѣдь, вы ратуете за христіанскіе принципы. Что составляетъ верхъ христіанскихъ принциповъ, если не истинная, безпредѣльная любовь къ ближнему. *Одно изъ двухъ*,—если вы въ самомъ дѣлѣ честные люди,—вы должны отказаться или отъ *антисемитизма* или—отъ *христіанства!*

«Можетъ-ли христіанинъ,—восклицаетъ вышеприведенный пасторъ Гаазе,—забыть столь тѣсныя отношенія, въ которыхъ находились тѣлесная и духовная жизнь Иисуса къ еврейству? Можетъ-ли онъ, вспоминая о еврейскомъ народѣ, забыть, что послѣдній—народъ Иисуса, который Онъ любилъ?... Скорѣе онъ долженъ согласиться съ Вильгельмомъ Лёге (W. Löhe), который говоритъ: «Господь—изъ Израиля, наше спасеніе пришло намъ отъ евреевъ—уже этихъ двухъ положеній достаточно для того, чтобы пробудить въ насъ пламенную любовь (къ евреямъ)... И когда мы видимъ дитя Израиля, мы должны вызвать въ насъ представленіе: вотъ, оно дитя Его рода. Наша любовь, наша молитва должны принадлежать еврейству ради Иисуса». Въ этомъ-же духѣ высказался епископъ *Содора и Мана* въ одной проповѣди, произнесенной имъ въ 1880 г. въ церкви Святого Георгія въ Лондонѣ: «Нашъ Спаситель,—сказалъ онъ, былъ еврей. Еврейство была та національность, которую Ему угодно было почитать, когда въ

исполненіи времени Богъ послалъ Своего Сына, рожденнаго отъ женщины»... Указавъ подробно на все то, чѣмъ христіанство обязано еврейству, на все то, что первое заимствовало у послѣдняго, не только касательно ученія о нравственности, но и въ отношеніи къ церкви и обрядамъ, и на внутреннюю связь между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтомъ и между еврейскимъ и христіанскимъ исповѣданіями, вообще, Д-ръ Гаазе восклицаетъ: «Развѣ дѣйствительно возможно, спрашиваемъ мы въ заключеніе, придерживать Христа и христіанства и началъ всеобщаго человѣколюбія, придерживаться христіанскаго богослуженія и благочестивыхъ обрядовъ христіанской церкви и въ то-же время презирать, ненавидѣть и преслѣдовать народъ, отъ котораго произошли Спаситель и апостолы, который далъ половинѣ человѣчества религіозное ученіе, на богослуженіи котораго и зиждется наше богослуженіе, священныя писанія котораго служатъ намъ назиданіемъ и поученіемъ и божественными пѣснями котораго мы вдохновляемся и утѣшаемся въ самыя трудныя минуты жизни? Съ точки зрѣнія христіанства—и въ данномъ отношеніи особое христіанское вѣроисповѣданіе совершенно не принимается во вниманіе—антисемитизмъ долженъ безусловно считаться поруганіемъ вѣчныхъ основныхъ истинъ Евангелія, согрѣшеніемъ противъ христіанской морали, отреченіемъ отъ источника своего религіознаго исповѣданія, оскорбленіемъ того благоговѣнія, которое мы обязаны питать къ личности Искупителя, униженіемъ своего богослуженія; посрамляя и ненавидя евреевъ, мы посрамляемъ Искупителя, христіанство, нашу вѣру, наше богослуженіе, наши благочестивые обряды, насъ самихъ. Римскіе ратники били Господа по лицу. То, что дѣлаютъ антисемиты, приблизительно тоже самое. Итакъ мы соглашаемся съ Дюрингомъ въ его

утвержденіи, что христiанинъ, считающій самого себя антисемитомъ, серьезно быть таковымъ не можетъ» *).

«Не такъ—заключаетъ Макколей свою вышесцитированную знаменитую рѣчь,—мы понимаемъ ученіе Того, Кто намъ заповѣдалъ любить ближнихъ какъ самого себя, и когда Его спросили, кого онъ разумѣетъ подъ именемъ ближняго, Онъ привелъ въ примѣръ еретика и иноземца. Мы припоминаемъ еще съ прошлаго года, когда одинъ набожный сотрудникъ газеты «Джонъ Буль» и не менѣе его племенные христiане острили надъ тѣмъ, что предложеніе объ эмансипаціи евреевъ внесено было въ парламентъ на прочтеніе на Страстной недѣлѣ. Одинъ изъ этихъ шутниковъ насмѣшливо предлагалъ устроить чтеніе въ парламентѣ предложенія объ эмансипаціи евреевъ въ Страстную пятницу. Противъ этого возразить нечего: врядъ-ли можно приличнѣе чувствовать воспоминаніе этого дня. Нѣтъ ни одного дня въ году, который-бы былъ такъ удобенъ для окончанія вѣковой вражды и жесточайшей несправедливости, какъ именно этотъ день, день основанія религіи любви. Нѣтъ ни одного дня въ году, который былъ-бы такъ удобенъ для изгнанія изъ англійскихъ законовъ послѣднихъ слѣдовъ нетерпимости, какъ именно этотъ день...»

---

*) Th. Haase, «Der Antisemitismus». Wien u. Teschen 1887, стр. 24—30.

